

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

**КУЛЬТУРА
НАУКА
ОБРАЗОВАНИЕ**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН 1 ДЕКАБРЯ 2006 ГОДА

ВЫХОДИТ 4 РАЗА В ГОД

№ 2 (31) 2014

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Иркутский государственный университет путей сообщения

Главный редактор журнала: ректор ИрГУПС, д-р техн. наук, проф. *А.П. Хаменко*

Заместитель главного редактора: д-р техн. наук, проф. *С.К. Каргапольцев*

Научные редакторы:

д-р филос. наук, проф. *А.Е. Кащаев*; д-р филос. наук, проф. *В.Е. Осипов*;
д-р ист. наук, проф. *В.Г. Третьяков*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф., *Ч.Г. Андреев* (Улан-Удэ), д-р э. наук, доц. *О.В. Архипкин* (Иркутск), д-р филос. наук, проф. *А.А. Аманов* (Иркутск), д-р ист. наук, проф., член-кор. РАН *Б.В. Базаров* (Улан-Удэ), д-р ист. наук, проф. *В.В. Гришаев* (Красноярск), д-р филол. наук ИМБИТ СО РАН *Л.С. Дамтилова* (Улан-Удэ), д-р ист. наук, проф. *Ю.А. Зулляр* (Иркутск), к. пед. наук, доцент *Л.А. Иванова* (Иркутск), д-р ист. наук, проф. *Л.В. Курас* (Улан-Удэ), д-р мед. наук, проф., акад. МАНЭБ *Е.П. Лемешевская* (Иркутск), д-р культурологии *Т.Ф. Ляпкина* (Санкт-Петербург), д-р филос. наук, проф., член-кор. МАНПО *А.В. Мельникова* (Иркутск), д-р филос. наук, проф., акад. РАН *В.Е. Осипов* (Иркутск), д-р ист. наук, проф. *Н.С. Рубцов* (Красноярск), д-р. пед. наук, профессор *Т.А. Стефановская* (Иркутск), д-р филос. наук, доц. *Е.Н. Струк* (Иркутск), д-р ист. наук, проф. *Г.А. Цыкунов*, д-р ист. наук, проф. *А.В. Шалак*, д-р геогр. наук, проф. *А.Я. Якобсон* (Иркутск)

СОСТАВ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА:

д-р ист. наук, проф. *А.В. Дулов* (Иркутск), д-р ист. наук, проф. *Г.П. Власов* (Братск), д-р ист. наук, проф. *А.В. Гайдамакин* (Омск), к. ист. наук, доцент *В.Н. Воронцов* (Иркутск), к. пед. наук, доцент *М.Е. Евдокимова* (Иркутск), к. филол. наук, доцент *О.Н. Касаткина* (Иркутск), д-р ист. наук, доцент *А.В. Костров* (Иркутск), к. пед. наук, доцент *Г.Ю. Кравец* (Иркутск), к. пед. наук, доцент *С.Э. Ляяти* (Иркутск), д-р филос. наук, проф. *В.В. Маннатов* (Улан-Удэ), д-р ист. наук, проф. *В.В. Назаров* (Иркутск), д-р ист. наук, проф. *Ю.А. Петрушин* (Иркутск), к. филол. наук, доцент *Т.А. Скопинцева* (Иркутск), к. юр. наук, доцент *А.А. Тюкавкин-Плотников* (Иркутск), к. э. н., доц. *О.А. Фрейдман* (Иркутск), к. мед. наук, доцент *В.А. Чичкалюк* (Иркутск)

Ответственный секретарь – *А.В. Данчевская*

Ответственный за выпуск:

д-р ист. наук, проф. *Л.Н. Харченко*

Адрес редакции:

664074, Иркутск, Чернышевского ул., д. 15

ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет путей сообщения»

Кафедра философии и социальных наук

Тел.: (3952) 63-83-10 (01-47, 01-29)

E-mail: popova_av@irgups.ru

Выходит 4 раза в год

Издается с 2006 года

№ 2 (31)
2014

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

- Егоров А.В.** (Иркутск)
Проблема человека в возвратах Л. Фейербаха 7

МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

- Третьяков В.В.** (Иркутск)
Вопросы исследования исторического процесса в работах
русских историков-неокантианцев 13
- Кульпинов С.С.** (Иркутск)
Религиозный подход к государству в концепции
Даниила Андреева в контексте политических теорий конца
XIX – XX вв. 31
- Данчевская А.В.** (Иркутск)
Проблема уголовной преступности как предмет
исторического исследования 40

ИСТОРИЯ

40-ЛЕТИЮ БАМА И ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ ПОСВЯЩАЕТСЯ

- Третьяков В.Г.** (Иркутск)
Золотая лихорадка и первая узкоколейка в Сибири..... 46
- Бобылева О.М., Дятлова И.Н., Третьяков В.Г.** (Иркутск)
От УКП к филиалу и вузу (1955-1975): 40-летию Иркутского
государственного университета путей сообщения
посвящается 56
- Майорова Е.В.** (Иркутск)
К вопросу об истории Иркутского государственного
университета путей сообщения 81

- Харченко Л.Н.** (Иркутск)
История кафедры «философия и социальные науки»
Иркутского государственного университета путей
сообщения 85

- Харченко Л.Н., Садыкова А.А., Ильина М.В.** (Иркутск)
Лемзяков Анатолий Иванович – ветеран кафедры философии
и социальных наук ИрГУПС 924

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Березовская О.В.** (Иркутск)
Особенности трансформации ценностной картины
в условиях глобализации..... 97

- Малых Г.И.** (Иркутск)
Природно-культурное наследие Байкальского региона... 106

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Баранова О.В. (Иркутск)	
Стресс в профессиональной деятельности педагогов и создание антистрессовых программ.....	124
Зимонин И.Н. (Иркутск)	
Роль образовательных технологий в формировании компетенций инженера.....	133
Ключерева Е.Р., Выонг Куанг Чык (Иркутск)	
Фразеологизмы как средство выразительности в русском и вьетнамском языках.....	1401
ПРАВО	
Тюкаевкин-Плотников А.А., Тюкаевкина-Плотникова С.Б. (Иркутск)	
Возникновение и прекращение представительских правонарушений.....	144
Тюкаевкин-Плотников А.А., Ма Тхи Тхюи (Иркутск)	
Семейное право Вьетнама.....	169
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В ВУЗЕ. ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ	
Волочков А.А., Бессонова А.А. (Пермь)	
Влияние учебной активности на психологическое здоровье студента.....	179
Чичкалюк В.А., Петрова И.Ю. (Иркутск)	
Факторы, влияющие на успешность становления в должности молодых специалистов, выпускников ИрГУПС.....	187
Зарипова Т.В., Кукоба А.Н. (Омск)	
Возможность тренинга в развитии эмоциональной устойчивости студентов вузов с различной профессиональной направленностью.....	191
Усов Е.Г. (Иркутск)	
Применение деловых игр при построении системы ротации персонала.....	196
Гараев Е.С., Штерензон В.А. (Екатеринбург)	
Мультимедийные технологии как фактор повышения интереса студентов к истории науки и техники.....	203
Попыловская Е.В. (Иркутск)	
Влияние корпоративной культуры на формирование личности специалиста	208
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И ПРЕДСТАВЛЕНИЮ СТАТЕЙ	
	213

© Иркутский государственный
университет путей сообщения, 2014
© Коллектив авторов, 2014

No 2 (31)
2014

CONTENTS

PHILOSOPHY. SOCIAL PHILOSOPHY

- Egorov A.V.** (*Irkutsk*)
The human problem in the attitudes of I. Feuerbach ... 7

THE METHODOLOGY OF THE HISTORICAL PROCESS

- Tretyakov V.V.** (*Irkutsk*)
Research questions of the historical process
in the works of Russian historians-neokantians..... 13
- Kulpinov S.S.** (*Irkutsk*)
A religious approach to State in the concept of Daniel
Andreev in the context of the political theories of the
end 19th-20th centuries..... 31
- Danchevskaya A.V.** (*Irkutsk*)
Problem of criminality as a subject of historical
research 40

HISTORY

THE 40-YEAR ANNIVERSARY OF THE BAM AND THE IRKUTSK STATE TRANSPORT UNIVERSITY

- Tretyakov V.G.** (*Irkutsk*)
Gold fever and the first narrow gauge railway
in Siberia..... 46
- Bobyleva O.M., Dyatlova N.I., Tretyakov V.G.** (*Irkutsk*)
Irkutsk State Transport University: ECP, affiliate,
University (1955-1975) 56
- Mayorova E.V.** (*Irkutsk*)
The history of the Irkutsk State Transport
University..... 81
- Kharchenko L.N.** (*Irkutsk*)
History of the Department of philosophy and Social
Sciences of the Irkutsk State Transport University... 85
- Kharchenko L.N., Sadykova M.V., Ilyina A.A.** (*Irkutsk*)
Lemzyakov Anatoliy Ivanovich - an old hand
of the Department of philosophy and Social Sciences
of the Irkutsk State Transport University..... 92

CULTURAL STUDIES

- Berezovskaya O.V.** (*Irkutsk*)
Features of the transformation of the pattern
of values in the context of globalization..... 97
- Malykh G.I.** (*Irkutsk*)
Natural and cultural heritage of the Baikal region.. 106

THEORY AND PRACTICE OF EDUCATIONAL ACTIVITIES

Baranova O.V. (<i>Irkutsk</i>)	
Stress in professional work of teachers and creation of anti-stress programs.....	124
Zimonin I.N. (<i>Irkutsk</i>)	
The role of educational technology in the formation of the competences of the engineer.....	133
Klyuchereva E.R., Vyong Kuang Chyk (<i>Irkutsk</i>)	
Anagrams as a means of expression in Russian and Vietnamese.....	140

THE LEGAL RIGHT

Tyukavkin-Plotnikov A.A., Tyukavkina-Plotnikova S.B. (<i>Irkutsk</i>)	
The origin and termination of representative offenses.....	144
Tyukavkin-Plotnikov A.A., Ma Tkhi Tkhyui (<i>Irkutsk</i>)	
Family law of Vietnam	169

PERSONALITY FORMATION OF THE SPECIALIST AT THE UNIVERSITY.

MATERIALS OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFICALLY- PRACTICAL CONFERENCE OF STUDENTS, POSTGRADUATES AND YOUNG SCIENTISTS

Volochkov A.A., Bessonova A.A. (<i>Perm</i>)	
The impact of educational activities on psychological health of students.....	179
Chichkalyuk V.A., Petrova I.U. (<i>Irkutsk</i>)	
Factors affecting the success of becoming the young specialists, graduates of the Irkutsk State Transport University.....	187
Zaripova T.V. Kukoba A.N. (<i>Omsk</i>)	
The possibility of training in the development of the emotional stability of University students with different professional orientation.....	191
Usov E.G. (<i>Irkutsk</i>)	
The use of business games during the building a system of staff rotation.....	196
Garayev E.S., Shterenzon V.A. (<i>Ekaterinburg</i>)	
Multimedia technology as a factor of increasing the interest of students to the history of science and technology.....	203
Popylovskaia E.V. (<i>Irkutsk</i>)	
The impact of corporative culture on the formation of personality of the specialist.....	208
THE POSTULATA FOR ARTICLE EXECUTION AND PRESENTATION.....	213

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 17.026.33

А.В. Егоров

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ВОЗЗРЕНИЯХ Л. ФЕЙЕРБАХА

В статье рассматривается антропологический взгляд Л. Фейербаха на человека, его суждения о сущности религии.

The article examines the anthropological view L. Feyerbah per person, his judgment about the nature of religion.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ценность человека, философская антропология, религия как связь, религия как любовь.

KEYWORDS: *Value of a person, philosophical anthropology, religion as a link, as a religion of love.*

Людвигу Андреасу Фейербаху 28 мая 2014 года исполнилось двести десять лет со дня рождения. Он был выдающимся материалистом своего времени. Окончив местную гимназию, девятнадцатилетний Людвиг поступил в Гейдельберский университет, избрав своей специальностью богословие, за изучение которого он принял с большим воодушевлением. Уже здесь Людвиг обращается к учению Гегеля. В 1824 г. Фейербах поступает в Берлинский университет, и в течение двух лет ему удается прослушать все курсы, которые читал Гегель. К его удивлению, эти лекции вовсе не были для него так трудно постижи-

Егоров Александр Владимирович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения.

мы. Они были ясными и вразумительными, поскольку Гегель учитывал способность усвоения преподаваемого материала своих слушателей. Уже тогда появились два желания в настроении Фейербаха. Одно из них – это удовлетворение в способности размышления и тяготение к реальному опытному знанию. Вкус к независимому теоретическому мышлению – вот главный урок, который извлек Людвиг Фейербах из лекций Гегеля. Философ в его понимании вовсе не витает в облаках, не бродит в тумане, это не лунатик, который не видит ничего вокруг себя, а мыслитель, в совершенстве владеющий эмпирическими знаниями.

По окончании Берлинского университета Людвиг Феербах защищает диссертацию на тему «О едином, всеобщем и бесконечном разуме». Диссертация в целом была выдержана в духе гегелевского абсолютного идеализма. При всем уважении к Гегелю, в суждениях Фейербаха звучат критические нотки идеализма. В своей диссертации Фейербах придерживался гегелевских воззрений, оговаривая, однако, что в отличие от своего учителя он не рассматривает гегелевскую философию как абсолютную, последнюю ступень философской мысли.

Во время преподавательской деятельности Людвиг анонимно публикует книгу под названием: «Мысли о смерти и бессмертии ...» В этой работе Фейербах опровергает одну из основных догм христианства – веру в личное бессмертие, в загробную жизнь. Он приходит к выводу, что вера в бессмертие души обесценивает единственно реальную земную жизнь, делает пустыми и никчемными все наши заботы и страдания. Мера ценности человека, по его взглядам, – это то, что человек оставляет после себя людям. Книга вскоре была конфискована. Тайна анонима была раскрыта, и Фейербаха изгоняют из университета и лишают права преподавания. Уже на склоне лет, живя в крайних тяжелых условиях, Фейербах признается, что «я и теперь не жалею о том шаге, который предопределил мой жизненный путь, хотя этот шаг отнюдь не способствовал блестящей моей карьере». В конце концов у Фейербаха оставался один путь, связанный с творческими перспективами, – это путь, полный превратностей, самостоятельного существования и размышления о жизни человека и его вере.

Лишившись преподавательской деятельности, Фейербах избирает стезю писателя и напряженно изучает историю философии. Он пишет, что философия должна будить мысль, что она не должна брать в плен наш ум написанным словом. Фейербах говорит

о новой философии, которая исходит из положения: «я подлинное, чувственное существо, тело входит в мою сущность, тело в полноте своего состава и есть мое «Я», составляет мою сущность» [6, с. 186]. Философию Фейербах начинает с человека, который является ее высшим и универсальным предметом. Он считает, что философия должна исходить из чувственных данных, она должна опираться на союз с естествознанием. Философия человека заменяет религию, давая людям вместо угнетения понимание своих реальных возможностей в целях достижения счастья. Философия должна быть антропологией, то есть учением о человеке.

Фейербах говорит о новой философии, которая рассматривает человека и природу как единственный ее предмет изучения, превращая антропологию, и в том числе и физиологию, в универсальную науку. Становление Фейербаха как философского мыслителя было связано с постоянной критикой им идеализма и религии. Фейербах полагал, что религию порождает не только страх человека перед силами природы, но и те трудности, страдания, которые испытывают люди на земле.

Для Фейербаха природа – это высшая реальность, и человек в ней не творение бога, а наиболее совершенная часть вечной природы. В лице человека природа ощущает и созерцает себя. Природа бесконечна и вечна, а пространство и время есть основные условия всякого бытия человека, его сущности, мышления и деятельности. Фейербах замечает, что природа есть изначальный и основной объект религии, что она является источником и основой новой, естественной религии [1, с. 441]. Фейербах материалист, он не признает никакой сверхчувственной реальности и отвергает чисто отвлеченное познание. Он считает, что с помощью разума человек уходит в мир идеалистических рассуждений. Критикуя идеалистическую трактовку познания, Фейербах апеллирует прежде всего к чувственному созерцанию. Выступая в теории познания как сенсуалист, Фейербах полагает, что ощущение составляет единственный источник нашего познания. С помощью органов чувств мы познаем как физические объекты, так и психические состояния других людей, не признавая никакой сверхчувственной реальности. Однако высокая оценка чувственного познания не означает, что Фейербах не признает теоретического мышления и его способности достичь более глубокого познания действительности. Чувствами, пишет он, читаем мы книгу природы, но понимаем ее не чувствами.

«Даже низшие чувства – обоняние и вкус – возвышаются в человеке до духовных, до научных актов» [6, с. 200–203]. Задача мышления – собирать, сравнивать, различать, классифицировать чувственные данные, обнаруживать их скрытое содержание.

В центре философских рассуждений у Фейербаха – человек как психофизическое единство души и тела. Фейербах отвергает идеалистическую трактовку человека, при которой человек понимается прежде всего как духовное существо, наделенное божественным разумом. Он рассматривает существование человека не через призму знамени того картезианского «Я мыслю», а точнее путем – «Я чувствую». Согласно Фейербаху, человеческий организм в своей целостности как раз и составляет сущность человеческого «Я». Духовное начало в человеке не может быть отделено от телесного, дух и тело – это две особенности одного единого организма. Однако человек рассматривается Фейербахом не как исторически духовное лицо, не как исторически духовное образование, а отвлеченно. «Человек одновременно и «Я» и «ты», он представитель рода, а объектом его сознания служит не только его индивидуальность, но и его род, его сущность» [6, с. 186].

Человек, по Фейербаху, не может прожить без религии. Жить без религии – это значит думать только о себе, быть эгоистом. Религия, по его мнению, предполагает связь с другим человеком, она рождается во взаимных связях двух людей, доказывая тем самым, что слово «религия» происходит от лат. *«reliqare»* и означает «связь», находящаяся в развитии человеческого рода. Давая оценку взглядов Фейербаха, К. Маркс писал, что у Фейербаха человеческая сущность может рассматриваться только как «род», как внутренняя немая всеобщность, связующая множество индивидов только природными узами [3, с. 3]. И что «антропологический материализм Фейербаха возник как реакция на объективный идеализм, и прежде всего на учение Гегеля». Защищая природно-биологическое начало в человеке, Фейербах абстрагировался от социально-исторической конкретной личности, упуская из виду именно роль практики как в ходе исторической жизни человека, так и в процессе познания. Фейербах рассуждает на уровне рода.

Отношения между людьми у Фейербаха строятся на основе любви. Любовь к человеку должна быть высшим и первым законом человека, она есть не что иное, как осуществление единства рода через единомыслие. Человек не может жить без любви, так же как без обще-

ния и отношений. Через любовь к другому человеку есть путь к признанию его объективного существования, а тем самым к признанию существования и внешних вещей. Отсюда любовь к Богу – это любовь к другим людям. А отношение человека к человеку есть Бог – таково высшее практическое основание, таков поворотный пункт всемирной истории [2, с. 731].

Фейербах строит свою «естественную религию», доказывая, что не Бог создает человека, а человек Бога по своему образу и подобию. Любовь к Богу – это любовь к «ты». На чувстве любви, созерцания возникает альтруистическая мораль. Ее особенность в том, что она должна заменить иллюзорную любовь. Глубокий анализ религии Фейербах делает в книге «Сущность христианства» (1841), он рассматривает ее как социокультурное явление. Религию Фейербах считает сугубо человеческим фактом, объясняя, что Бог – это отчужденная форма подлинной любви к другим людям, Бог – это Всеобщее, возведенное до предельной степени в нечто единичное. Отсюда Бог есть внутренний идеальный образ, есть абстрактная сущность человека. Это такой идеал, который в сознании человека начинает существовать самостоятельно и которому человек отводит сверхъестественный мир. Именно человек создает иллюзорный мир для того, чтобы уйти от реальной действительности, от пороков земной жизни. Фейербах поясняет, что идеальные качества Бога человек хочет видеть в себе. Фейербах замечает, что обращаясь к Богу, человек обращается к себе, просит в конечном итоге себя быть счастливым, благодетельным. Словом, иллюзорные представления с Бога переносятся на человека. Отсюда «вера» – это мотив «увидеть», ощутить то, что человек желает и ждет. Это психологическое состояние человека, которое связано с его переживанием и ожиданием желаемого.

Фейербах считал, что разгадка веры – в глубинах человеческой психики, что она заключается в стремлении человека преодолеть свою индивидуальную конечность, свою смертность по сравнению с бесконечностью мира. Отсюда предложение Фейербаха заменить теологию на «теономию» – науку о достоверных знаниях возникновения религии и Бога. Этим самым преодолеть противостояние посюстороннего и потустороннего миров и осуществить всемирную мечту – создание царства Божьего на земле. В образе божества отражаются надежды, идеалы человека. Религия Фейербаха напол-

нена жизненными представлениями, так как Бог есть то, кем человек хочет быть. Людвиг Фейербах в своих сочинениях совершенно по-новому ставит решение основного вопроса философии. На место сопротивления мышления и бытия он предлагает отношение человека к миру и человека в этом мире, то есть заменяя его мировоззренческой точкой зрения. Фейербах писал: «Метод, которого я придерживаюсь как в жизни, так и в своих сочинениях, заключается в том, чтобы понять каждое существо в его роде, то есть в роде, соответствующем его природе» [4, с. 253]. Фейербах приходит к выводу, что Бог есть абсолютизированный человек, а качества человека – знания, сила, доброта, любовь – в преувеличенном виде стали атрибутами Бога как Всесильного, Всеблагого, Всеведущего, Вселюбящего существа.

Религиозные представления человек создает сам, отрывает их от себя, гипотезирует и ставит сам себя в зависимость от них. Задачу философии Фейербах видел в возращении человека к самому себе. Отношение человека к Богу демистифицируются и становятся отношением к себе подобным. Отсюда основным принципом отношений между людьми должна быть любовь. Любовь, по Фейербаху, проявляется во всем, она находит свое проявление в положительных, добродетельных чувствах и действиях, гуманных качествах человека. Гуманизм как мировоззренческий принцип Фейербах связывал с натурализмом. Человек есть прежде всего природное существо, и главное в нем – жизнь. По своим мировоззренческим взглядам Фейербах сторонник философии жизни и приверженец философской антропологии. Новый и смелый взгляд на религию – безусловная заслуга Фейербаха.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Фейербах Л.* Сущность религии. Избранные философские произведения. – М. : Наука, 1955. – Т. 2. – С. 441–442.
2. *Таранов П.С.* Философский биографический словарь, иллюстрированный мыслями. – М. : Издательство Эксмо, 2004. – 896 с.
3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Тезисы о Фейербахе. Избранные произведения. В 3-х т. – Т. 1. – М. : Политиздат, 1979. – 640 с.
4. *Фейербах Л.* Фрагменты к характеристике моей философской биографии. Избранные философские произведения. – М. : Наука, 1995. Т. 1. – С. 253.
5. *Фейербах Л.* Сущность христианства. Избранные философские произведения. – М. : Наука, 1950. – Т. 2. – С. 30–31.
6. *Фейербах Л.* Основные положения философии будущего. Избранные философские произведения. – М. : Наука, 1955. – Т. 1. – С. 186.

МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

УДК 930.1(47)

В.В. Третьяков

ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РАБОТАХ РУССКИХ ИСТОРИКОВ-НЕОКАНТИАНЦЕВ

В статье рассматриваются исторические взгляды русских историков-неокантианцев конца XIX – начала XX в. Особое внимание уделяется вопросам формирования концепции русского исторического процесса в творчестве А.С. Лаппо-Данилевского.

Russian historians-neokantiancev of the late 19th-early 20th centuries historical views are stated in this article. The author pays the main attention to the formation of A.S. Lappo-Danilevsky's concept of Russian historical process.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русская историография, неокантианство, исторический процесс, методология истории, номотетический и идеографический подходы в историографии.

KEYWORDS: *Russian historiography, neokantianism, historical process, methodology of History, nomothetic and ideographic approaches to historiography.*

Если исторические исследования стали привлекать внимание мыслителей еще в древности, то специальное обращение к разработке методологических оснований исторической науки началось

Третьяков Валерий Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения.

сравнительно недавно. Главной проблемой, которой были подчинены методологические искания историков XIX в., стало обоснование истории как науки. В отечественной историографии этот процесс разворачивается с 1870-х гг. и в дальнейшем его активность возрастает.

На рубеже веков русские историки сформулировали много интересных положений методологического характера, которые и до сих пор не утратили своей привлекательности и рассматриваются как плодотворные. Потому и созданные ими труды остаются для нас интересными, а поставленные ими философские и методологические вопросы во многих аспектах видятся современными. В этом отношении ярким явлением русской исторической мысли конца XIX – начала XX вв. выступают работы историков-неокантианцев.

Вместе с тем, потребности становящейся исторической науки прежде всего были связаны с установлением более или менее устойчивого взгляда на историю как на органический процесс развития общества, внутренне разноплановый и требующий логического обоснования в связи с учетом как общего, так и особенного, неповторимого в его проявлениях. В связи с изменениями в философских подходах появлялись и новые теоретико-методологические концепции исторического процесса, особое внимание уделялось вопросам обоснования проблематики исторического познания. Возможности построения всемирной истории, существование исторических законов, идея прогресса, проблема объективности исторического знания – подобные узловые моменты стояли в центре оживленных дискуссий историков, по-разному отвечавших на вопрос о специфике исторической науки. Особую позицию занимала немногочисленная группа историков-неокантианцев, обосновывавших эту специфику через развитие кантовской идеи различия методов естественных наук и наук «о духе». В России наиболее полное воплощение идеи неокантианства нашли в методологических построениях А.С. Лаппо-Данилевского.

Отношение к неокантианству в отечественной историографии было неоднозначным. Уже в конце XIX – начале XX вв. в работах Н.И. Кареева, Д.М. Петрушевского, Е.В. Тарле, Р.Ю. Виппера глубоко анализировались вопросы, поставленные неокантианцами (или, как тогда нередко говорили, новокантианцами) перед исторической наукой. Критически оценивая идеи В. Виндельбанда и Г. Риккerta, русские историки, с одной стороны, отмечали их плодотворность,

но с другой, считали необходимым их переработать, «приблизить» к практической деятельности историка. Одним из главных спорных моментов они находили своеобразное неокантианству резкое противопоставление «естественных» и «исторических» наук, индивидуализирующего и генерализующего методов; ведь историческая наука в таком случае лишалась философско-методологических оснований.

В 1920–1950-е гг. в историографии отчетливо прослеживаются негативные оценки неокантианской методологии, в которой прежде всего усматривается разновидность «буржуазной идеологии». Примечательна здесь, например, статья А.И. Тюменева, опубликованная в одном из номеров журнала «Историк-марксист» за 1929 г. [1]. Автор рассматривает соотношение индивидуализирующего и генерализирующего подходов в исторической науке как сложившихся обособленно классовому видению исторического процесса: первый подход, согласно автору, обусловлен «индивидуализирующими уклоном» всякой буржуазной идеологии с ее тяготением к ценностной точке зрения, второй – объективными тенденциями общественного развития, вызванными прогрессивной ролью рабочего класса. А.И. Тюменев, однако, настаивает на неразрывной связи этих взаимодополняющих методов, которая, впрочем, согласно автору, приобретет объективно научный характер лишь в случае признания принципиально особого содержания индивидуализирующего метода. В этом случае этот метод будет играть важную роль в изучении истории, поскольку лишь через анализ индивидуального явления процессы исторической жизни обретают пространственно-временные характеристики. Если в подобных примерах идеи Риккера в результатах выхолащивались, то все же внимание историков к идеям неокантианства несомненно.

В последующее время в советской историографии по-прежнему доминировали негативные оценки неокантианской методологии, но интерес к ее наследию возрастал. В 1960–1970-е гг. в результате развития практики историографических исследований и углубленной разработки методологических оснований историографии появляется ряд крупных работ, обобщивших опыт историографического изучения методологических основ развития русской исторической науки XIX – начала XX вв. Характерно, что в этих работах были намечены возможности для расширения предметного поля историографических исследований, и эти возможности во многом связывались с углу-

блением изучения разных сторон творчества русских историков-неокантианцев. В 1980-е гг. и в постсоветской историографии интерес к русскому неокантианству возрастает, что выразилось в появлении множества крупных работ историков и в диссертационных исследованиях, в которых широко рассматривались особенности подхода неокантианцев к вопросам методологии истории. В современных работах подчеркивается особая роль неокантианской методологии в развитии отечественной исторической мысли, в становлении отечественной методологии истории и углублении проблематики исторического познания, причем для подтверждения этих моментов историки обращаются непосредственно к трудам А.С. Лаппо-Данилевского, В.М. Хвостова и других историков.

Круг литературы, посвященной изучению творчества Лаппо-Данилевского, весьма широк, включает в себя рецензии на его труды, многочисленные статьи в периодических изданиях, монографические исследования а так же диссертационные работы. В последние десятилетия интерес к методологической концепции историка значительно возрос, исследователями были поставлены и основательно решены многие проблемы изучения его творчества. Но обратим внимание на замечания Е.А. Ростовцева, автора одной из последних по времени крупных специальных работ о Лаппо-Данилевском [2]. Он отмечает, что в современной историографии общепризнан статус Лаппо-Данилевского как одного из классиков отечественной исторической науки и прослеживается не только углубление, но и расширение исследовательской проблематики его творчества. При этом важными ориентирами для современных исследователей стали оценки творчества русского историка, данные его современниками Н.И. Кареевым, А.Е. Пресняковым, И.М. Грэвсом и др. Однако здесь, отмечает Е.А. Ростовцев, современные историки зачастую фактически проходят мимо, не обращают внимания на выводы критического характера относительно творчества Лаппо-Данилевского, звучавших в историографии 1910–1920-х гг. [2; 275]. С другой стороны, современные исследователи в своих заключениях нередко идут за историографическими источниками, что не всегда способствует решению задачи переосмысления феномена Лаппо-Данилевского в контексте историографии, а многие вопросы изучения его творчества, затронутые еще в досоветской и советской историографии, нуждаются в дальнейшей разработке.

В связи с этим, прежде всего, можно указать на замечания в адрес первой крупной монографии Лаппо-Данилевского, сделанные Милюковым; ряд из них, кстати сказать, прямо связан с вопросами изучения исторического процесса [3]. Можно упомянуть о том, что уже один из первых критиков «Методологии истории» Н.И. Кареев находил, что в этом труде автором проводится строгое различение теории исторического знания и теории исторического процесса, но основное внимание автора направлено на первый аспект. По мнению Л.П. Карсавина, высоко оценившего труд Лаппо-Данилевского, в этой работе автору все же не удалось достичь единства выдвигаемых задач и методов их решения. Можно также вспомнить, что Л.В. Черепнин в одной из своих работ широко поставил вопрос о поиске связи методологической концепции Лаппо-Данилевского с его конкретно-историческими трудами; и Л.В. Черепнин решил его по-своему, найдя, что процесс развития Лаппо-Данилевский рассматривает с идеалистических позиций и что уже в ранних исторических трудах у него прослеживается стремление представить исторический процесс как процесс развития идей, который протекает «...не в форме борьбы классов, а в форме взаимодействия надклассового государства и бесклассового общества» [4; 37]. В работе Е.А. Ростовцева отмечается определенная несогласованность базовых теоретических идей в «Методологии истории» [2; 115–116]. Во всем этом, впрочем, мы хотим не столько отметить разнообразие замечаний критического характера, но, прежде всего, указать на необходимость более детального анализа подхода Лаппо-Данилевского к изучению исторического процесса, тем более что в историографии этот аспект его творчества разработан лишь поверхностно. Хотя в работах Л.В. Черепнина, Л.Н. Хмылева, О.В. Синицына, Е.А. Ростовцева глубоко раскрыты и проанализированы общетеоретические и методологические позиции ученого, но все же его взгляд на проблемы изучения исторического процесса требует специальной углубленной проработки.

Современные исследователи нередко указывают на известную трудность, возникающую при оценке влияния русского неокантианства на процесс развития методологии истории в России, обусловленную его существенной специфической чертой – нацеленностью на решение логико-гносеологических задач исторического исследования, его стремлением уйти от описательности и эмпиризма. Дей-

ствительно, свойственное неокантианству отнесение онтологической проблематики на второй план, характерно проявившееся и в «Методологии» Лаппо-Данилевского, затрудняет выяснение деталей намеченного в работе образа исторического процесса, заставляет широко использовать интерпретацию и иные способы воссоздания отдельных фрагментов его научной концепции. Осложнение вызывает и то, что не просто найти прямое выражение важных для нас деталей методологических идей Лаппо-Данилевского в его конкретно-исторических трудах. Но, с другой стороны, все это во многом обусловлено спецификой научной позиции ученого, а, соответственно, мы имеем все основания предполагать найти здесь и особый подход к изучению исторического процесса.

Конструируя методологию истории с гносеологической точки зрения и в определенной степени даже подчиняя методологию развитию теории познания, он придает особое значение «методологическим размышлению», позволяющим сводить в единство данные нашего опыта и подводить основания под историческое знание, и в то же время сам признает, что подобные размышления, при всей их важности для развития науки, могут и не иметь видимых практических последствий [5; 15]. В последнем (посмертном) издании своей «Методологии» он, подводя итог выяснению задач методологии истории как отрасли знания, условно определяет и ее границы: «она, – пишет он, – более определена по своему содержанию и менее широка по своему объему, чем философия истории, так как имеет в виду одно только учение о принципах и методах исторической науки и не входит в рассмотрение реально протекающего процесса развития человечества или его «исторических судеб»» [6; 16]. Он рассматривает методологию истории как одну из внутренне систематически организованных отраслей научно-исторического знания, находящуюся в процессе своего становления, и, что важно для оценки позиции Лаппо-Данилевского, полагает, что мощный импульс этому процессу придает ясно обозначившаяся к началу XX в. потребность выяснения познавательных возможностей двух (основных с его точки зрения) сложившихся в науке и обычно противополагаемых подходов – обобщающего и индивидуализирующего [5; 18–19]: именно этот аспект методологии истории и разрабатывается Лаппо-Данилевским. Мы видим, таким образом, что Лаппо-Данилевский полагает в основу

своего подхода «параллелизм» методологической и конкретно-исторической работы историка, но не исключает, а, напротив, предполагает их единство. Вопрос же о характере этого единства, как видно, решается им с теоретико-познавательной (гносеологической) точки зрения; оно обусловлено, во-первых, общностью принципов методологического и конкретно-исторического уровней исторической науки, во-вторых, ролью методологии истории как комплексного знания, содержание которого выражается в системе научно обоснованных понятий и, в-третьих, цельностью объекта изучения, который лишь рассматривается с разных точек зрения (заметим, что это положение о цельности объекта выступает в концепции методологии истории Лаппо-Данилевского едва ли не в роли ведущего принципа и, следовательно, им в значительной степени определяется подход этого историка к изучению исторического процесса).

Отмеченные особенности подхода Лаппо-Данилевского конечно нельзя рассматривать вне контекста состояния исторической науки конца XIX – начала XX вв., которое в историографии принято характеризовать как кризисное. Суть этой ситуации проявляется в отчетливом осознании учеными необходимости поисков новых подходов к изучению истории. Конечно, стремление разрешить поставленную проблему было обусловлено, прежде всего, потребностями самой науки, развитием ее методологического арсенала. Обратим внимание на замечание Л.Н. Хмылева о том, что в России методология истории формировалась как одна из отраслей исторической науки, что и обуславливало ее отличие от философии истории и социологии [7; 76]. Ее разработчиками стали «философствующие историки» Н.И. Карев, В.М. Хвостов, Р.Ю. Виппер и многие другие. Если признать, что отечественная методология истории конституировалась как особая историческая дисциплина в конце XIX – начале XX вв., к чему вполне располагает факт появления в это время ряда крупных специальных работ, то творчеству Лаппо-Данилевского принадлежит в этом становлении важная роль.

Еще будучи студентом историко-филологического факультета Петербургского университета, Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский сосредоточил свои усилия на изучении русской истории. Как очень близкие для себя он принял идеи представителей историко-юридического направления Б.Н. Чичерина, А.Д. Градовского, К.Д.

Кавелина, работы С.М. Соловьева и В.О. Ключевского, много внимания уделял изучению истории русской государственности. Его магистерская диссертация «Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований» была опубликована в 1890 г. и вызвала значительный интерес историков. Приступив после защиты диссертации к преподавательской деятельности, он читает учебные курсы по русской историографии, дипломатике, источниковедению. С 1906 г. он начал читать студентам курс методологии истории, главные разделы которого и легли в основу его фундаментального труда «Методология истории» [5].

В современной историографии в целом однозначно подчеркивается важная роль Лаппо-Данилевского в становлении отечественной методологии истории, отмечается, что он одним из первых глубоко обосновал различие по предмету и методу между социологией и историей, показал специфику исторического метода в его отличии от естественно-научного и социологического метода. Так, например, Р.А. Киреева отмечает, что Лаппо-Данилевский одним из первых указал на отличие историографического исследования от исторического исследования. Она отмечает, что Лаппо-Данилевский, подходя к вопросу о предмете исторической науки феноменологически, предложил под историографией понимать «...более или менее цельную концепцию истории человечества, целой страны или нации, концепцию, получившую свое выражение в каком-либо произведении исторической литературы» [8; 154].

Представляется, однако, что в связи с изучением интересующего нас вопроса вовсе не лишним будет обратить внимание на отдельные черты научной позиции этого выдающегося историка и прежде всего на то значение, которое он придавал самой методологии истории. Для Лаппо-Данилевского методология истории – это учение о принципах и методах исторической науки, в структуре которого он тщательно разделяет теорию исторического знания и учение о методах исторического мышления (в последнем автором выделяются методология источниковедения и методология исторического построения). Лаппо-Данилевский здесь уточняет: «Методология источниковедения устанавливает принципы и приемы, на основании и при помощи которых историк, пользуясь известными ему источниками, считает себя вправе утверждать, что интересующий его факт действителен

существовал (или существует); методология исторического построения устанавливает принципы и приемы, на основании и при помощи которых историк, объясняя, каким образом произошло то, что действительно существовало (или существует), строит историческую действительность» [5; 19].

Если В.О. Ключевский, определяя область задач методологии истории, придавал особое значение изучению основных исторических понятий, полагая, что это позволит историку создать детальный и вместе с тем целостный образ изучаемого им объекта, то Лаппо-Данилевский формулирует одну из главных задач методологии истории – исследование понятийного аппарата исторической науки. Однако он постановку этой задачи связывает с необходимостью решения теоретико-познавательных вопросов истории. «Методология истории, – пишет он, – обсуждает основания исторического знания и способствует выработке обоснованной системы исторических понятий; специальные исследования не могут дать такой системы: они только готовят материал для нее, но система согласованных между собой исторических понятий устанавливается путем рассмотрения и формулировки основных принципов исторического знания и методического их раскрытия, возможно более последовательно проводимого сквозь всю историческую науку» [5; 11]. Уже здесь заметно, как Лаппо-Данилевский намечает другую весьма актуальную задачу методологии истории, а вместе с тем и историографии – выяснение вопроса о соотношении принимаемых историком основных принципов исторического знания и системы понятий, используемых им в специальных исследованиях. Важно отметить, что с постановкой и решением подобного рода задач исторического познания, с выдвижением вопросов, решение которых не может быть однозначным, Лаппо-Данилевский связывает возможности построения научной концепции методологии истории.

Конечно, среди главных вопросов, решавшихся историками в плане становления методологических оснований науки и в то же время обуславливавших направленность их методологических поисков, был вопрос об основаниях исторического знания. Важной предпосылкой его постановки стала ясно осознанная историками уже в XIX в. потребность различия точек зрения на историю как процесс и историю как знание о прошлом. В социальном познании в связи с

этим сформировалась даже своеобразная противоречивая ситуация. С одной стороны, соотнесенность этих точек зрения очевидна, ведь история как знание не сложится без исторической реальности, а история как процесс существует только как форма знания. Но, с другой стороны, многие историки, воодушевленные гегелевской идеей развития, направлявшей взгляд на мир как находящийся в постоянном движении, замечали недостатки позитivistской методологии, критически относились к присущему ей стремлению поиска строгих законов движения общества, к ее утверждениям о возможностях предсказуемости путей исторического развития.

Так, например, В.И. Герье подчеркивает то высокое значение, которое Виндельбанд придавал философии Гегеля, в 1880 г. заявивший, что философия истории Гегеля «...все еще остается самым выдающимся изображением значения общей эволюции человеческого рода, которой мы обладаем» [9; 262]. В 1910 г. отмечает Герье, Виндельбанд говорил о возрождении гегельянства, отмечая, что новейшие труды по философии проникнуты гегелевскими идеями; это новое обращение к Гегелю Виндельбанд связывает с поисками выхода из тупика позитивистской методологии. [9; 266]. Нужно заметить, что и Лаппо-Данилевский отмечает значительное влияние гегелевских идей «...и на понимание исторического процесса, и на построение методологии истории» [5; 34]. Таким образом, с одной стороны, признавалась плодотворность процессивного подхода к изучению истории, но, с другой стороны, не было готовых исследовательских решений, позволявших удовлетворительно реализовать эту идею.

Это весьма значимый аспект сложной ситуации в исторической науке рубежа веков, которую уже тогда характеризовали нередко как кризисную. Как известно, один из главных путей ее преодоления связывался с выяснением соотношения истории с философией истории, социологией, психологией – связь этих дисциплин с историческим знанием уже в то время виделась как неразрывная. Вместе с тем, очевидно, предполагалась и возможность обоснования специфики истории через определение границ ее предмета и выяснение специфики ее метода. Но и этим общим путем историки продвигались по-разному.

Характерные черты подхода Лаппо-Данилевского проявляются прежде всего в том, что, хотя такое отношение им и затрагивается, поиск его не рассматривается как самостоятельная задача и он не

стремится выводить особенности исторической науки из такого отношения. Соответственно, и вопрос об отношениях истории с другими науками ставится им не так, как он звучал, например, у В.О. Ключевского, П.Н. Милюкова или Н.И. Кареева. Он, в частности, указывает на основания, в силу которых складывается «двойной ряд» наук, изучающих действительность, различающихся, по его мысли, не столько предметом и методом, сколько в зависимости от целей познания: «одни из них конструируют общие ее законы с... точки зрения, характеризующей естествознание, психологию, социологию и т. п.; другие дают построение индивидуального процесса ее становления или развития с точки зрения..., присущей тем из них, которые занимаются историей природы, и, в особенности, историей человечества» [6; 22]. Интересно отметить различия в формулировке этого тезиса в первом и последующем изданиях «Методологии»; представляется, что в последнем (посмертном) издании мысль Лаппо-Данилевского выражена им наиболее точно в соответствии его подходу. Заметим также, что Лаппо-Данилевский постоянно подчеркивает, что среди сторонников номотетического или идеографического подходов к изучению истории нет единства в понимании задач истории, психологии и социологии и они по разному рассматривают отношение этих близких по предмету наук.

Лаппо-Данилевский замечает, что с того времени, когда философия начала оказывать влияние на методологию истории (по его мнению, это стало заметно уже с середины XVIII в.), она постепенно стала в то же время обращать особое внимание и на теорию познания, а в связи с этим и на методологию наук, и на исторический метод в частности. И если сначала методологи не уделяли должного внимания выяснению различий в познавательных точках зрения, с которых может изучаться один и тот же объект, полагали, что различие методологий отдельных наук обусловлено различием объектов их изучения или различием изучаемых ими процессов, то постепенно, уже в 1870–1880-е гг., в работах, затрагивающих вопросы методологии истории, можно выделить наличие двух точек зрения на задачи истории – обобщающей и индивидуализирующей.

«В семидесятых и даже восьмидесятых годах прошлого века, – пишет Лаппо-Данилевский, – теоретико-познавательные точки зрения, с которых они строили свои теории, однако, еще не вполне

дифференцировались; точки зрения обобщающая и индивидуализирующая скорее включались в соответствующие построения, чем обосновывались, и излагались в связи с другими взглядами, например эволюционным или историко-философским» [5; 41]. Лаппо-Данилевский указывает, что, например, Н.И. Кареев свои «Основные вопросы философии истории» (1883 г.) писал в то время, когда в науке еще не были выяснены логические различия между двумя познавательными точками зрения, а потому и его труд, по мысли Лаппо-Данилевского, был посвящен не столько теории исторического знания, сколько историософии – «методологии философии истории» [5; 43]. В последнее же время, пишет Лаппо-Данилевский, под влиянием работ Конта, Милля, Виндельбанда и Риккерта, не только возрос интерес к методологии истории, но и явно обозначились две резко противопоставленных познавательных точки зрения «...на задачи истории как науки или обобщающей, или индивидуализирующей наше знание о действительно бывшем» [5; 43].

Таким образом, можно выделить несколько главных факторов, в той или иной степени опосредующих, по логике Лаппо-Данилевского, отношения между близкими науками: развитие теории познания, развитие социологии и психологии, распространение идей неокантианства. Если без учета первого фактора, согласно его взглядам, немыслима сама методология как область знания, то второй фактор у Лаппо-Данилевского играет роль конституирующего методологию истории (представляется, что по логике Лаппо-Данилевского именно здесь был намечен переход от историописания к научной истории). С последним же фактором, как видно из приведенного положения, он связывает и «резкое противопоставление познавательных точек зрения»; но, пожалуй, главное другое – здесь констатируется достижение методологией истории уже определенной степени зрелости, и, в частности, такого уровня, когда уже не столько онтологическая, сколько гносеологическая проблематика становится важной для развития науки. Ведь и задача его «Методологии», в частности первой ее части, состоит, по мысли автора, в том, чтобы показать, как в зависимости от принятой ученым той или иной познавательной точки зрения формируются особенности построения им теории исторического знания. В связи с этим хочется отметить созвучие данной мысли русского историка с одним из положений одного из основателей неокантиан-

ского подхода В. Виндельбанда: «Каждая отдельная составная часть нашего опытного материала может подвергнуться обоим научным способам обработки, и большая часть отдельных научных дисциплин применяет их в связи, которая, ни в коем случае, не бывает всегда и везде принципиальна ясна, и которая при отдельных практических исследованиях вовсе и не должна быть ясна. Установить это отношение есть дело методологии» [10; 113].

Такому пониманию Лаппо-Данилевским задач развития науки соответствует и выстраиваемое им понятие исторического факта, выясняя содержание которого он приходит к определению объекта исторического познания. Еще более сложным чем исторический факт объектом исторической науки Лаппо-Данилевский признает исторический процесс, но при этом отмечает, что понимание такого объекта ученым зависит от понимания им задач исторического изучения, а точнее – от принятой им той или иной научно-познавательной точки зрения. Нельзя не заметить, что, хотя его понимание объекта исторической науки весьма широко, все же данное высказывание представляется весьма характерным для видения Лаппо-Данилевским задач исторического изучения: «Впрочем, – пишет он, – кроме исторического факта, можно было бы указать и на другие, еще более сложные объекты исторического познания: всякий исторический процесс образования более или менее значительного целого, тесно связанный с процессом взаимодействия между средою и индивидуумом, т. е. с чередованием между действием среды на индивидуума и воздействием индивидуальности на среду, может служить таким объектом. В числе объектов своего изучения историк признает, например, «историю народа», т. е. процесс образования данной народности с характеризующей ее культурой, одним из главнейших; но говоря о процессе подобного рода, историк, в сущности, разумеет под ним конкретно данный процесс образования некоей индивидуальности» [5; 258].

Заметим, что специальную методологию истории он рассматривает во второй части своей книги, которая, по мысли автора, дает «... понятие о самостоятельном, собственно историческом методе, применяемом к изучению истории человечества, и таким образом охраняет историю от слишком легкого преобладания в ней методов, свойственных другим наукам, но малопригодных для собственно исторического исследования и затеняющих характерные его особенности»

[5; 265]. И здесь, однако, он постоянно подчеркивает неразрывную связь между установленным им содержанием этой специальной части и собственной концепцией теории исторического знания. И в этой части своей работы, намереваясь показать исторический метод как специфический и самостоятельный, он вместе с тем намерен принимать во внимание и общие научные принципы, выработанные в разных исторических дисциплинах.

Так, характеризуя свой взгляд на задачи второй части его «Методологии», он опишет: «Предлагаемое учение все же отличается довольно общим характером: оно должно принимать во внимание производные принципы, а не одни только методы исследования; и рассматривает то общее, что обнаруживается в научных приемах самых разнообразных исторических дисциплин, например в истории языка, в истории философии, религии, науки, искусства и литературы, в истории хозяйства и финансов, в истории права» [5; 265]. Таким образом, и в этом разделе «Методологии» обращает на себя внимание, прежде всего, широта ставящихся Лаппо-Данилевским научных задач; не выяснение границ исторического знания и пределов применения исторического метода через разграничение истории и социологии или психологии, а поиск и объяснение принципов построения системы наук, изучающих историю – в этом, по нашему мнению, стоит видеть и характерную черту его «Методологии истории», и в то же время – одно из показательных выражений близости Лаппо-Данилевского неокантианской парадигме.

Интересно отметить, что нередко в историографии вопрос об оценке научной позиции Лаппо-Данилевского ставится однозначно как вопрос о приверженности его неокантианским традициям, точнее – об отнесении его к неокантианству на основе его обращения к решению проблемы противопоставления/единства идеографического и номотетического подходов. При этом, однако, зачастую упускается из виду едва ли не основная задача его «Методологии» – обозначить главные (или по крайней мере основные, с его точки зрения) проблемы исторического познания и через это показать современные ему рубежи научно-исторического знания в контексте двух главных (опять же, с точки зрения позиции Лаппо-Данилевского) подходов к решению научных задач. На наш взгляд, главная черта его как неокантианца – это способ постановки вопроса об организации системы

научного знания, что в конечном итоге и проявилось в его «Методологии». Можно сказать, что эту же проблему решали В. Виндельбанд и Г. Риккерт, полагавшие в основу деления наук присущие им познавательные цели.

Возможно, что столь выраженного представления о «параллелизме» общей методологии, методологии истории и методологии исторического исследования мы не найдем ни у кого из русских историков. Как видно из сказанного, и в структурном, и в функциональном плане Лаппо-Данилевский представляет себе методологию истории как многоярусную систему знания, каждому из уровней которой присуща соответствующая глубина теоретического обобщения и соответствующая система понятий, характеризующихся разной степенью общности. При этом он не исключает того, что существуют иные подходы к построению методологии истории, но он проводит свой взгляд. «Во всяком случае, – пишет он, – для рассмотрения собственно научных принципов и методов исторического знания достаточно иметь в виду вышеуказанные главнейшие направления в его теории: они дают понятие о той номотетической или идеографической точке зрения, с которой построется предмет исторического познания, и обуславливают то, а не иное его понимание, в свою очередь отражающееся и на специфических методах исторического исследования» [6; 25].

Мы видим, таким образом, что главным предметом анализа в «Методологии» становится само научно-историческое знание. В онтологическом плане Лаппо-Данилевский рассматривает его как отражение исторической действительности. В этом ключе он рассматривает науку, например, как объединенную систему понятий, «охватывающих возможно больше данных нашего опыта; она пытается установить возможно меньшее число понятий, в каждое из которых укладывалось бы возможно большее число представлений о фактах. Такие же требования соответственно предъявляются и к отдельным наукам: и естествознание, и история одинаково стремятся выработать системы понятий, которые отличались бы единством и обнимали бы все объективно данное их содержание» [5; 54]. В гносеологическом плане такое знание характеризуется им, прежде всего, систематическим единством: «С теоретико-познавательной точки зрения научное знание характеризуется его систематическим единством. Подобно нашему сознанию, отличающемуся единством, и наука должна быть

объединенным знанием: в таком смысле всякое знание, претендующее на название науки, должно представлять единое целое нашего познания» [5; 54].

Здесь подход Лаппо-Данилевского обозначен четко: методология выступает у него системой знания и, вместе с тем, является объектом познания. Конечно, структуру столь сложного объекта, каким видит Лаппо-Данилевский научно-историческое знание, можно охватить только столь же сложно организованной научной системой. Но такой системой как раз и выглядит его «Методология». Специфической ее чертой, а вместе с тем и особенностью авторского подхода к анализу исторического знания, стало выяснение им характера связи обоих подходов (онтологического и гносеологического) через выяснение сущностных аспектов двух различных познавательных точек зрения (номотетической и идеографической) на задачи исторического изучения. Нельзя не отметить и той особой роли, какую он отводит построению системы выстраиваемых историком понятий, посредством чего, собственно, и отображается научно-историческое знание.

Мы отметили лишь некоторые особенности методологических построений Лаппо-Данилевского, которые позволяют уточнить понимание им сущности исторического процесса, а вместе с тем проясняют и позиции русских историков-неокантианцев в подходе к определению задач исторического изучения. Нельзя не отметить, в частности, что Лаппо-Данилевский, в отличие от В.О. Ключевского или П.Н. Милюкова, не нацеливается на построение какой-либо особенной картины исторического процесса или на создание особого исследовательского метода. В его «Методологии» поставлены задачи изучения более важных для Лаппо-Данилевского проблем. Если, например, у Милюкова отмечается нацеленность на «подчинение факта процессу», то у Лаппо-Данилевского исторический процесс – один из объектов внимания историков, наряду, например, с историческим фактом. Милюков намеренно выстраивал метод, позволяющий формировать группы фактов в соответствующие ряды и тем самым «разворачивать» исторический процесс; Лаппо-Данилевский интересуется тем, как такой процесс будет выглядеть в зависимости от принятой историком познавательной точки зрения; но, вместе с тем, он и само понятие исторического процесса подчиняет задачам изучения истории.

Можно также отметить, что определенный акцент на отмеченной выше связи понятий исторического факта и исторического процесса выступает характерной чертой неокантианского подхода к изучению исторического процесса. В отечественной литературе по вопросам методологии истории всегда подчеркивалось особое отношение неокантианства к проблеме исторического факта. В качестве исходного момента критики этого подхода выступало свойственное неокантианству стремление противопоставления исторического факта факту естественнонаучному, а нередко в конечном итоге под сомнение ставилась возможность объективности неокантианского подхода к воссозданию исторического процесса. Исследователи отмечали, например, что неокантианская логика исторического исследования не оставляла места для исторических обобщений, вызывала потребность в экзистенциальных суждениях, относящихся к единичному, обладающему лишь некой ценностью, и тем самым сводящих объективную основу исторического факта не к материальной, а к духовной сущности, что, по мнению авторов, «...не могло ориентировать историческую науку на познание самой объективной исторической реальности» [11; 162].

В работах видных отечественных методологов отмечается, что для неокантианства свойственно смотреть на исторический факт как на фрагмент действительности, объективное событие или процесс. Представителями этого методологического подхода факт понимается не как статическое состояние, а как взаимодействие индивидуальности и среды, благодаря чему «факты-фрагменты действительности», находясь в определенной причинной связи, образуют серии последовательно обуславливающих друг друга событий. Здесь, правда, была намечена и одна из проблем неокантианской методологии: дело в том, что, переходя от онтологической интерпретации факта к гносеологической, неокантианцы зачастую утрачивали устойчивость позиции, поскольку фактически приходили к отождествлению понятий «исторический факт» и «объективно историческое событие». Впрочем, в историографии однозначно признано, что именно неокантианцы поставили ряд важных вопросов методологии исторического исследования, и в частности вопросы о путях и методах выявления исторических фактов и о возможностях получения истинного исторического знания.

Конечно, критические замечания в адрес неокантианского подхода в советской историографии, как правило, выступали следствием его противопоставления подходу диалектико-материалистическому. Но вместе с тем, в этой историографии никогда не отрицалась особая роль неокантианства в постановке вопросов исторического познания, в разработке гносеологических проблем истории. Бесспорной заслугой неокантианства является обоснование нового подхода к изучению исторического процесса. Ведь и понятия исторической действительности и исторической реальности обретают смысл лишь в связи с изучением хода истории, где результаты прошлой практической деятельности людей получают то или иное фактическое содержание. Несомненно, что обращение историков к изучению творческого наследия русских неокантианцев будет способствовать активизации процессов исторического познания и вполне возможно станет весомым основанием для развития нового взгляда на историю.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Тюменев А.* Индивидуализирующий и генерализирующий методы в исторической науке // Историк-марксист, 1929. – Т. 12. – С. 153–184.
2. *Ростовцев Е.А.* А.С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа. Рязань, 2004. – 348 с.
3. *Милюков П.* Спорные вопросы финансовой истории Московского государства: Рецензия на сочинение А.С. Лаппо-Данилевского: Организация прямого обложения в Московском государстве / Милюков П. – СПб., 1892. – 183 с.
4. *Черепнин Л.В.* А.С. Лаппо-Данилевский – буржуазный историк и источниковед // Вопросы истории 1949. – № 8. – С. 30–51.
5. *Лаппо-Данилевский А.С.* Методология истории. – М. : Издательский дом «Территория будущего», 2006. – 472 с.
6. *Лаппо-Данилевский А.С.* Методология истории. Вып. I. Посмертное издание. – Пг., 1923. – 278 с.
7. *Хмылев Л.Н.* Проблемы методологии истории в русской буржуазной историографии конца XIX – начала XX в. – Томск : Изд-во ТГУ, 1979. – 172 с.
8. *Киреева Р.А.* История русской историографии (1850-е – 1917 гг.). – Дисс. ... докт. ист. наук. – М., 1985. – 418 с.
9. *Герье В.* Философия истории от Августина до Гегеля. – М., 1915. – 268 с
10. Виндельбанд В. К столетнему юбилею Канта // Образование. – 1904. – № 3. – С. 104–116.
11. *Иванов Г.М., Корщунов А.М., Петров Ю.В.* Методологические проблемы исторического познания. – М. : Высшая школа, 1981. – 296 с.

УДК 321.01

С.С. Кульпинов

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ПОДХОД К ГОСУДАРСТВУ
В КОНЦЕПЦИИ ДАНИИЛА АНДРЕЕВА
В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ
КОНЦА XIX – XX ВВ.**

В данной статье предлагается сравнительный анализ идеи государственного преобразования в концепции Даниила Андреева и во взглядах выдающихся теоретиков коммунизма и анархизма. Подробно рассматриваются взгляды Даниила Андреева на роль Церкви в государственном преобразовании. Также рассматриваются взгляды на Церковь в концепциях теоретиков коммунизма и анархизма. Делается вывод о полной противоположности методов, высказанных Андреевым, коммунистическим и анархическим.

In this article offers a comparative analysis of the ideas of state transformations in the concept of Daniil Andreev and in the views of eminent theorists of communism and anarchism. Discusses in detail the views of Daniil Andreev on the role of the Church in a state of transformation. Also considered are perspectives on the Church in the concepts of the theoreticians of communism and anarchism. The conclusion is made about the complete opposites of methods, expressed Andreev, Communist and anarchist.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государство, Церковь, коммунизм, анархия, Роза мира.

KEY WORDS: state, Church, communism, anarchy, the rose of the world.

Завершающим этапом в развитии каждого государства в отдельности, да и всех государств в целом, по мнению Андреева, является «превращение государственного строя человечества в брат-

Кульпинов Сергей Сергеевич, теолог, шеф-редактор ЗАО «Оригинал»

ство», которое он также именует «идеальным народоустройством». Как должен в соответствии со взглядами исследуемого нами мистика произойти переход от диктатур и демократий настоящего к этому сверхгосударству, которое и государством-то перестанет являться по сути, превратившись в общность людей, связанных не насилием, а общечеловеческими ценностями и любовью [3, с. 234]?

Именно даже не главенство церкви, а ее полное слияние с государствами мира, растворение их в ней и превращение всего этого в единую и единственную церковь, братски объединяющую все религии и народы, является основным тезисом учения об идеальном государстве Даниила Андреева.

В этой позиции он крайне расходится с обоими течениями, взгляды которых на государство разделяет. А именно, коммунистами и анархистами [4, с. 248]. Следует сразу обозначить, что Российская социал-демократическая рабочая партия никаким образом не стремилась к укреплению церкви, какой бы то ни было, более того, церковь сама по себе считалась реакционной, разжигающей классовую и национальную ненависть и способствующей укреплению власти капитала над пролетариатом.

Достаточно вспомнить здесь хотя бы черновой набросок проекта программы РКП, написанный Владимиром Ильичем Лениным: «В области религиозной политики задача (РКП) пролетарской диктатуры состоит в том, чтобы не удовлетворяться декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви, т. е. мероприятиями, которые буржуазная демократия обещала, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой. Пролетарская диктатура должна доводить до конца разрушение связи между эксплуататорскими классами, помещиками и капиталистами, и организацией религиозной пропаганды, как поддержки темноты масс. Пролетарская диктатура должна неуклонно осуществлять фактическое освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков, добиваясь этого посредством пропаганды и повышения сознания масс, вместе с тем заботливо избегая всякого оскорблении чувств верующей части населения и закрепления религиозного фанатизма» [5, с. 263].

Не просто отделения церкви от государства (в противоположность слиянию государства с церковью и растворению его в ней по

Андрееву), но полного освобождения народа от религиозных предрассудков, разрушения религиозной пропаганды требует Ленин. При этом важно отметить, что он требует не резкого отказа от всякой религии, но усиления антирелигиозной пропаганды и материалистического просвещения масс, не допуская, однако, какого-либо жесткого притеснения, дабы не развить в народе чувства религиозного фанатизма, закрепив тем самым те религиозные предрассудки, с которыми планируется вести борьбу.

Именно воинствующий материализм в доктрине коммунистов был одним из важных пунктов, который решительно отрицал Даниил Андреев. Именно из-за него он не мог принять это учение.

Вторым важным аспектом, с которым был не согласен автор «Розы Мира», естественно, является классовая борьба. Любую борьбу не на жизнь, а на смерть, любое насилие Андреев отрицает. Вот как он говорит о своих расхождениях с идеологией коммунизма: «Ту всеобъемлющую социально-политическую и философскую доктрину, которая была выработана в середине прошлого века на Западе и постепенно сделалась гегемоном в области передового, революционного мышления, станем для краткости обозначать здесь словом Доктрина. Нетрудно представить себе, что эта Доктрина, тесно связанная генетически с предыдущими звенями Западной философской и научной мысли, даже с христианством, разрабатывалась, однако, при активной помощи тех сил, которые озабочены созданием мощного учения, существующего сделаться ведущим в человечестве, но ведущим по лестнице идейно-социальных подмен к такому состоянию общественному, культурному, психологическому и техническому, откуда остается один лишь короткий скачок до абсолютной единоличной тирании. Если допустить такую посылку, то луч прожектора, при котором мы привыкли созерцать явления культуры и истории, внезапно резко сдвинется; погрузятся в тень явления, до сих пор казавшиеся нам такими отчетливыми, и, напротив, выступят из тьмы феномены, о которых мы раньше не подозревали либо не обращали на них внимания. Железно-упрямый, не желающий уступить ни пяди, буквально с пеной у рта отстаиваемый материализм; жгучая, до неистовства доходящая ненависть ко всему, что можно заподозрить в религиозности, в мистике или в идеализме; полное исключение духовных ценностей, приравнивание их к пережиткам древности и утверждение лишь ма-

териального и интеллектуального рядов ценностей; поставление во главу угла идеи о материальном изобилии большинства; благословение любых средств, если они способствуют достижению этой цели; провозглашение диктатуры пролетариата, затем подмена пролетариата одной единственной партией, а еще позднее – подмена партии фигурой единовластного вождя; возвещение суповой необходимости подчинения всех остальных классов общества, а потом физическое уничтожение мешающих классов; строгий контроль государства, то есть единовластной партии, над всей идейной и культурной продукцией общества; колossalная роль, отводимая технике, машине, индустрии, автоматизации – автоматизации и производственных процессов, и социальных отношений, и самой психики, – все это и многое другое приобретает под новым углом зрения новый и достаточно зловещий смысл» [1, с. 507–508].

Его мнение о коммунизме можно назвать благожелательным, если говорить о самом учении, стремящемся ко всеобщему равенству и процветанию. Как нами уже говорилось [4, с. 251], явная аналогия с христианством усматривается автором «Розы мира» в коммунистических теориях. Однако насилие, которое собираются применять, да и применяли в действительности коммунисты на пути к своей цели, резко отрицается мистиком. Кроме того, вопиющий материализм никак не может быть им принят. Кроме того, важно, что в идее классовой борьбы Андреев усматривает все то же стремление к единоличной всемирной диктатуре, определенный аспект которой ему пришлось лицезреть в форме сталинского режима. Сталинизм фактически видится автором как законный и единственno возможный итог Доктрины. В условиях такой диктатуры, подавляющей всякую волю, люди, лишенные религии, лишенные духовных ценностей, по мнению Андреева, становятся машинами, социальные отношения достигают автоматизации. Отвращение к сталинизму, уже обозначенное нами как один из основных аспектов взглядов автора «Розы Мира» на государство, приводит к тому, что все коммунистическое учение, поставившее Сталина у власти, отвергается мистиком как ложный путь. Однако вернемся к теме религии.

Безрелигиозность грядущего провозглашается не только коммунистами, но и анархистами. Бакунин идет гораздо дальше Ленина в своих теоретических воззрениях. Уже в 1864 году Михаил Алек-

сандревич Бакунин говорит о том, что старая религия отмирает и ее место должна занять религия новая. Это учение не будет учением божественным, но учением земным. Не божественной, но человеческой религией. Это будет совсем не та религия, о которой пишет Андреев, а фактически и не религия вовсе, а идеология, целью своей видящая достижение земного человеческого счастья, а никак не награды на небесах. Вот как об этом повествуется в работе «Международное тайное общество освобождения человечества»: «Я с полным основанием заявляю, что Революция торжественно провозгласила новую, истинную религию, религию не небесную, а земную, не божественную, а человеческую – религию исполнения предназначения человечества на земле» [2, с. 268].

То есть ни о какой религиозности в классическом смысле этого слова в будущем обществе, которое Бакунин, естественно, как анархист, представлял безгосударственным, речи быть не может. Более того, почитание человека должно, по мнению Михаила Александровича, заменить почитание Божества. Разум – заменить веру. Вот как об этом теоретик анархизма пишет уже в другой своей работе «Революционный катехизис»: «Почитание человечества должно заменить кульп божества. Человеческий разум признается единственным критерием истины, человеческая совесть – основой справедливости, индивидуальная и коллективная свобода – источником и единственной основой порядка в человечестве» [2, с. 275]. Никакой этической инстанции над государствами, тем более религиозной, не нужно. Не следует планомерно преобразовывать государство в безгосударственное общество под руководством морали и этики, достаточно просто разрушить государство как таковое, разум заменит веру, совесть каждого человека заменит этический закон, без всякой организации, осуществляющей этический контроль. Свобода каждого в отдельности и свобода общин в глобальном отношении есть единственный способ общественного регулирования, кроме нее ничего не нужно предпринимать для достижения по-настоящему безгосударственного общества.

В первой части работы «Бог и Государство» Бакунин идет еще дальше в своем отрицании религии как поклонения высшим силам. Он призывает к ниспровержению всякого культа, всякой религии во имя свободы: «Ревниво влюбленный в человеческую свободу и рас-

сматривая ее как абсолютное условие всего, чему мы поклоняемся и что мы уважаем в человечестве, я перевертываю афоризм Вольтера и говорю: *если бы Бог действительно существовал, следовало бы уничтожить его...* (курсив М.А. Бакунина)» [2, с. 461].

Бог отрицается Бакуниным как абсолютная несвобода, причем как в мире материальном, так и в мире метафизическом, ибо в реальности религия сковывает человека своим учением, не давая делать ему того, что он хочет. В мире идеальном, метафизическом, хотя, вероятно, Бакунин просто отрицал сам факт его существования, человек является Божиим рабом, он не имеет собственной свободы, опять же в таком аспекте свободы, как понимали ее Михаил Александрович и перекликавшиеся с его взглядами мыслители. Само существование Божества как некоторой трансцендентной власти не совместимо с анархическими воззрениями подобного рода, если быть анархистами до конца, отрицая всякую власть. Как нами уже говорилось [4, с. 248], Андреев и сам не верил в такого Бога, которому следует раболепствовать, однако он стремился к единству как все же к некоторому порядку, а не к индивидуализму безвластия.

Мы можем сказать, что даже Ленин ближе в таком отношении к Андрееву, нежели Бакунин, ибо вождь мирового пролетариата хотя бы мягко говорил о проведении антирелигиозной пропаганды без особо страшных силовых мер. Само собой разумеется, что в реальности, после прихода большевиков к власти, никто не стал ограничиваться одной только пропагандой материализма, но данный вопрос не является предметом настоящего исследования, так как нас интересуют скорее теоретические аспекты политических воззрений. По крайней мере, Ленин не так жестко призывает в «Черновом наброске проекта программы РКП» к уничтожению религии, уничтожению самого понятия о Боге, как провозглашает это Бакунин.

Хотя, в конечном счете, и тот и другой политический теоретик в корне противоречили Андрееву, считая религию явлением по своей сути реакционным, достойным скорейшего уничтожения как тормоз общественного развития и всеобщего равенства. Андреев категорически был не согласен с таким подходом к религии и ее роли в государстве и обществе. Религия должна править, а не быть гонима, по его мнению, однако само слово «править» не совсем уместно в данном контексте, ибо управления в классическом смысле этого сло-

ва не будет существовать в этих международных и межличностных отношениях.

Вот как об этом повествует «Роза мира»: «Распространен еще и другой предрассудок: взгляд на религию как на явление, реакционное по своему существу, а тем более в нашу эпоху. Но говорить о реакционности или устарелости религии вообще, безотносительно к ее конкретным формам, так же бессмысленно, как доказывать реакционность искусства вообще или философии вообще. Тот, кто мыслит динамически, кто видит эволюционирующие ряды фактов и процессы, которыми формируются эти ряды, тот сумеет и в искусстве, и в религии, и в любой области человеческой деятельности разглядеть наличие реакционных и прогрессивных форм. Реакционных форм религии можно встретить сколько угодно и даже больше, чем нам хотелось бы, но это не имеет никакого касательства к той рождающейся религии итога, которой эта книга посвящена. Ибо в нашем столетии не было и нет ни более прогрессивных целей, ни более прогрессивных методов, чем те, которые слиты воедино с этой религией. Что же до претензий научного метода на некое верховенство, то научный метод столь же бессилен вытеснить из жизни методы художественный и религиозный в широком смысле слова, как и его самого не могла в свое время вытеснить агрессивная религиозность. Потому что методы эти различают между собой не только в том, *как*, но и в том, *что* ими познается. В прошлом столетии, под впечатлением стремительного прогресса в науке и технике, пророчили гибель искусства. Прошло сто лет, и соцветие искусств не только не погибло, но обогатилось еще одним: искусством кино. Сорок или тридцать лет назад многим в России казалась неизбежной гибель религии вследствие прогресса научного и социального. И однако же соцветие религий не только не погибло, несмотря на все средства, ради этого мобилизованные, но именно под влиянием научного и социального прогресса обогащается тем, что делает религиозность вместо сочетания разрозненных лепестков целокупным и единым духовным цветком – *Розою Мира*» [1, с. 18–19].

Методы, с которыми будет действовать новая религия, новое учение, проповедуемое Даниилом Андреевым, станут самыми прогрессивными из всех, которые когда-либо существовали. Именно эта новая религия, должна возникнуть из всех старых религий светлой

направленности, есть доказательство того, что религиозные формы не умирают, а развиваются, они не есть тормоз в развитии общества, но именно им следует задать вектор грядущему преобразованию мира.

При отрицании насилия и каких бы то ни было революционных действий, Андреев видел единственным способом прихода ко всемирной власти своего учения именно демократические выборы. Роза Мира должна была стать чем-то вроде всемирной партии, имеющей общую идеологию во всех региональных отделениях. В своем трактате Даниил Андреев не просто предполагает демократический приход своего учения к власти, но говорит о недопустимости каких-либо провокационных мер со стороны кандидатов на различные посты от этой структуры.

Кандидаты от Розы Мира не должны каким-либо образом пачкать репутацию данного учения, а следовательно, им предстоит забыть о бездумной агитации и поливании грязью своих конкурентов. Вот что пишет Андреев: «Во всякой стране, где в этот период существование Розы Мира может быть допущено конституцией, допустимо и участие ее политических организаций в общенародных выборах наряду с другими партиями. Ясно само собой, что с уст не единого из ее агитаторов или кандидатов во время предвыборной борьбы (равно, впрочем, как и во всякое другое время) не должно срываться ни слова лжи, клеветы, легкомысленных обещаний, саморекламы, дискредитации противников, даже просто непроверенных утверждений. Им подобает вести себя так, чтобы в глазах народов на Розе Мира не было ни единого пятна. Ей надлежит одерживать политические победы не вопреки своим этическим заповедям, но благодаря им» [1, с. 605–606].

Важно отметить, что многие политические учения во все времена приходили к власти демократическим путем, обещая своим последователям все, что угодно. Люди мечтали о земле, о свободе, о материальном благополучии, а в результате, сделав ставку на достижение всего этого быстро и безболезненно, сделав ставку на яркого лидера, получали в его лице жестокого диктатора, не знающего ни жалости, ни элементарной совести. Роза Мира, что совершенно четко видно из учения Андреева, будет совершенно противоположным институтом.

Автор «Розы мира» стоит на позициях необходимости слияния церкви и государства, их взаимном соработничестве в деле преобра-

зования общества в целом и каждого человека в отдельности. В религиозном аспекте учение Андреева отличается от программы коммунистов, провозглашавшей наоборот отделение Церкви от государства и освобождение народа от религиозных предрассудков. Именно за воинствующий материализм Андреев критиковал коммунистов. Анархисты идут дальше коммунистов и открыто провозглашают смерть старой религии. Бог отрицается ими, как метафизическая власть. Однако Андреев и сам отрицает существование Бога рабов, но при этом и демонов он изображает в своем трактате чуждыми всякой власти, борющимися между собой за индивидуальное всечество и объединяющимися только временно перед лицом общего врага. Бакунин же уничтожает не Бога рабов, но само понятие о Боге, считая, что Его следовало бы уничтожить, даже если бы Он существовал. Андреев считает, что религия ни в коей мере не реакционна и не может быть заменена наукой или идеологией. Таким образом, автор «Розы мира» в религиозном аспекте своего учения о государстве входит в противоречие с политическими теоретиками конца XIX – XX в., рассматриваемыми нами в рамках данного исследования, и утверждает прогрессивность и необходимость религии в деле государственного переустройства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Андреев Д.Л.* Роза Мира. – М. : Эксмо, 2008. – 672 с.
2. *Бакунин М.А.* Избранные философские сочинения и письма / вступ. статья, примеч. В.Ф. Пустарнакова. – М. : Издательство «Мысль», 1987. – 576 с.
3. *Кульпинов С.С.* Бремя теологов: перспективы теологии в супериндустриальном обществе // Вестник Казанского Технологического университета. Т. XV. № 1; Министерство образования и науки России, Казанский национально-исследовательский технологический университет. – Казань : КНИТУ, 2012. – С. 231–238.
4. *Кульпинов С.С., Зарецкая Н.Я.* Даниил Андреев: между мистикой и символизмом // Вестник Казанского Технологического университета. Т. XIV. № 10; Министерство образования и науки России, Казанский национально-исследовательский технологический университет. – Казань : КНИТУ, 2011. – С. 247–255.
5. *Ленин В.И.* О закономерностях возникновения и развития социализма и коммунизма. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1960. – XXXII, 712 с.

УДК 343(09)

А.В. Данчевская (Попова)

ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются существующие методологические подходы к изучению проблемы уголовной преступности в рамках исторической науки, а также специфика подходов к обоснованию терминологической базы исследования.

In the article discusses current methodological approaches to the problem of criminality within the framework of historical science and specificity approaches to justifying the terminological research base.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уголовная преступность, политическая преступность, уголовное преступление, социальная история.

KEYWORDS: *criminality, political crime, felony, social History.*

Рубеж XX–XXI вв. в отечественной исторической науке отмечен повышенным интересом к изучению вопросов уголовной преступности, обусловленным социальными изменениями, характерными для переходных эпох, когда общество осуществляет поиск сценария своего дальнейшего развития. Это время пересмотра морально-нравственных установок и утверждения новых ценностей и норм, отвечающих иной политической и социально-экономической ситуации. Подобные изменения уже происходили в отечественной истории, а потому обращение к ним представляет для нас определенный интерес.

Анастасия Викторовна Данчевская (Попова), ассистент, аспирант кафедры философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения.

В современной научной литературе бытует мнение, что исследование проблемы уголовной преступности является прерогативой таких сфер, как право и криминология. Тем не менее, полагаем, что её рассмотрение в исторической ретроспективе позволило бы выявить и исследовать существенный пласт проблем развития общества, которые нуждаются в корректировке и исправлении, более полно исследовать закономерности развития общества. Следует отметить, что проблема уголовной преступности стала привлекать к себе внимание историков на рубеже XX–XXI вв. Например, основательно стали разрабатываться такие разделы, как функционирование полицейского аппарата и борьба с уголовной преступностью.

В предшествующие эпохи повышенное внимание исторической науки было обращено на проблему политической преступности, которая была достаточно хорошо изучена с точки зрения различных аспектов, как то: с позиций политического сыска, ссылки и т. д. Происходило это оттого, что политическая борьба воспринималась обществом как альтернативное политическое движение, оппозиционное власти, с которым отождествлялись определенные возможности прогрессивного развития, а представители этого движения изображались как герои-революционеры, с одной стороны, и как просветители и деятели культуры в ссылке, с другой. Тем более, что политическая ссылка внесла достаточно крупный вклад в культурное развитие сибирского региона. Ссыльные занимали общественные должности, издавали газеты, занимались наукой, изучая край и т. д.

Итак, обращаясь к исследованию проблемы уголовной преступности Восточно-Сибирского региона, считаем необходимым определиться с методологической основой исследования, а именно: выявлением основных подходов к изучению уголовной преступности, использовавшихся в исторической науке, и выявлением подходов к формулированию основных терминов и понятий, характеризующих специфику проблемы.

На основе анализа выявленной и изученной нами литературы считаем возможным обозначить несколько подходов к изучению преступности вообще и уголовной, в частности: с позиции юридической науки, с позиции изучения правоохранительных органов и с позиции социологии.

1. Так, первый подход прослеживается в фундаментальной монографии профессора Б.Н. Миронова [1], который ввёл проблему уголовной преступности в сферу исследований социальной истории. Кроме того, он впервые в постсоветский период [2] проанализировал выявленные им источники данных о преступности и предложил собственную методику их обработки. Также Миронов внес определенный вклад в разработку понятийного аппарата, необходимого в процессе исследования уголовной преступности. Несколько не умаляя очевидные заслуги учёного в разработке обозначенной проблемы, тем не менее, считаем необходимым отметить, что конкретизация основных понятий была им предпринята с юридических позиций (термины «преступление», «следствие», «уголовное дело», «подсудимый», «осужденный»). Подобный подход, по нашему мнению, способствовал возникновению внутренних противоречий в исследовании, которое осуществлялось в рамках социальной истории, а терминология применялась исключительно юридическая.

2. Иные позиции прослеживаются в современных диссертационных исследованиях, посвященных проблеме уголовной преступности. Обращение к ней началось с изучения преступности как объекта борьбы полицейской системы государства. Иными словами, первые попытки дать характеристику преступности дооктябрьской России предпринимались через призму изучения органов борьбы с ней и тех методов, которые они использовали. Общей тональностью основного числа работ, посвященных уголовной преступности, можно назвать исследование деятельности полицейских органов по борьбе с уголовной преступностью. Сам механизм её возникновения и развития затрагивался лишь вскользь и детально исследован не был. Методы, используемые авторами настоящего подхода [3], представляются недостаточными, так как преступность как социальное явление нуждается в более пристальном внимании и изучении.

3. В рассмотрении проблем уголовной преступности следующим можно назвать социологический подход, который способен существенно расширить горизонты её изучения. Он стал применяться в современных исследованиях и позволил рассмотреть обозначенную нами проблему более глубоко, начиная с тех явлений в обществе, которые её порождают и провоцируют дальнейшее развитие. В центре внимания подобных исследований находится девиантное поведение

членов общества, которое выражается в уголовных преступлениях, проституции, употреблении алкоголя и наркотических веществ [4]. Такой подход представляется достаточно интересным и перспективным в историческом изучении уголовной преступности, так как он позволяет выявить причинно-следственные связи между преступностью и её детерминантами (алкоголизм, проституция и др.), а также провести более глубокий анализ её внутренних механизмов.

Таким образом, глубокое исследование уголовной преступности как социального явления в исторической ретроспективе предполагает именно социологический подход, а потому он представляется наиболее приемлемым. Исследование же преступности исключительно с юридических позиций или через призму полицейского аппарата не позволяет осветить проблему в целом. Тем не менее, историческое исследование уголовной преступности нуждается в комплексном междисциплинарном подходе, позволяющем заимствовать сделанные в других науках наработки.

Понятийный аппарат исторического исследования уголовной преступности также представляет много вопросов, поэтому здесь необходимо расставить некоторые акценты. В ходе исследования преступления с позиций исторической науки, по нашему мнению, чисто юридическое понимание основных терминов (уголовное преступление и уголовная преступность) представляется не вполне корректным, так как трактует его лишь в правовом русле. Иными словами, определение преступления исключительно в рамках уголовного законодательства резко сужает горизонты исследования, с одной стороны, и может вызвать проблему конфликта между предметом изучения и подходом к нему, с другой.

Исследование социального здоровья общества и уровня криминализированности последнего влечет за собой необходимость подходить к изучению уголовной преступности с позиций общества, а не государства. В данном случае необходимо учитывать существовавшие в конкретном обществе в четко определенный хронологический период общепринятые нормы и ценности. Так как названные нормы и ценности условны и имеют свойство изменяться с течением времени, то, вероятнее всего, нужно обращать внимание на их фундаментальность. В этом случае они обретают более конкретный вид: жизнь, здоровье, имущество человека. В дореволюционном уголовном за-

конодательстве предусмотрено наказание за преступления против названных ценностей. Иначе говоря, они существуют как бы в двух измерениях: в общественном сознании и в правовой области. Следовательно, они защищаются государством и получают отражение в официальной статистике, являющейся едва ли не главным источником изучения проблемы. Таким образом, формируется конкретный предмет исследования и обосновываются методологические подходы к нему.

Рассмотрение иных видов преступлений, фигурирующих в уголовном законодательстве России до 1917 г., обусловит переход исследования в область политической истории. В данном случае предметом исследования предстает нарушение не столько общественных, сколько государственных и церковных интересов – это преступления против веры и святотатство, неповиновение властям, побеги из-под стражи и из тюрем, преступления по государственной и общественной службе, нарушение различных постановлений и уставов, в том числе монетных, нарушения в сфере государственных сборов и акцизов и т. п. Подобные преступления также зафиксированы официальной статистикой, что в результате не вызывает конфликта между предметом исследования и подходом к нему.

Итак, мы выяснили, что проблему уголовной преступности в рамках исторического исследования можно рассматривать в двух сферах: социальной истории и политической. Для большей конкретизации необходимо точно фиксировать предмет исследования, чем обусловливаются подходы к нему.

В настоящее время в некоторых исследованиях наблюдается конфликт предмета и используемых для его изучения подходов. Подобное положение вещей можно объяснить тем фактом, что проблема российской преступности в целом и уголовной, в частности, только начинает изучаться комплексно, а значит, опыт анализа проблемы ещё не наработан, что открывает перед исследователем широкие перспективы для дальнейшего изучения проблемы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (18 – нач. 20 в.). Т.2. / Б.Н. Миронов. – СПб., 1999. – С. 78–96.
2. В советское время анализом уголовной статистики занимался профессор С.С. Остроумов. Ему принадлежат два монографических труда по данной про-

- блематике: *Остроумов С.С.* Преступность и её причины в дореволюционной России / С.С. Остроумов. – М., 1960. – 340 с.; *Остроумов С.С.* Очерки по истории уголовной статистики в дореволюционной России / Остроумов С.С. – М., 1961. – 303 с.
3. Например: *Рыжов Д.С.* Борьба полиции с профессиональной преступностью (1866–1917) Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 212 с.; *Мусаев В.И.* Преступность в Петрограде в 1917–1921 гг. и борьба с ней : дисс. ... канд. ист. наук. – СПб., 2001. – 201 с.; *Шиловский Д.М.* Полиция Томской губернии в борьбе с преступностью в 1867–1917 гг. : дисс. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2002. – 251 с.
4. Например: *Зоткина Н.А.* Феномен девиантного поведения в повседневной жизни российского общества на рубеже XIX – XX вв.: преступность, пьянство, проституция : дисс. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2002. – 377 с.; *Атапин Н.Б.* Борьба с девиантным поведением и уголовной преступностью в Российской империи (1881–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. – Славянск-на-Кубани, 2007. – 220 с.

ИСТОРИЯ
40-ЛЕТИЮ БАМа И ИРКУТСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ ПОСВЯЩАЕТСЯ

УДК 94(57)

В.Г. Третьяков

**ЗОЛОТАЯ ЛИХОРАДКА И ПЕРВАЯ УЗКОКОЛЕЙКА
В СИБИРИ**

Статья посвящена 120-летию начала строительства и эксплуатации первой в Восточной Сибири узкоколейной железной дороги на паровой тяге в Ленском золотоносном районе.

Article is devoted to the 120th anniversary of the beginning of the construction and operation of the first in Eastern Siberia gauge railway steam-powered in the Lena gold-bearing area.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Узкоколейная железная дорога, Ленский золотоносный район, прииски, паровозы, вагоны, станции.

KEYWORDS: Narrow Gauge Railroad, Lensky gold districts, mines, locomotives, carriages, station.

Первые железнодорожные линии везде были узкоколейными, потому что первые узкоколейные дороги строились на крупных предприятиях и, как правило, на конной тяге. Так, в России еще в 1809 г. Петр Кузьмич Фролов построил рельсовую дорогу между Змеиногорским рудником и Карболихинским сереброплавильным заводом. И ему пришлось определить впервые ширину колеи, предельный

Третьяков Валерий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения.

уклон, минимальный радиус кривой линии. Для своей дороги Фролов определил ширину колеи в 1067 мм.

Такая ширина колеи используется и сегодня в некоторых странах, хотя самой распространенной является 1435 мм. Сегодня в мире имеются около 30 различных вариантов ширины железнодорожной колеи, начиная с 420 мм. В России же закрепилась ширина колеи в 1520 мм. Дорога Фролова была рассчитана на конную тягу. Первой узкоколейной дорогой на паровой тяге была железнодорожная линия от ст. Верховье Московско-Киево-Воронежской дороги до г. Ливны [1]. Позже такие дороги стали создаваться по всей стране.

Дело в том, что во второй половине XIX века сложилась ситуация, когда транспортные потребности государства начали превышать финансовые возможности казны и предпринимателей. В целях уменьшения капиталовложений инженеры путей сообщения стали предлагать перейти к строительству относительно дешевых узкоколейных дорог, особенно там, где не ожидается быстрого и существенного прироста перевозок грузов и пассажиров. Кроме этого, рекомендовалось использовать такие дороги в качестве военно-полевых, промышленных и вспомогательных путей сообщения.

Долгое время единого стандарта на ширину колеи узкоколейных дорог не было. На международном железнодорожном конгрессе в 1892 г. в Петербурге при обсуждении этого вопроса было принято постановление: не стеснять строителей назначением определенной ширины колеи, рекомендовав, однако, придерживаться по возможности трех типов: 1000, 750 и 600 мм [2].

В это время обсуждалось несколько предложений о строительстве узкоколейных дорог в Сибири. Так, Киренское городское общество вносило предложение о постройке такой дороги для соединения бассейнов рек Лены и Ангары. Линия должна была начинаться от Ангары в районе с. Кайманово и продолжаться до Усть-Кута на Лене. Однако реализован был лишь один узкоколейный проект – Бодайбинский [3].

В Сибири почти одновременно строились ширококолейная и узкоколейная железные дороги: Транссиб, Бодайбинская железнодорожная линия. Появление в Сибири узкоколейки обязано золотой лихорадке, которая тогда процветала в Ленском золотоносном округе, центром которого тогда являлся поселок Бодайбо, поэтому и дорогу

сразу назвали Бодайбинская узкоколейная железная дорога. Эта дорога вступила в действие в 1896 г. – раньше, чем началось постоянное движение поездов в Сибири.

На строительство железной дороги в отдаленном северном районе могли решиться только богатые и обладающие большими техническими возможностями компании. Богатейшие месторождения золота в Лено-Витимском районе стали осваиваться с 1846 г. В течение нескольких лет в ранее безлюдной тайге выросли поселки золотодобывающих.

В 1863 г. было открыто золото в «Ближней тайге» при впадении реки Бодайбо в Витим. Стало известно, что долина реки Бодайбо содержит много золота, но его добыча весьма затруднена. Дело в том, что золото здесь залегало на глубинах до 30 м и в основном в водоносных породах, поэтому разрабатывать это золото могли только достаточно богатые промышленники, способные доставить на прииск дорогую технику. Здесь обосновалось несколько мощных компаний, способных благодаря техническим устройствам добывать золото с больших глубин и, естественно, получать значительные прибыли.

Вообще-то железные дороги уже работали в этом районе, правда, только на конной тяге. Так, в 1880 г. на Благовещенском прииске, находившемся на р. Накитама, была построена конно-железная дорога для откатки песков. Затем появляются подобные дороги и на других приисках [4].

С инициативой постройки этой дороги выступили два золотодобывающих предприятия: 1. «Компания Промышленности» и 2. «Прибрежная Витимская компания». Они занимали ведущие позиции здесь по добыче золота и располагали достаточными финансовыми средствами. В начале 1890-х годов у компании промышленности возникла идея связать свою резиденцию, находящуюся при впадении р. Бодайбо в судоходную в том месте р. Витим, с другими приисками.

Зачем же потребовалась этим компаниям в столь отдаленном районе железная дорога? Дело в том, что первые золотопромышленные компании стремились как можно быстрее получить большие прибыли, старались разрабатывать только более богатые и легкодоступные россыпи. Участки с низким содержанием такого металла забрасывались, заваливались торфом, переработанной породой. Все это делало их совершенно непригодными к дальнейшей эксплуатации.

За первые 20–30 лет интенсивной разработки месторождений отводы с высоким содержанием золота было в основном выработаны. А геологическое обследование местности показывало, что богатые золотоносные породы залегают на глубине 30–40 м в водоносных породах. Чтобы извлечь золото с больших глубин, нужны были не только рабочие руки, но и техника, способная выполнить столь трудоемкую работу. Эту технику необходимо было доставлять на прииски, находящиеся друг от друга на значительном расстоянии.

Второй причиной устройств железнодорожной узкоколейки было стремление удешевить добычу золота, сократить провозные расходы за доставку приискового оборудования, промышленных товаров, продуктов питания для рабочих, корма для животных. Отсутствие наземных путей сообщения, а также большие расстояния в несколько раз увеличивали стоимость товаров к моменту их поступления на прииски.

Кроме того, третьей причиной было то, что железнная дорога давала возможность обеспечить более стабильную доставку тяжестей и, прежде всего, леса, потребность в котором из года в год возрастала. Лес служил не только топливом, но и использовался в строительстве хозяйственных и жилых помещений, для укрепления шахт и прочих нужд.

Таким образом, представители сибирской золотопромышленности, учредители золотопромышленных компаний Базилевские, Баснины, Катышевцевы, Сибиряковы, Трапезниковые считали прокладку железнодорожных путей абсолютно необходимым делом. Первые шаги по реализации этого замысла сделала «Компания промышленности». В начале 1894 г. ее представитель А.А. Шамарин обратился от имени правления компании с прошением на имя генерал-губернатора Восточной Сибири А.Д. Горемыкина о разрешении строительства узкоколейной железной дороги.

Это прошение было поддержано Иркутским горным управлением, окружным инженером Ленского горного округа и затем было утверждено самим генерал-губернатором. Но подписывая это прошение в марте 1894 г., генерал-губернатор поставил два обязательных условия:

1) Золотопромышленники должны были сами договариваться с владельцами участков, по которым пройдет железнодорожная линия, о возможности отчуждения земель для прокладки трассы.

2) Движение должно быть открытым только после освидетельствования на безопасность ж/д пути и подвижного состава [5].

Условия эти были приняты и началась непосредственная подготовка к сооружению узкоколейной Бодайбинской железной дороги (БЖД).

Линия проходила местами по казенными землям, а большей частью по участкам бывшей Бодайбинской компании. Разрешение на проведение изыскательских, проектных и строительных работ было зафиксировано специальным актом, подписанным доверенными лицами Бодайбинской и Прибрежно-Витимской компаний [6].

Для проведения изыскательских работ золотопромышленники пригласили инженера путей сообщения С.С. Генделя. Под его руководством изыскательская партия провела рекогносцировочное обследование и выполнила картографическую съемку, составила проектную и техническую документацию. Уже в мае 1894 г. все эти документы были представлены «Компании промышленности» и одобрены ею. Все предложения и расчеты по прокладке трассы строились по принципу максимальной пользы при минимальных затратах.

Проектом предполагалось, что «чугунка» будет иметь длину 48 верст. Полотно в 45 верст должно было протянуться от ст. Бодайбо до конечной остановки «Главный стан», а 3 версты приходились на соединение ст. Бодайбо с пристанью на Витиме. Пристань устраивалась в 2 яруса. Первый – на высоте двух саженей для весеннего времени, а второй, несколько ниже, оборудован специальным помостом и паровым краном, предназначенным для погрузки и разгрузки грузов. Это был летний вариант.

В ходе подготовки к строительству направление пути немного изменялось, сокращалась и длина этой дороги, она стала составлять 44 версты. Земляное полотно отсыпали под 1 путь шириной 1,8 сажени (390 см). Мосты строили деревянные на сваях. На балластный слой укладывали шпалы, а на них железные рельсы весом 12 фунтов в погонном футе. Ширина железнодорожной колеи предлагалась в 3 фута (91,4 см). Гендель предложил использовать железные рельсы, т. к. стальные в мороз будут трескаться. Поскольку Уральские заводы отказывались поставлять рельсы, их планировалось приобрести за границей либо на Николаевском железноделательном заводе. Шпалы,

стрелочные брусья, прогоны на мостах изготавливались только из лиственницы. Шпалы поставляли сплавом по р. Витиму до резиденции. Вдоль трассы планировали протянуть телефонную линию.

Предполагалось, что чугунка должна перевозить 8 млн пудов груза в год. Для этого необходимо было иметь 7 поездов по 10 вагонов в каждом. Перевозку грузов должны были обеспечить 10 товарных вагонов и 20 платформ, 70 восьмиколесных платформ, предназначенных для перевозки леса. Нагрузка на вагон – 500 пудов. Вес паровоза – 15 тонн. На горизонтальном участке паровоз вез 148 т груза, на подъемах – 82 т.

На протяжении железнодорожной линии было выстроено 6 станций. Штат, обслуживающий дорогу, определялся в 48 человек. На каждой станции были пассажирские здания, где располагались пассажиры в ожидании поезда. Здесь же был телеграф. Каждая станция должна быть обеспечена крытыми и открытыми товарными и пассажирскими платформами. Средняя длина платформы 20 м.

Для служащих дома возводились на станциях. Ремонтных рабочих размещали в казармах, которые они сами строили. Всего было построено 7 казарм. Гендель рекомендовал строить линию только подрядным способом. Поверстная стоимость определялась в 29 941 руб. Всего предполагалось израсходовать 1 317 422 руб. Это была для компаний большая сумма. Но дорога прокладывалась в безлюдной тайге и в суровых климатических условиях и не могла быть дешевой. Гендель предложил дорогу строить поэтапно. В первый год предполагалось уложить 29 верст, на второй – 15 верст. Открыть движение поездов предполагалось в 1896 г. По проекту Генделя дорога должна уже за 1896–1899 гг. окупить себя и начать приносить ежегодную прибыль 500 тыс. руб. в год [7].

Предполагалось, что дорога будет перевозить грузы не только «Компании промышленности» и «Прибрежной Витимской компании», но и других золотодобывающих предприятий – «Ленского товарищества», «Бодайбинской компании» – и что это сделает ее значимой для всего Ленского округа. Строительство трассы началось во второй половине 1894 г. Общее руководство строительством линии осуществлял инженер П.И. Мальцев. Учитывая природно-климатические условия, устройство земляного полотна осуществлялось с мая по сентябрь. Количество рабочих в разное время и разные годы резко

менялось. Например, в феврале 1895 г. на линии работало 73 человека, а в июле этого же года уже 996 человек, в сентябре – уже 172 человека, из них 149 мужчин и 23 женщины [8].

Строительство трассы было окончено в сентябре 1996 г. 30 сентября этого года комиссия в составе окружного инженера Ленского горного округа Левицкого, главноуправляющего «Компании промышленности» Кокоулина и руководителя работ Мальцева пришла к выводу, что участок «Бодайбо – Зимовье» вполне пригоден для открытия грузового движения. Рядом со ст. Зимовье находился Тетеринский ключ, поэтому станция еще называлась Тетеринской. Около ст. Бодайбо с 1895 г. стал строиться привокзальный поселок. Около вокзала для ремонта паровозов и вагонов построили Центральную механическую мастерскую.

В ноябре 1897 г. было открыто движение на втором участке железнодорожной линии: Зимовье – верхний участок Бодайбинского прииска. С 1 ноября 1897 г. по дороге начали перевозить и грузы, и пассажиров. Поезда ходили со скоростью 15 верст в час на равнине и 10 верст на горных участках.

Бодайбинская узкоколейка являлась собственностью «Компании промышленности» и «Прибрежной Витимской компании». Им же принадлежало и пароходство. Сначала железная дорога и пароходство действовали независимо друг от друга. Но в 1904 г. они были объединены в единое транспортное предприятие.

Работой железной дороги руководил управляющий, которого называли хозяева дороги. Он отвечал за эксплуатацию дороги, контролировал работу вспомогательных служб, решал все административные и хозяйствственные вопросы. В 1905–1908 гг. дорога имела 5 паровозов, 18 вагонов, 9 полуwagonов и 72 платформы. Пассажирских вагонов было 7, из них 4 вагона 1-го класса и 3 вагона 2-го класса. Поезда ходили строго по расписанию, которое утверждалось управой дороги. Путь в один конец поезд преодолевал за 4,5 часа.

Дорога стала перевозить не только свои, но и грузы других компаний. Самым крупным грузоотправителем было «Лензото». Только с апреля 1900 г. по апрель 1901 г. дорогой было перевезено 300 тыс. пудов грузов других предприятий на 51 тыс. руб.

В 1906 г. все грузы делились на 5 классов. Внутри классов было деление на категории. Так, к первому классу относились грузы 11 ка-

тегорий: мануфактурные и галантерейные товары, лакокрасочные материалы, взрывчатые вещества, кабель, табак, сено, уголь и др.

К товарам второго класса относились: мука, мясо, масло, рыба, чай, сахар, орехи, железо, известь, деготь, смола и др. товары. Лесные материалы были сгруппированы в 3-м классе. Четвертый класс объединял лес и кирпич, а в пятый класс входили дрова. Объем перевозок на БЖД не был стабильным. С 1897 г. по 1903 г. он вырос в 3 раза. В 1904–1909 гг. объем перевозок значительно снизился. В эти годы «Компания промышленности» постепенно теряет ведущие позиции, сокращает добычу драгоценного металла.

Основу пассажиропотока составляли не только приисковые рабочие, но и местные жители, не связанные с работой на прииске. Проезд в вагоне 1-го класса стоил 4 руб., 2-го класса – 2 руб. 50 коп. С детей до 10 лет брали 50 % стоимости билета для взрослых. Стоимость проезда в экстренном поезде, состоящем из паровоза и вагона 1-го класса, составляла 50 руб. Такой поезд использовался редко, как правило, в период инспекционных проверок, когда проверялись либо сама железная дорога, либо другие предприятия. Содержание Бодайбинской железной дороги было для компании обременительно. Доход от нее не покрывал всех расходов. Так, с 1897 г. по 1905 г. расходы на железной дороге превышали доходы на 14,6 %.

Жесткая конкуренция, существующая между золотопромышленными компаниями за получение прибылей, приводила к успеху одних и упадку других компаний. Получая кредиты госбанка и используя английский капитал, компании «Лензото» удалось занять ведущие позиции среди золотодобывающих предприятий в Ленском горном округе. Так, в 1904 г. «Компания промышленности» намыла на 18 приисках 138 пудов золота, а «Лензото» на 42 приисках добывало 293 пуда драгоценного металла. В этих условиях «Компания промышленности» вынуждена была продать прииски, пароходство и, конечно, Бодайбинскую железную дорогу. Это произошло в 1909 г. Новым хозяином дороги стало «Лензото».

Приобретая железку в свою собственность, новый владелец давал «Компании промышленности» обязательство в течение 24 лет, т. е. до 1933 г., перевозить грузы компании и соблюдать обязательства, взятые ею перед другими грузоотправителями.

По условиям договора новый владелец должен был принять на

службу всех дорожных рабочих, выразивших желание и дальше работать на железной дороге. Что касается служащих, то они должны были пройти конкурсный отбор. На должность управляющего дорогой и главного бухгалтера приглашались новые люди. Надо заметить, что, согласно договору, «Компания промышленности» вновь могла стать владельцем этой дороги, если бы «Лензото» по каким-либо причинам отказалось ее содержать. Но это было возможно только после 5 лет ее эксплуатации.

Дорога перешла в пользование нового владельца 20 апреля 1909 г. в 12 часов ночи. В этот же день начала работать специально созданная комиссия по приемке дороги в составе инженеров П.В. Грунтаульда, И.В. Липаева, И.И. Тимофеева и И.И. Шписмана. Одновременно с приемом намечались меры по улучшению путевого хозяйства [9].

Надо заметить, что в эти годы протяженность узкоколейных железных дорог в России была значительной. В 1906 г. она составляла 4450 км. Самой протяженной была линия Вологда – Архангельск. Ее длина составляла 595 км. Самой короткой – Санкт-Петербург – Борисова Грива – 43 км. В перечне важнейших узкоколейных железнодорожных линий в стране указывается и линия Бодайбо – Надеждинская, протяженность которой составляет 73 км, ширина колей – 750 мм. Эта дорога вступила в эксплуатацию в 1895 г. В примечании указывается, что эта островная линия проложена в самой глубине Сибири, значительно севернее Байкала, и обслуживает многочисленные рудники золотодобывающего центра России [10].

Здесь обязательно следует подчеркнуть, что во время сооружения узкоколейной железной дороги в Бодайбинском золотоносном районе работал известный в будущем изобретатель самолетов и тепловозов Яков Модестович Гаккель. Для нас это очень важно, потому что Яков Модестович родился в Иркутске 30 апреля 1874 г. В апреле 2014 г. исполнилось 140 лет со дня его рождения.

В 1896 г. Я.М. Гаккель в Москве во время учебной практики был арестован за участие в публикации и распространении литературы. Его выслали сначала в Пермь. Но он обратился к вышестоящему руководству, чтобы ему разрешили поехать в Восточную Сибирь на строительство электростанции на Ленских золотых приисках в Бодайбо.

Здесь на прииске на р. Ныгре и была построена первая в Восточной Сибири и вторая в России гидроэлектростанция. Именно

здесь впервые проявился рационализаторско-изобретательский талант Якова Модестовича. Здесь были созданы электрооттайка для дробления грунта, подземная и надземная канатная электротранспортировка породы, электронасосы, электровышечка хлеба и кормоприготовления для конюшен. Для освещения объектов и трассы было использовано в пределах 20 тыс. лампочек. И все это функционировало за тысячи верст от Транссибирской железнодорожной магистрали. Яков Модестович также участвовал в сооружении первой в России электрифицированной железной дороги в Тихоно-Зоданском золотоносном районе.

Таким образом, благодаря усилиям руководства золотопромышленных компаний, инженерно-технического персонала и рабочих в 1890-х годах в суровых природно-климатических условиях северной Сибири была сооружена и функционировала узкоколейная Бодайбинская железная дорога. Дорога оказалась весьма жизнеспособной. Ее строительство продолжилось и в 1916 г. Общая ее длина достигла 83 км. Дорога функционировала и в Советское время. Она была разобрана в 1970 г. для того, чтобы добыть то золото, которое находилось под этой дорогой [11].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Железнодорожный транспорт Восточной Сибири из XIX в XXI век. – Иркутск : изд-во «Облмашинформ», 2001. – Т. 1. – С. 11, 20.
2. История железнодорожного транспорта России Т.1: 1836–1917 гг. – СПб., 1994. – С. 104–105.
3. Гузенков С. Бодайбинская железная дорога. – М. : изд-во «Железнодорожное дело», 2004. – С. 5.
4. Хроленок С.Ф. Золотопромышленность Сибири (1832–1917). – Иркутск, 1990. – С. 68; Шарапов И.П. Очерки по истории Ленских золотых приисков. – Иркутск, 1949. – С. 26.
5. ГАИО Ф. 135. Оп. 1. Д. 144. Л. 19, 84.
6. Гузинков С. Бодайбинская железная дорога. – М. : изд-во «Железнодорожное дело», 2004. – С. 6.
7. ГАИО. Ф. 31. Оп.1. Д. 104. Л. 19.
8. Шарапов И.П. Указ. соч. – С. 76.
9. Гузенков С.В. Очерки истории транспортного освоения Лено-Витимского района (60-е годы XIX в. – 1917). – Иркутск : изд-во Иркут. ун-та, 2001. – С. 161–163.
10. История железнодорожного транспорта России. Т.1: 1836 – 1917 гг. – СПб, 1994. – С. 104.
11. Железнодорожный транспорт Восточной Сибири из XIX в XXI век. – Иркутск : изд-во «Облмашинформ», 2001. – Т. 1. – С. 76.

УДК 378.6(09)

**О.М. Бобылева, Н.И. Дятлова,
В.Г. Третьяков**

**ОТ УКП К ФИЛИАЛУ И ВУЗУ (1955–1975 гг.)
40-летию вуза посвящается**

В статье раскрывается важнейший период в становлении и развитии ИрГУПСа. Этот период охватывает 1955–1975 гг. – от возникновения учебно-консультационного пункта (УКП) Московского Всесоюзного заочного института инженеров железнодорожного транспорта (ВЗИИТ) до образования самостоятельного транспортного вуза в Иркутске (ИриИТ).

The article reveals the most important stage in the formation and the development of Irkutsk State Railway Transport University. This stage includes the period of 1955–1975 – from the establishment of training facility of Moscow All-Soviet Union Correspondence Institute of Railway Engineers to the formation of self-dependent transport higher educational institution in Irkutsk.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: УКП, ВЗИИТ, начальник УКП, директор филиала, инженерная подготовка, студенты-заочники, МПС, ВСЖД, БАМ.

KEYWORDS: *training facility, Moscow All-Soviet Union Correspondence Institute of Railway Engineers, the head of the branch, engineer training, students*

Бобылева Ольга Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения.

Дятлова Нина Ивановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения.

Третьяков Валерий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения.

of correspondence institutions, Traffic Ministry, East Siberian Railway, Baikal Amur Main line.

Образованный в г. Иркутске транспортный вуз (ВСИИТ), как уже отмечалось в предыдущих публикациях, был переведен в Новосибирск в 1934 году, его объединили с Западно-Сибирским институтом инженеров транспорта. Основанием для объединения стала одна единственная причина – невозможность обеспечить все вузы нормальными условиями для обучения и проживания студентов.

Теперь подготовка инженерно-технических кадров для Восточной Сибири была возложена на транспортные вузы Западной Сибири и европейской части страны. Такая ситуация не могла продолжаться долго, так как потребность в инженерных кадрах в нашем регионе быстро возрастила. Процессу развития транспортной отрасли способствовало неуклонное наращивание грузовых и пассажирских перевозок в связи с экономическим ростом и расширением масштабов промышленного строительства в предвоенные годы, военные, в годы послевоенного восстановления страны. Железная дорога остро нуждалась в инженерах, профессионалах своего дела. Особенно остро ощущалась нехватка кадров в сфере электрификации, так как в послевоенные годы железнодорожный транспорт стал постепенно переходить на электрическую тягу. Уходила в прошлое эпоха паровозов. Им на смену шли тепловозы и электровозы. Все эти процессы требовали подготовки инженеров путей сообщения, умеющих разбираться в новшествах и умеющих их внедрить. Встала острая необходимость в подготовке инженерных кадров по новым специальностям, а также в создании базы для переподготовки специалистов. Значительно возросла приём студентов на дневные, заочные и вечерние факультеты железнодорожных вузов. Развитие научно-технического прогресса способствовало изменению учебных программ, теперь студентам преподавали электронику, автоматику, автоматизацию производственных процессов. Это заставило МПС расширять прием студентов на вечернее и заочное отделения. Все двенадцать железнодорожных вузов страны стали готовить инженеров без отрыва от производства.

В январе-марте 1955 года Министерство высшего образования СССР, Министерство путей сообщения и Всероссийский институт инженеров железнодорожного транспорта (ВЗИИТ) приняли ряд постановлений, определивших открытие в Иркутске с 1 апреля 1955

года учебно-консультационного пункта (УКП) московского Всесоюзного заочного института инженеров железнодорожного транспорта. Создание и обустройство УКП взяла на себя Восточно-Сибирская железная дорога.

*Первый руководитель УКП
А.К. Ступин*

Первым начальником УКП был Александр Константинович Ступин. Он родился в городе Черемхово в 1916 году в семье железнодорожника. Его отец долгое время был ремонтным рабочим, затем руководителем бригады по ремонту подъездных путей на ст. Черемхово. В 1934–1939 гг. А.К. Ступин обучался в Иркутской школе военных техников железнодорожного транспорта. После окончания работал в управлении ВСЖД инспектором технического учёта службы пути, а затем инженером производственного отдела. В конце 1940 года Александр Константинович был назначен на долж-

ность мостового мастера третьей дистанции пути станции Тулун, где и проработал до 1945 года. В годы Великой Отечественной войны А.К. Ступин работал в составе ВЭО-32, восстанавливал разрушенные врагом прифронтовые железные дороги. Восточно-Сибирское ВЭО дошло до Германии, в 1945 году его бойцы вернулись на свою дорогу. После войны он работал на различных инженерных должностях в аппарате управления ВСЖД. В январе 1949 года Александр Константинович приказом начальника дороги был переведён в распоряжение начальника политотдела ВСЖД на должность инструктора, где и проработал до 1951 года. В 1951 году он поступил учиться в Московский ордена Ленина институт инженеров железнодорожного транспорта имени И.В. Сталина, который окончил в 1954 году по специальности «Постройка мостов». После окончания МИИТа Александр Константинович снова отправляется работать в политотдел Иркутского отделения ВСЖД. Был награждён медалями: «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За трудовое

отличие». Приказом начальника политотдела ВСЖД Бирюкова от 6 апреля 1955 года Ступин был откомандирован в распоряжение начальника ВЗИИТА, и приказом от 4 апреля 1955 года за № 74 он был назначен начальником Иркутского УКП. На этой должности он проработал до 6 июня 1956 года.

Биография Александра Константиновича очень содержательна, во многом она характерна для того поколения. Окончив иркутскую школу военных техников, он поступил учиться в московский институт инженеров железнодорожного транспорта, который успешно окончил в 1954 году и был направлен в распоряжение управления ВСЖД. Начинать ему пришлось, как говорят, «на пустом месте» или «с чистого листа». На первых порах большая часть времени уходила на решение многочисленных организационно-технических и кадровых проблем.

Для определения потенциального контингента УКП необходимо было серьёзно поработать в тесном контакте с отделом кадров дороги и с их отделениями на местах и на предприятиях железнодорожного транспорта. Начинать необходимо было, прежде всего, с поиска помещений под УКП. Рабочий кабинет первого начальника УКП находился на первом этаже здания управления дороги. Первой учебной аудиторией был класс в школе № 15. Руководство дороги было очень заинтересовано в снабжении УКП всем необходимым. Дорога тогда остро нуждалась в инженерно-технических кадрах. Конечно, для работы на ВСЖД постоянно приезжали по распределению выпускники железнодорожных вузов страны из Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Харькова, Ростова-на-Дону, Свердловска, Омска, Хабаровска и т. д., но этим кадрам необходимо было предоставлять жильё, да и не все задерживались в области, в большинстве своём они стремились вернуться на малую родину, поближе к родным и близким. Дорога очень нуждалась в «доморошенных» инженерах и техниках. Кроме прочего, необходимо было создать условия, чтобы талантливые техники имели возможность получить высшее образование без отрыва от производства. Образованный в 1955 году Иркутский УКП становился важным звеном профессионального роста кадров и их закреплении на ВСЖД.

Уже первые его выпускники участвовали во вводе в эксплуатацию электрифицированного участка дороги Иркутск – Слюдянка, осваивали новый северный ход от Тайшета до Лены, содействовали в организации и становлении нового – Братского отделения дороги.

На первых порах под УКП арендовали несколько комнат в средней школе № 65 города Иркутска по улице Ленина. Преподаватели-пochасовики приглашались из вузов города. Тем не менее, преодолевая серьёзные трудности, Иркутский УКП начал работать. Дело образования нового учебного заведения – процесс длительный и сложный, возникает немало проблем, решать которые не всегда получалось быстро. Так, видимо, случилось и в период адаптации нового учебного заведения в Иркутске. В общем, по просьбе Иркутского обкома КПСС приказом от 31 мая 1956 года начальник ВЗИИТа А.П. Быков освободил А.К. Ступина от этой должности и направил его в распоряжение Управления ВСЖД. Иркутский обком партии предложил начальнику ВЗИИТа назначить директором УКП В.С. Дорошенко. Это предложение было поддержано приказом, согласно которому Василий Семёнович Дорошенко был назначен на эту должность 4 июня 1956 года.

Василий Семёнович руководил УКП более десяти лет. Он родился в 1921 году, участвовал в Великой Отечественной войне. В 1949 году окончил исторический факультет Иркутского педагого-

гического института и был направлен на преподавательскую работу (1949–1954 гг. преподавал историю СССР в Иркутском техникуме физической культуры и основы марксизма-ленинизма в УКП Омского института физической культуры). В 1954 году В.С. Дорошенко стал лектором Иркутского горкома партии. В 1955 году его направляют в политотдел управления Восточно-Сибирской железной дороги на должность инструктора. С ноября 1955 года он работал в Иркутском УКП преподавателем марксизма-ленинизма, а с 31 мая 1956 года приказом по ВЗИИТу был назначен его начальником.

В 1956 году Иркутский УКП передают в подчинение Хабаров-

В.С. Дорошенко

скому институту инженеров железнодорожного транспорта, поэтому 18 августа того же года приказом по ВЗИИТу на основе приказа ГУ-УЗа МПС от 27 июля начальник Иркутского УКП В.С. Дорошенко был переведён с 1 сентября 1956 года в распоряжение ХабИИЖТа. В 1956 году в Иркутской области было семь стационарных вузов, тринадцать заочных институтов, филиалов, УКП, которые вели подготовку специалистов высшей квалификации. В них обучалось около двадцати тысяч студентов. В них работали сорок девять докторов наук и триста шестьдесят семь кандидатов наук. Однако имеющаяся в области сеть стационарных институтов, филиалов и УКП не могла обеспечить все потребности железной дороги в инженерных кадрах. Общая потребность в специалистах с высшим образованием только для промышленности местного подчинения и подведомственной Иркутскому совнархозу даже в 1959–1965 гг. составляла около тридцати тысяч человек, а все вузы области за эти годы подготовили лишь около двадцати четырёх тысяч специалистов.

В то время незначительный удельный вес выпуска специалистов без отрыва от производства (заочное обучение – 14,8 %, вечернее – 3 %) объяснялся отсутствием необходимых условий для развития заочного и вечернего образования, но именно в развитии такой формы образования и видело выход руководство Иркутской области. По данным статистического областного управления, на 1 декабря 1956 года из 92 172 руководящих работников и специалистов промышленности и транспорта, строительства и сельского хозяйства 41 348 человек, или 44,8 %, не имели не только высшего, но даже среднего образования. Ставяясь решить кадровую проблему через заочно-вечернее образование, Иркутский обком в 50-е годы неоднократно обсуждал этот вопрос, ведь заочным образованием занимались вузы и филиалы в других регионах страны. Именно отсутствие необходимой сети вузов в городе заставляло открывать в области УКП и филиалы ВЗИИТа. С 1954 по 1960 год были открыты филиалы Московского инженерно-строительного, советской торговли, юридического заочного институтов, Новосибирского филиала Всесоюзного заочного энергетического института, и УКП ХабИИЖТа, в них на начало 1961–1962 учебного года обучался 2 851 студент.

Анализ подготовки кадров через эту систему показывал, что подготовка специалистов по вечерне-заочной форме является более

качественной, если обучение осуществлялось при стационарных базовых вузах, а не при обучении при филиалах и УКП. Поэтому вскоре было решено отказаться от дальнейшего открытия филиалов и УКП в Иркутске и других городах области, а принять меры по развитию вечерне-заочного обучения областных институтов. При подготовке такого решения в материалах комиссий нередко указывалось, что филиалы и УКП заочных институтов бесправны и бесконтрольны. Все филиалы и УКП не имеют соответствующей материальной базы и постоянного профессорско-преподавательского состава. В связи с этим учебный процесс организован неудовлетворительно, а требования к знаниям на экзаменах занижены, отсюда и неудовлетворительное качество подготовки инженеров.

Образование системы филиалов и УКП зачастую вело к дублированию в подготовке специалистов. Так, подготовкой энергетиков высшей квалификации стали заниматься УКП Всесоюзного заочного политехнического института в Ангарске, УКП Новосибирского филиала Всесоюзного заочного энергетического института и УКП ХабИИЖТа, однако ни один из них не имел лабораторной базы. Подготовку строителей по заочной форме обучения вели четыре филиала, в том числе и УКП ХабИИЖТа, причем без всякой специализации. Поэтому основной задачей стало – перевести вечернее и заочное обучение в стационарные вузы области или региона, где имелись материально-техническая база и высококвалифицированные кадры преподавателей, была отработана методика преподавания.

Статус филиала всегда был значительно выше, чем УКП, поэтому руководство УКП в Иркутске и Хабаровске было заинтересовано в преобразовании Иркутского УКП в филиал. На основании указаний МПС и письма ГУУЗа МПС ректор ХабИИЖТа Дмитренко 30 августа 1961 года издал приказ о преобразовании Иркутского УКП в заочный филиал ХабИИЖТа. Начальником филиала был назначен В.С. Дорошенко, имевший уже большой опыт руководства транспортным учебным заведением в нашем городе. Ему было приказано в срок до 5 сентября 1961 года произвести регистрацию штатов в иркутском городском финансовом отделе.

В этом же 1961 году Иркутский заочный филиал ХабИИЖТа был переведён в подчинение Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта (НИИЖТ). В 1963 году в филиале об-

учалось 2300 студентов. Здесь были образованы почти все необходимые учебные лаборатории, что, несомненно, способствовало улучшению качества подготовки будущих инженеров путей сообщения. В этот период стала реально ощущаться помощь, которую Иркутское транспортное учебное заведение оказывало Восточно-Сибирской железной дороге. Особенно это проявилось в период электрификации дороги. В частности, филиалом были подготовлены 246 инженеров для проведения работ на ВСЖД, а также проведена переподготовка 50 инженеров-паровозников, работающих в локомотивных депо дороги. Эти достижения были отмечены приказом министра путей сообщения Б.П. Бещева от 20 сентября 1963 года. За достигнутые успехи в деле подготовки инженерных и научных кадров для железнодорожного транспорта директор Иркутского филиала НИИЖТа В.С. Дороженко был награждён знаком «Почетный железнодорожник».

Важное значение для развития Иркутского филиала имело постановление Совета Министров СССР от 9 апреля 1964 года, которое предусматривало расширение сети заочного и вечернего обучения путём укрепления существующих и организации новых филиалов, общетехнических, общенациональных и других факультетов, отделений и УКП. С учетом повышения требования к кадрам, обусловленных внедрением передовой техники и технологий, МПС разработало перспективный план подготовки специалистов до 1980 года. В этом плане Иркутскому филиалу отводилось важное место в деле обеспечения кадрами железных дорог региона. В развитие этого постановления в сентябре 1966 года было решено готовить инженеров не только с учетом нужд современного производства, науки, техники и культуры, но и на перспективу. Это способствовало появлению при Иркутском филиале новых мастерских, лабораторий, вагон-лабораторий и т. д.

В 1965 году Иркутскому заочному филиалу передали в подчинение УКП, находящиеся в Красноярске, Абакане и Улан-Удэ. Это превращало Иркутский заочный филиал в центр подготовки кадров инженеров-железнодорожников для Восточно-Сибирской дороги и закладывало базу для создания в Иркутске в перспективе самостоятельного вуза.

В ноябре 1966 года комиссия, сформированная ректоратом НИИЖТа, выявила недостатки в планировании учебного процесса и контроле за его выполнением. На основании выводов комиссии В.С. До-

рошенко с 1 декабря 1966 года был переведён на должность старшего преподавателя. Исполняющим обязанности директора филиала был назначен М.Г. Карпенко, до этого работавший заместителем директора Иркутского филиала.

С марта 1967 по март 1968 года директором филиала НИИЖТа в Иркутске был И.Н. Камбалин. Игорь Николаевич родился в 1929 году, его отец занимал крупные посты в городе, крае и области, но в 30-е годы был репрессирован. Игорь Николаевич в 1946–1950 гг. учился в Иркутской школе военных техников железнодорожного транспорта и получил специальность техник-путеец. В 1950–1957 гг. он работал дорожным мастером, бригадиром, инженером планового отдела восьмой дистанции пути. В 1957 году был избран председателем профсоюзного комитета этой дистанции. С 1959 по 1961 год учился в Иркутской высшей партийной школе, одновременно с этим заочно на историческом факультете ИГУ, который окончил в 1962 году. В 1961–1967 гг. И.Н. Камбалин работал инструктором, заведующим отделом, вторым и первым секретарём Кировского районного комитета ГКПСС Иркутска, являлся членом бюро городского, краевого и областного комитетов партии. Став директором филиала, Игорь Николаевич быстро вошел в курс дел и приложил все силы для того, чтобы филиал работал на должном уровне. Но в 1968 году бюро Иркутского обкома КПСС утверждает его в должности заместителя председателя Иркутской областной организации общества «Знание». Больше Игорь Николаевич не работал на железнодорожном транспорте, однако всегда считал себя железнодорожником и с любовью вспоминал свою путейскую работу на ВСЖД.

В 1967 году директором Иркутского филиала НИИЖТа был назначен Порфирий Петрович Гулько. До назначения директором Иркутского филиала он был главным инженером Братского отделения дороги. По его инициативе в филиале в 1969 году был проведен набор студентов на дневное отделение в количестве семидесяти пяти человек, а на вечернее отделение – ста двадцати пяти человек. На дневном отделении шла подготовка студентов по специальности «Строительные и дорожные машины и их оборудование», а на вечернем отделении готовили по специальностям «Строительство железных дорог, путь и путевое хозяйство», «Эксплуатация железных дорог», «Промышленное и гражданское строительство», «Экономи-

Здание филиала по адресу Курчатова, 10

Здание вуза в 80-е годы по адресу Чернышевского, 15

ка и организация железнодорожного транспорта», «Бухгалтерский учёт».

Важным событием в жизни филиала стал переезд в новое здание по улице Курчатова, 10. До этого филиал располагался по улице 4-я Советская, 1 а, которая раньше называлась Чужак-Насимовича. В здании по улице академика Курчатова филиал, а впоследствии ИрИ-ИТ (ИрГУПС) располагался до 1982 года, вплоть до переезда в учебно-лабораторный корпус по адресу Чернышевского, 15, где и сегодня

находится ИрГУПС. Переезд из одного здания в другое – дело каникульное и требовало больших организаторских способностей, которыми обладал П.П. Гулько. Имея огромный опыт производственной работы, П.П. Гулько быстро организовал обустройство филиала на новом месте. Переезжать в новое здание было приятно, оно было более вместительным, чем предыдущее. Здесь разместились и аудитории, и лаборатории, а верхние этажи были выделены под общежитие. Вскоре учебный процесс пошел в рабочем режиме.

С получением нового здания стали думать и о расширении. В феврале 1970 года в филиале было открыто подготовительное отделение – рабфак, на котором осуществлялась подготовка слушателей из числа рабочей молодежи для поступления в железнодорожный институт. Уже в первый год работы рабфака туда было принято около 200 слушателей из числа передовых рабочих Восточно-Сибирской и Забайкальской железных дорог. Первым заведующим подготовительного отделения была Г.Д. Потапская. В том же году в филиале на дневном отделении была открыта специальность «Строительство железных дорог, путь и путевое хозяйство». В 1973 году Порфирий Петрович перешел на работу в «Иркутскгражданпроект».

В этом же 1973 году директором филиала становится Владимир Николаевич Поздеев, руководитель, сумевший добиться изменения статуса учебного заведения. При его активном участии была заключена первая хоздоговорная тема со службой пути ВСЖД «Инженерно-геологические исследования оползня на станции Танхой ВСЖД» на сумму 38 216 рублей. Руководителем темы был Д.И. Шульгин. Работы проводились успешно. В 1974 году объем хоздоговорных работ составил 40 тысяч рублей. Это немного по сравнению с тем, что головной вуз НИИЖТ выполнял хоздоговорные работы с железными дорогами на сумму в 1 350 тысяч рублей, но был накоплен положительный опыт.

В мае 1974 года в филиале была образована научно-исследовательская группа АСУ и утверждено штатное расписание. В сентябре 1974 года со службой пути ВСЖД была заключена хоздоговорная тема «Организация капитального ремонта пути на ВСЖД с помощью экономико-математических методов и ЭВМ» на 23 600 рублей. Руководителем темы стал В.Н. Поздеев. Научно-исследовательская группа активно поддерживала деловые отношения с институтом эко-

*Коллектив преподавателей ИрИИТа 1975 г.
(В.Н. Поздеев – крайний справа во втором ряду)*

номики и организации промышленного производства СО АН СССР. Руководство НИИЖТа предоставило возможность пропускать программы через свои машины, кроме этого, в филиал командировались сотрудники НИИЖТа для консультации на месте по сбору данных и формированию программ на машины. В научно-исследовательскую работу активно включились Г.И. Погосова, С.С. Шевчук, Г.В. Зайкова, Н.И. Демьянович, К.К. Марков, Н.К. Борцов, Г.Н. Сидоров, Н.Н. Ляхов, В.Ф. Прозоров, А.А. Бутрин, Б.В. Каратаев, Л.В. Рыбакова, Н.А. Малиновская. Все они стремились оформить свои темы в перспективе в диссертационные работы. Для повышения научной квалификации членов научно-исследовательской группы, преподавателей, сотрудников филиала с декабря 1974 года начал работу теоретический семинар «Оптимизация развития и размещения производства». На этом семинаре по проблемам математического программирования выступил В.Р. Рютин.

Однако развитие научно-исследовательской работы сдерживалось такими важными факторами, как например, отсутствие электронно-вычислительной техники, без которой уже в то время невозможно

было проводить эксперименты ни на моделях, ни на действующем пути. Руководство филиала настойчиво просило руководство ВСЖД о передаче в его распоряжение путеремонтной машины для создания передвижной лаборатории. Кроме этого, не было собственной лабораторной базы. Многие работы приходилось делать по договорённости в других организациях. Головной институт не занимался вопросами создания научно-лабораторной базы в филиале. Долгое время научно-исследовательская группа не имела даже своего помещения, пишущей машинки. Замечалось и отсутствие молодых специалистов, напрямую заинтересованных в творческом, качественном выполнении хоздоговорных работ, видевших в них темы будущих диссертационных работ. Преподаватели и сотрудники Иркутского филиала испытывали множество неудобств при оформлении документов через НИС НИИЖТа. Иногда решение таких вопросов затягивалось на месяц и более. Были трудности с поступлением в аспирантуру. Все считали, что только оформление филиала в самостоятельный вуз позволит оперативно решать все необходимые вопросы.

В 1975 году были закончены работы по темам «Инженерно-геологические исследования оползня на станции Танхой» и «Организация капитального ремонта пути на ВСЖД с помощью экономико-математических методов и ЭВМ». Совместно с кафедрой изыскания, проектирования и постройки железных дорог НИИЖТа сотрудниками Иркутского филиала была заключена хоздоговорная тема «Накопление банка информации о состоянии пути в кривых для подсчета возвышения наружного рельса». Под руководством К.К. Маркова разрабатывалась хоздоговорная тема «Активное ветрозащитное кресло машиниста». В.Н. Поздеев работал по теме «Оценка степени надёжности и порядка капитального ремонта звеньевого пути на ВСЖД».

Конечно, как и везде в то время, в Иркутском филиале приоритетным руководящим документом было решение партийного бюро и партийного собрания. На собраниях постоянно с конкретными предложениями выступали: Н.А. Малиновская, Т.И. Тирских, В.Е. Барсуков, Л.В. Рыбакова, Н.Н. Ляхов, Д.И. Шульгин, С.А. Лосева, М.Г. Чалых, Г.В. Копылова, В.Ф. Прозоров, Г.В. Сидоров, В.Н. Хатин, А.П. Плюснин, Р.И. Филиппова, Л.С. Бурдуновская, Б.В. Карагаев, А.Г. Тыпсов. Так, 23 января 1975 года на партийное заседание был

вынесен вопрос «О задачах партийных организаций в развитии научно-исследовательской работы в филиале». Было принято следующее решение:

1. Рекомендовать ученым филиала усилить связь с ВСЖД путем заключения коллективных договоров сотрудничества, включающим в себя выходы ученых филиала в рабочие аудитории железнодорожного транспорта с лекциями по проблемам выполнения курсовых и дипломных работ по темам, предлагаемым на предприятии.

2. Было предложено ученым филиала организовать выставки новой техники, проводить семинары, конференции по проблемам научно-технической революции, развитию изобретательства и патентно-лицензионной работы.

3. Всем преподавателям было рекомендовано более активно привлекать сотрудников к научно-исследовательской работе по конкретным проблемам железнодорожного транспорта, причем, давая задания на время студенческих каникул.

4. Для активизации научно-исследовательской работы студентов было рекомендовано А.П. Плюснину создать студенческое научно-техническое общество.

5. Партийное собрание также рекомендовало для повышения научной подготовки открыть очную и заочную аспирантуру.

Таким образом, было решено усилить связь ученых с ВСЖД путем заключения комплексных договоров, расширения сотрудничества, организации лекций по актуальным проблемам научно-технической революции, развитию изобретательской и патентно-лицензионной работы. Требовалось активизировать научную работу студентов. О выполнении поставленных задач ответственные отчитывались перед собранием.

Много проблем приходилось решать и в деле организации учебного процесса. В филиале была острой проблема успеваемости студентов. Так, в зимнюю сессию 1974–1975 учебного года из 177 студентов дневного обучения все экзамены сдали только 112 студентов. Успеваемость составила на первом курсе 63 %, на втором курсе – 65 %. Итого по филиалу – 64 %. На вечернем отделении из 101 студента все экзамены сдали 46 человек, что составило 45,5 %. На заочном отделении из 466 студентов полный учебный план выполнили 181 студент – успеваемость составила 39 %.

Первый выпуск

В деканате была образована учебно-производственная комиссия, которая в основном состояла из наиболее активных студентов дневного отделения, она осуществляла контроль за текущей успеваемостью студентов, разбирала поведение нарушителей дисциплины. Таких студентов комиссия нередко лишала стипендии, объявляла выговор, писала письма родителям. Еженедельно проводились старосты. Большинство старост добровольно выполняли свои обязанности, проявили себя настоящими лидерами, добиваясь повышения уровня успеваемости, дисциплины и посещаемости занятий. В целом же по итогам 1974–1975 учебного года успеваемость по первому курсу составила 83,2 %, по второму – 90,4 %. По итогам социалистического соревнования лучшей студенческой группой была признана группа С-217 (куратором группы была Т.И. Тирских).

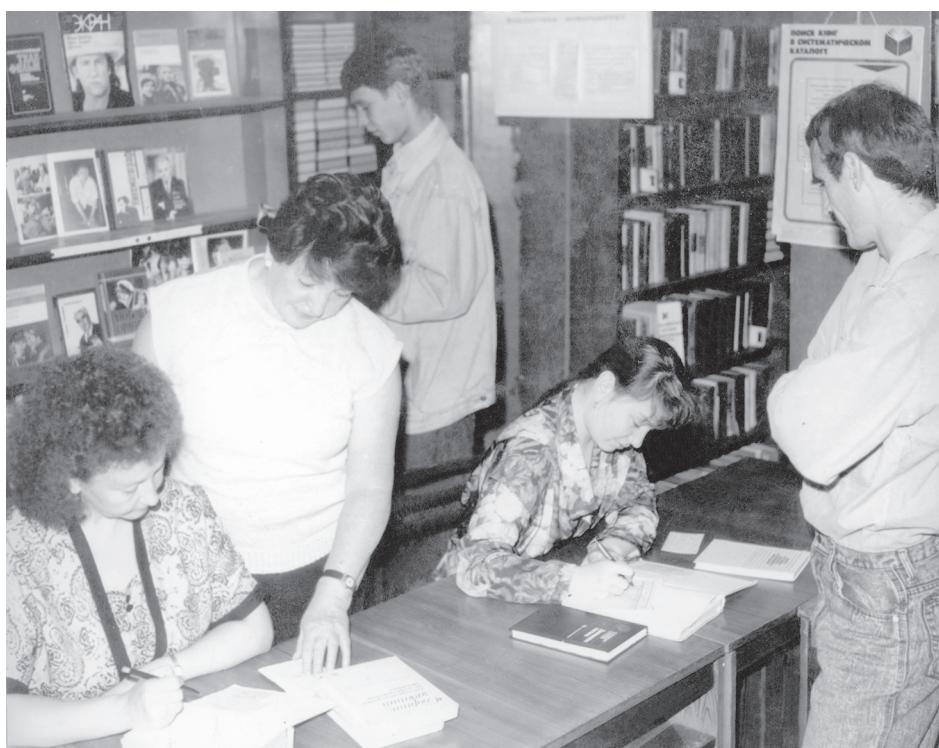
Весной 1975 года были образованы четыре строительных студенческих отряда. Страйотряды справились с взятыми на себя обязательствами полностью. Средняя выработка на одного бойца составила 3000 рублей. Следует отметить работу стройотряда «Экспресс-75»,

командиром которого был А.П. Плюснин, комиссаром – Корнеев. Бойцы этого отряда отремонтировали 6 километров железнодорожных путей, построили 700 метров тупиков. Руководство Братского отделения за работу по капитальному ремонту пути на перегоне «Карстовая – Кайломовка» и активное участие в соревновании объявило бойцам благодарность, 17 человек из них были награждены ценностями подарками и денежными премиями.

В филиале был создан институт кураторов. Куратор и так называемый «треугольник» (староста, профорг, комсорг) были главными организаторами учебной и воспитательной работы. Для морального поощрения студентов, успевающих на «хорошо» и «отлично», выпускалась стенгазета «Экран», в которой освещались итоги соревнования студенческих групп. Среди лучших кураторов ректорат, деканат, общественные организации выделяли Т.И. Тирских, А.С. Залогову, Л.В. Рыбакову, Н.Н. Чайкину, Г.Н. Белоненко. Как уже отмечалось, институт кураторов возник еще в УКП и действовал в филиале. По мнению Г.Д. Потапской, кураторство в филиале началось раньше, чем в других вузах сети МПС. Согласно её воспоминаниям, когда УКП и филиал подчинялись ВЗИИТу и ХабИИЖТу преподавателей не проводили по конкурсу и просто принимали по приказу. Впервые преподаватели Иркутского филиала стали проходить по конкурсу в 1962 году, когда филиал перевели в подчинение НИИЖТу. Первоначально кураторство ввели на заочном отделении, и оно имело свои особенности. Кураторство вводилось не по группам, специальностям, а по станциям, где обучалось до десяти и более студентов-заочников. Так, на станции Вихоревка, где куратором была закреплена старший преподаватель математики Г.Д. Потапская, проживало более семидесяти студентов. Кураторский стаж её работы составил около сорока лет. Своим опытом она впервые делилась на ученом совете НИИЖТа в 1962 году, а затем на собраниях и совещаниях в филиале, а позже в ИрИИТе. Следует отметить, что институт кураторов функционирует до сегодняшних дней.

Библиотека в иркутском филиале ХабИИЖТа была организована в 1961 году. Именно тогда была введена ставка штатного библиотекаря. В 1962 году из фондов библиотек Хабаровского и Новосибирского институтов инженеров транспорта, филиалом которых в то время был ИрГУПС, выделили 1898 экземпляров книг (учебников

Библиотека филиала

*Л.Д. Бычкова,
первый директор библиотеки
ИрГУПС*

и методических пособий). Для их размещения отвели специальную комнату в 18 квадратных метров, но уже тогда библиотека насчитывала 289 читателей. В 1963 году библиотека получила право самостоятельно комплектовать свои фонды. Первым её директором была назначена Людмила Дмитриевна Бычкова. Она окончила Ленинградский библиотечный институт имени Н.К. Крупской. Являясь высоквалифицированным специалистом, Людмила Дмитриевна быстро разработала все необходимые регламентационные документы. Нали-

чие хорошо укомплектованной библиотеки было важным аргументом в преобразовании филиала в самостоятельный вуз. Только за 1963 год количество книг увеличилось на 700 экземпляров. Через десять лет, в 1973 году, в филиале был открыт первый читальный зал на 20 посадочных мест, площадь первого читального зала составляла 32 квадратных метра. Благодаря активной деятельности директора филиала и директора библиотеки книжный фонд библиотеки быстро увеличивался, и к открытию вуза на базе филиала её фонд уже насчитывал 44 294 печатных единицы. Библиотеку посещали 1300 читателей, книговыдача составляла 119 470 книг в год. В штате библиотеки кроме Людмилы Дмитриевны Бычковой библиотекарями трудились Ольга Александровна Иванова, Слава Ивановна Саблина, Валентина Константиновна Фартусова.

В 70-е годы много внимания уделялось печати, средствам масовой информации. Газеты были в основном настенные. Для улучшения информированности студентов ректорат и партийное бюро филиала утвердили должность ответственного за выпуск стенгазеты, ею стала Э.И. Хмельницкая. Под её руководством была организована школа стенной печати и радиогазета. В состав редакции газеты входили Н.П. Буйнова, О.Н. Сидоренко, А.А. Тупицин, В.А. Перфильев, В.П. Белоусов, Т.С. Ревень, Л. Дикина, Е.Н. Беляев, С.В. Курбатова, В. Морозкин, В. Сотников, Е. Белоненко.

Для оборудования радиоузла и организации радиогазеты были приобретены стационарные и переносные магнитофоны, радиовещательная установка, звуковые колонки, динамики. В учебном корпусе с первого по третий этаж, при непосредственном участии В. Морозкина и В. Сотникова, была сделана разводка провода и размещены звуковые колонки. Передачи проводились во время больших двадцатиминутных перемен. Содержание передач соответствовало требованиям времени: материалы по «красным датам» календаря, выступления представителей ректората, партбюро, деканата, общественных студенческих организаций, ветеранов войны и труда. Здесь же были репортажи обо всех направлениях студенческой жизни. Регулярно выступали работники библиотеки, которые давали информацию о новых поступлениях книг, рекомендовали, какие книги можно почитать, новинки. Почти в каждой передаче был обзор спортивных событий филиала. Редакция радиогазеты проводила свои рейды в обще-

житии, материалы рейдов сразу же включались в передачу. Первый опыт работы радиогазеты показал её эффективность, но и выявил ряд серьёзных проблем. Прежде всего, требовалось постоянное помещение для работы радиоузла и редакционной коллегии, необходимо было совершенствовать материальную базу радиоузла. Встал вопрос и о радиофикации общежития. Иркутский радиоузел эту идею руководства института не поддержал, поэтому требовалось изучить возможности внутриинститутской радиофикации, но с переездом в новый учебный корпус, расположенный по улице Чернышевского, 15, эта работа была приостановлена.

Надо отдать должное: в то время использовалось множество форм и методов воспитательной работы. На студенческом уровне ею занимался комитет ВЛКСМ и студенческий профком. В документах того времени имеются положительные отзывы о работе секретаря комитета ВЛКСМ В. Сотникова и председателя профкома студентов Т. Саганова. Под их руководством постоянно выпускались стенгазеты «молнии», фотомонтажи, проводился конкурс на лучшую газету факультета, группы, кафедры. Особую заботу ректорат, деканат и все общественные организации вуза проявляли о студенческом общежитии. Там было организовано ежедневное дежурство преподавателей, создан студенческий совет, проводились конкурсы на лучшую комнату, кухню, коридор. Был разработан и утвержден устав общежития. Шли работы по оборудованию холла и вахты. Ежемесячно выпускались санбюллетени, стенгазеты, регулярно проводились рейды санитарного контроля. Под руководством комитета комсомола и профкома в общежитии организовывались тематические вечера, «круглые столы», вечера отдыха, которые нередко сопровождались концертами художественной самодеятельности. Для репетиций студенческого оркестра была выделена комната и приглашен руководитель художественной самодеятельности. Декан А.П. Плюснин добился, чтобы в филиале была организована агитбригада, которая систематически выступала с концертами в железнодорожных трудовых коллективах и перед строителями БАМа. Кроме того, в филиале также были организованы оперативный комсомольский отряд (ОКО) и добровольная дружина (ДНД) для охраны порядка в студгородке. В состав дружины входили студенты дневного обучения и слушатели подготовительного отделения.

В филиале был накоплен солидный опыт спортивно-массовой работы, постоянно проводились легкоатлетические кроссы, групповые соревнования по волейболу и баскетболу. Спортсмены филиала принимали участие в районных, городских, областных и республиканских соревнованиях на первенство ДСО «Локомотив». Кафедра физического воспитания была образована в Иркутском филиале НИИЖТа в 1974 году. Первым её заведующим был назначен Владимир Евгеньевич Каракаченцев. Кроме него, на кафедре преподавательской деятельностью занимались Ю.И. Порошин, В.П. Данилов (мастер спорта, коньки), О.С. Кондратьева (мастер спорта, лыжи), В.В. Пушмин – лаборант. Все преподаватели кафедры вели секции. Основой спортивной базы тогда была комната в общежитии и лыжная кладовая, где хранилось 20 пар лыж и 30 пар коньков. Все учебные занятия проводились под открытым небом. Секционные группы занимались в спорткомплексе «Локомотив». Перед зданием общежития на улице Курчатова, 10 силами студентов была оборудована своя спортивная площадка.

Таким образом, к середине 70-х годов Иркутский филиал НИИЖТа по своему организационному состоянию фактически имел все основные компоненты, присущие самостоятельному высшему учебному заведению. Интересно, что иркутские областные власти, несмотря на большие потребности в квалифицированных инженерных кадрах, не ставили вопрос об открытии в Иркутске самостоятельного транспортного вуза. Даже при обсуждении вопросов о мероприятиях, связанных со строительством БАМа, у областных властей не было единого мнения о необходимости открытия института инженеров железнодорожного транспорта в Иркутске на базе филиала НИИЖТа. Необходимо отметить, что на заседании бюро Иркутского ОК КПСС 6 сентября 1974 года обсуждался вопрос «О плане организационно-политических мероприятий, связанных с сооружением Байкало-Амурской железнодорожной магистрали и вторых путей на линии Тайшет – Лена». Были подготовлены предложения о создании УКП в Братске Иркутского политехнического института и филиала Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта [1]. Таким образом, Иркутский обком партии не предлагал образовать для подготовки специалистов-железнодорожников самостоятельный вуз ближе к месту строительства магистрали. С этим предложением выступило Министерство путей сообщения.

Министерство имело по этому вопросу более твёрдую позицию. В частности, руководители ведомства отмечали, что с началом строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали Иркутск становится центром подготовки кадров для дороги. Тем более, что здесь уже имелась определённая материальная и научно-методическая база для вуза. ВСЖД принимала непосредственное участие в строительстве БАМа, являвшегося продолжением одной из его линий. Поэтому, исходя из постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 мая 1963 года № 533, Министерство путей сообщения своим приказом от 18 июля 1975 года за № 1534 открыло Иркутский институт инженеров железнодорожного транспорта, который сокращенно стал именоваться ИрИИТ. Так Иркутск вновь приобрёл собственный транспортный вуз.

За самостоятельный вуз Иркутску приходилось бороться в условиях жесткой конкуренции с Читой и Красноярском, так как УКП в 50-е годы там были также организованы. Читинское областное руководство и управление Забайкальской железной дороги стремились постепенно перевести свой УКП в филиал, а затем в самостоятельный вуз. В 1971 году при активном содействии управления Забайкальской железной дороги читинский УКП был преобразован в филиал Хабаровского института инженеров транспорта. В 1974 году читинский филиал начинает приём студентов на дневное отделение по специальностям: строительство; эксплуатация железных дорог. Причём в Чите раньше, чем в Иркутске, с учетом перспективы дальнейшего увеличения количества специальностей и студентов, началось строительство зданий учебного корпуса и общежития на 520 мест. Тем не менее, самостоятельный вуз раньше, чем в Чите, был открыт в Иркутске. Читинский филиал ХабИЖТА получил статус Забайкальского института железнодорожного транспорта в 1993 году.

Серьёзным конкурентом в борьбе за самостоятельный вуз в Восточно-Сибирском регионе был и Красноярск. Здесь еще в 1953 году, то есть раньше, чем в Иркутске, на базе школы военных техников был образован техникум железнодорожного транспорта, и в этом же году был образован УКП ВЗИИТа, который позже будет преобразован в Красноярский общетехнический факультет ИрИИТа. Таким образом, преодолевая жесткую конкуренцию, коллектив Иркутского филиала начал готовиться к открытию самостоятельного транспортного вуза.

124

ПРИКАЗ МИНИСТРА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

№ 28

14 февраля 1955 г.

Москва

СОДЕРЖАНИЕ: Об открытии в городах Хабаровске, Ташкенте, Ростове-на-Дону, Гомеле, Люблино, Иркутске, Смоленске и Красноярске учебно-консультационных пунктов Всесоюзного зоочного института инженеров железнодорожного транспорта и зоочных отделений в городах Новосибирске и Днепропетровске при транспортных институтах

В связи с ходатайством Министерства путей сообщения СССР,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Открыть с I февраля 1955 года учебно-консультационные пункты Всесоюзного зоочного института инженеров железнодорожного транспорта в городах: Хабаровске, Ташкенте, Ростове-на-Дону, Гомеле, Люблино, Иркутске, Смоленске и Красноярске.

2. Учебную работу в Хабаровском, Ташкентском, Ростовском-на-Дону и Гомельском учебно-консультационных пунктах организовать на базе соответствующих железнодорожных институтов; в Люблинском - на базе Любинского литейно-механического завода им. Л. М. Карагановича Министерства путей сообщения СССР; в Иркутском, Красноярском и Смоленском - при управлениях железных дорог.

3. Открыть в 1955 году зоочные отделения при транспортных институтах в городах Новосибирске и Днепропетровске.

4. Внести в уставы указанных институтов соответствующие изменения.

В. ЕЛИТИН

погоссом
записано
все пункты
13.1.55г.
Безумов
С. Ильинич
Иванов
Колонкин

Приказ об образовании в Иркутске самостоятельного вуза

7 августа 1975 года на заседании партийного бюро филиала была образована специальная комиссия по открытию института. В её состав вошли В.Н. Поздеев (председатель), В.Ф. Прозоров (зам. председателя), В.Е. Барсуков, Д.Ф. Харлан, В.С. Дорошенко, Л.Д. Бычкова, Г.Н. Белоненко, В.И. Даниловская, В.Е. Карабенцев, Н.Н. Ляхов, Г.В. Копылова, Б.В. Коротаев и другие. На заседании было принято решение провести торжественное открытие ИрИИТА после окончания сельскохозяйственных работ, поскольку все студенты и большее число преподавателей и сотрудников уезжали на уборку в хозяйства области. Каждый член комиссии имел конкретный участок работы, определённое задание. 20 августа на совместном заседании ректората и партийного бюро были заслушаны отчеты членов комиссии. Поскольку большинство из них не завершили свои работы, было решено 25 августа еще раз заслушать их, а открытие вуза назначить на 30 сентября.

1 сентября 1975 года ректорат и партийное бюро провели первое назначение руководящего состава. Деканом дневного отделения был утверждён В.Ф. Прозоров, деканом вечерне-заочного отделения – В.П. Гуляев, заместителем декана по дневному отделению был утверждён А.П. Плюснин, замом декана по вечерне-заочному обучению – В.И. Даниловская. Заведующей учебной частью была утверждена Г.Н. Белоненко, проректором по хозяйственным работам – Д.Ф. Харлан, начальником отдела кадров – В.С. Фёдоров, однако еще не были подобраны кандидатуры на должности проректора по учебной и научной работе.

Впоследствии за два года в вузе были образованы три кафедры (механики, общенаучных и общетехнических дисциплин). Был образован новый факультет «Эксплуатация железных дорог». Увеличен приём студентов на первый курс. Ко времени преобразования Иркутского филиала в самостоятельный вуз в нём обучалось 158 студентов на дневном отделении, 125 на вечернем и 200 студентов на заочном. Обучение студентов вели 54 преподавателя, из которых лишь 6 имели учёные степени и звания. Важным показателем того, что филиал был готов к преобразованию в вуз, является тот факт, что именно в 1975 году студенты третьего курса дневного обучения не поехали в Новосибирск, а остались учиться в Иркутске, именно они и стали первыми выпускниками ИрИИТА. Они же стали активными участниками стро-

*Декан дневного отделения В.Ф. Прозоров, ректор ИрИИТ В.Н. Поздеев,
декан вечерне-заочного отделения В.П. Гуляев*

ительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. И несмотря на то, что часть учебных аудиторий и лабораторий к моменту открытия вуза по-прежнему находились в здании современного общежития по улице Курчатова, в следующем году были оснащены четыре

новых лаборатории, открыт кабинет иностранных языков. Впоследствии было приобретено новое оборудование, проведена реконструкция лабораторий. Большинство преподавателей прошли повышение квалификации в разных вузах страны.

Таким образом, подготовка к появлению в Иркутске самостоятельного железнодорожного вуза составила двадцать лет. Все эти годы руководители филиала постоянно ходатайствовали о преобразовании его в вуз. Несмотря на то, в 1975 году Иркутский филиал уже имел все составляющие вуза, его судьба во многом зависела от перспектив развития железнодорожной отрасли. С большой долей уверенности можно предположить, что своим рождением наш вуз обязан строительству Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Иркутск, в силу своего географического положения, просто обязан был стать одним из центров подготовки кадров для железнодорожной отрасли, что и произошло в 1975 году.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ПХДНИИО, ф. 127, оп. 100, д. 185, л. 11.

УДК 378.6(09)

Е.В. Майорова

САМЫЙ СЕВЕРНЫЙ ФИЛИАЛ

Статья посвящена основанию и начальному периоду функционирования филиала Иркутского государственного университета путей сообщения в Северобайкальске, история которого тесно связана с одним из крупнейших проектов советского времени – возведением Байкало-Амурской железнодорожной магистрали.

Article is devoted to the base and the initial period of operation of a branch of the Irkutsk State University of Railways severobaykalsk, whose history is closely connected with one of the largest projects in Soviet times - the construction of the Baikal-Amur Railway.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Байкало-Амурская железнодорожная магистраль, подготовка железнодорожных кадров, Северобайкальск, институт инженеров железнодорожного транспорта.

KEYWORDS: *Baikal-Amur railway, railway staff training, Severobaykalsk Institute of Railway Engineers.*

С началом строительства Байкало-Амурской магистрали (БАМа), по инициативе Министерства путей сообщения СССР, Иркутск стал центром подготовки железнодорожных кадров. Первоначально ИрГУПС был открыт в качестве филиала Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта (НИИЖТа).

Майорова Елена Васильевна, зав. методическим кабинетом кафедры философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения.

Первые бамовские студенты появились в нем в июле 1974 года на вступительных экзаменах. Среди них были Александр Бондарь и Леонид Казаков, впоследствии получившие звания Героев Социалистического Труда за строительство БАМа.

С первых лет функционирования вуза стало ясно, что набиравшее темпы строительство нуждается в значительном количестве квалифицированных кадров. В 1977 году были проведены масштабные мероприятия по привлечению молодых строителей БАМа к получению высшего образования без отрыва от производства. Выездные вступительные экзамены на заочное отделение ИрИИТа были проведены в поселках Звездный (ныне станция Таюра), Магистральный (станция Киренга), Улькан, Северобайкальск, Новый Уоян. По итогам экзаменов на обучение было зачислено свыше 200 человек.

В мае 1979 года совместным приказом Министерства путей сообщения и Министерства транспортного строительства был образован Северобайкальский УКП ИрИИТа. Хозяйственное обеспечение нового учебного подразделения было возложено на трест «Нижнеангарсктрансстрой» (НАТС), который выделил для УКП сборно-щитовое здание площадью 300 квадратных метров. Большую помощь в создании материальной базы УКП оказали управляющий трестом Герой Социалистического Труда Феликс Викентьевич Ходаковский и начальник производственно-распорядительного отдела треста Анатолий Прокопьевич Кравченко (один из первых выпускников заочного факультета ИрИИТа).

В октябре-декабре 1979 года состоялись первые назначения. Заведующим УКП стал старший преподаватель кафедры «Физика и химия» Ляхов Николай Николаевич, а первым штатным преподавателем – Ляхова Галина Ивановна (старший преподаватель кафедры марксизма-ленинизма ИрИИТа). Установочная сессия первого набора студентов состоялась уже в конце октября 1979 года.

Зона ответственности Северобайкальского УКП простиралась на расстояние более 500 километров, куда входили такие населенные пункты, как: поселок Гранитный, Гоуджекит, Северобайкальск, Нижнеангарск, Кичера, Новый Уоян, Тоннельный, Северомуйск и Токсимо. Преподавательскому персоналу предстояло организовать консультации в межсессионный период и работу по приему новых студентов. Ситуация осложнялась практически полным отсутствием

регулярного пассажирского сообщения. К началу 1979–1980 учебного года в УКП насчитывалось более 300 студентов на 1–3-х курсах по 11 специальностям.

В ходе организации учебного процесса на первый план выдвигалось его методическое обеспечение. Огромную роль в организации преподавания общественных дисциплин в УКП сыграл Евгений Павлович Шубин, зав. кафедрой марксизма-ленинизма ИрИИТА. Преподавание дисциплин «Политэкономия», «История экономических учений» и «Экономическая география» были поручены штатному преподавателю УКП Г.И. Ляховой. Преподавание дисциплин «Марксистско-ленинская философия», «История КПСС» осуществлялось преподавателями кафедры марксизма-ленинизма головного вуза. Для проведения занятий на установочных и лабораторно-экзаменационных сессиях в УКП, регулярных межсессионных консультациях непосредственно в поселках Бурятского участка БАМа выезжали преподаватели кафедры: Евгения Алексеевна Нивина, Георгий Степанович Малыгин, Валерий Григорьевич Третьяков, Татьяна Васильевна Федосенко, Наталья Анатольевна Черемных, Тамара Ивановна Камбалина и другие. Позднее к преподаванию общественных дисциплин стали привлекать ведущих специалистов из партийных и советских органов города Северобайкальска (статус города присвоен в 1980 г.).

Переезжать из поселка в поселок приходилось на попутных машинах, как правило, грузовых. Никто и никогда не требовал плату за проезд. Атмосфера всеобщего энтузиазма, чувство причастности к большому государственному делу передавались и на занятия, которые проводились в помещениях вечерних школ или красных уголков строительных подразделений БАМа. Несмотря на напряженный производственный ритм, большую загруженность студентов-заочников на основной работе, посещаемость занятий была очень высокой. Все преподаватели отмечали высокий энтузиазм в овладении знаниями.

Естественно, изучение общественных дисциплин было немыслимо без учебной и методической литературы, нехватка которой остро ощущалась в УКП. Ситуация обстояла так, что были разобраны все учебники из поселковых и производственных библиотек. Большую помочь в формировании учебно-методического фонда УКП оказали сотрудники методического кабинета кафедр общественных дисциплин Елена Васильевна Майорова и Галина Николаевна Филатова.

Они систематически отправляли в УКП учебно-методические пособия, методические разработки, указания для студентов, подготовленные преподавателями-обществоведами ИрИИТА.

Кроме того, по инициативе заведующего кафедрой марксизма-ленинизма Е.П. Шубина и заведующего УКП Н.Н. Ляхова при поддержке штаба ЦК ВЛКСМ на БАМе и руководства треста НАТС было направлено обращение в железнодорожные вузы страны с просьбой помочь в комплектовании учебной библиотеки. И помочь не заставила себя ждать. Учебники и пособия приходили посылками, грузовым багажом, а из МИИТа прислали целый контейнер с книгами. Таким образом уже к концу 1981 года в УКП появилась своя полноценная библиотека, первым библиотекарем в которой стала Елена Борисовна Гудович. В 1984 году в УКП на 1–4-м курсах обучались уже более 600 студентов. Учебно-консультационный пункт стал достойно представлять высшее образование на величайшей стройке.

Хотелось бы отметить, что УКП стал и центром общественно-политической жизни города и района. Его преподаватели принимали активное участие в работе сети политического просвещения, в работе университета марксизма-ленинизма, читали лекции по линии общества «Знание». При деятельном участии Г.И. Ляховой в Северобайкальске было создано экскурсионное бюро и организована подготовка экскурсоводов.

Достойным итогом деятельности УКП в Северобайкальске, который в нынешнем году отмечает свое 35-летие, стало то, что его выпускники, перешедшие затем для завершения образования в ИрИИТ, НИИЖТ, ОмИИТ и другие транспортные вузы страны, достойно пронесли звание студента-бамовца. Многие из них стали крупными руководителями железнодорожного транспорта и транспортного строительства.

УДК 378.6(09)

Л.Н. Харченко

**ИСТОРИЯ КАФЕДРЫ
«ФИЛОСОФИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ»
ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ**

Настоящая статья посвящена истории образования и функционирования кафедры философии и социальных наук Иркутского государственного университета путей сообщения, судьба которой напрямую связана с возникновением и развитием этого учебного заведения. Ее лучшие страницы связаны с подготовкой квалифицированных специалистов для транспортной отрасли Восточной Сибири.

This article is devoted to the history of the formation and operation of the Department of Philosophy and Social Sciences, Irkutsk State University of Railway Transport , the fate of which is directly related to the emergence and development of the institution. Her best pages associated with the preparation of qualified specialists for the transport sector in Eastern Siberia.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кафедра философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения, Восточная Сибирь, Байкало-Амурская магистраль, учебно-воспитательная деятельность.

KEYWORDS: Department of Philosophy and Social Sciences, Irkutsk State University of Railway Transport, Eastern Siberia, Baikal-Amur Mainline, educational activities.

История кафедры «Философия и социальные науки» (ФиСН) тесно связана с судьбой университета. Она начинала свою деятельность в период его основания, прошла с ним все последующие этапы,

Харченко Любовь Николаевна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения.

переживая соответствующие времени преобразования. Судьба кафедры показательна тем, что в ней по-своему отразились все перипетии социально-гуманитарных наук в нашей стране. Кафедра ФиСН всегда играла важную роль в духовном и социально-политическом воспитании будущих специалистов железнодорожного транспорта, в формировании их профессиональной и гражданской зрелости. Именно этой задаче подчинено всё многообразие учебных дисциплин, преподаваемых ею, а также реализуемые ею методы и приемы внеучебной воспитательной работы.

День рождения кафедры – 15 сентября 1976 г. Первоначально она основывалась как кафедра марксизма-ленинизма (позже ФиСН) (см. таблицу 1). Первым заведующим являлся Е.П. Шубин, кандидат экономических наук, доцент, высокообразованный человек, хороший организатор и лектор (см. таблицу 2).

Первыми преподавателями стали высококвалифицированные и опытные специалисты. Так, историю КПСС преподавали А.П. Блажко, Л.В. Рыбакова, Е.А. Нивина, В.Г. Третьяков, А.И. Лемзяков; политэкономию – Е.П. Шубин, Н.С. Шухман, М.М. Шарпанская, Л.А. Байдер; философию – Г.С. Малыгин, Л.А. Гармаш, Ю.А. Куленков; научный коммунизм – Г.В. Копылова, З.С. Рудых. Хотелось бы отметить, что преподаватели – участники Великой Отечественной войны В.С. Дорошенко, А.П. Блажко и А.И. Лемзяков многое сделали для становления кафедры и укрепления ее авторитета. Анатолий Иванович Лемзяков долгие годы активно работал с молодежью, осуществляя патриотическое воспитание.

В 1982 г. приказом ректора кафедра была разделена на два самостоятельных подразделения. В итоге возникли: кафедра истории КПСС и политэкономии, которую возглавил кандидат исторических наук, доцент В.Г. Третьяков, и кафедра марксистско-ленинской философии и научного коммунизма под руководством кандидата философских наук, доцента В.М. Толдонова (см. таблицы 1, 2). С 1985 г. вторую кафедру возглавил кандидат философских наук Г.И. Малых. На протяжении длительного времени В.М. Толдонов и В.Г. Третьяков являлись ведущими лекторами Иркутской области и выступали в самых отдаленных ее уголках с лекциями от общества «Знания».

В 1980-е гг. коллектив обеих кафедр пополнился молодыми специалистами, среди которых кандидат исторических наук Н.И. Дятло-

Таблица 1

**Исторические этапы возникновения и деятельности
кафедры философии и социальных наук ИрГУПС (1975–2014 гг.)**

1975	1982	1998	2004	2006
Кафедра марксизма-ленинизма	Кафедра истории КПСС и политэкономии	Кафедра философии и социальных наук	Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин	Кафедра философии и социальных наук
	Кафедра марксистско-ленинской философии и научного коммунизма			Кафедра мировой экономики

Таблица 2

Руководители кафедры философии и социальных наук ИрГУПС (1975–2014 гг.)

№ п/п	Ф.и.о. заведовавшего кафедрой	Ученая степень, ученое звание	Годы руководства
1.	Шубин Евгений Павлович	к. э. н., доцент	1975–1982
2.	Третьяков Валерий Григорьевич (кафедра истории КПСС и политэкономии)	к. ист. н., доцент	1982–1998
3.	Малых Геннадий Иванович (кафедра философии и научного коммунизма; затем – кафедра философии и социальных наук)	к. ф. н., доцент	1982–1998 1998–2001
4.	Осипов Василий Евдокимович	д. ф. н., профессор	2001–2004
5.	Новолодская Галина Ивановна	д. э. н., профессор	2004–2006
6.	Кашаев Александр Евграфович	д. ф. н., профессор	2006–2011
7.	Атанов Андрей Алексеевич	д. ф. н., профессор	2011–2012
8.	Харченко Любовь Николаевна	д. ф. н., профессор	2012–2014

ва, кандидат философских наук А.Е. Кащаев и др. По инициативе кафедр общественных наук в ИрИИТе (ИрГУПСе) была успешно введена общественно-политическая практика (ОПП), которая составила основу воспитательной работы со студентами. В систему ОПП вошли:

- «Школа первокурсника»;
- факультет общественных профессий;
- школа молодого лектора и др.

ОПП и спортивная работа в трудовом коллективе стали для студентов обязательной частью производственной практики. Общее ру-

ководство ОПП по поручению партбюро вуза 15 лет осуществляла Г.В. Копылова.

Долгие годы кафедры общественных наук занимались агитационной и профориентационной работой: читали лекции по актуальным проблемам внутренней и внешней политики, экономики, по научно-технической тематике; проводили беседы по профориентации; организовывали агитпоезда.

Перестройка внесла свои корректизы в жизнедеятельность вузов страны. С изменением политического курса государства менялись и программы гуманитарной подготовки в вузах, в том числе и транспортных. В этот период менялся не только перечень преподаваемых дисциплин, но и стала увеличиваться учебная нагрузка преподавателей (с 550 часов до 900). Введение новых дисциплин проходило не всегда однозначно. Так, «Культурология» два года делилась между двумя кафедрами, дисциплину «Экономическая теория» в 1998 г. передали на кафедру экономики, что предопределило объединение двух самостоятельных кафедр общественных наук в кафедру философии и социальных наук (ФиСН – зав. кафедрой Г.И. Малых, а с 2001 г. – В.Е. Осипов). На объединенную кафедру ФСН с кафедры БЖД была передана дисциплина «Правоведение».

Важным событием в жизни кафедры явилось введение в практику преподавания курсов по выбору студентов: «Деловое общение и этика», «Правовые основы железнодорожного транспорта», «История возникновения и деятельности политических партий», «История предпринимательства в России», «Человек в историческом времени», «Логика. Культура мышления и искусство аргументации», «История железных дорог мира, России, Сибири», «История Сибири», «Конфликтология».

В 1993–2003 гг. преподавательский коллектив кафедры пополнился новыми специалистами. Это: доктор философских наук А.В. Мельникова (1993–2007 – декан Гуманитарного ф-та); доктор философских наук, профессор, академик РАН В.Е. Осипов (2001–2004 – зав. кафедрой ФиСН); кандидат биологических наук И.А. Сергеева, кандидат философских наук А.В. Егоров, кандидаты исторических наук Л.Н. Харченко, О.М. Бобылева, В.В. Третьяков. В этот период происходило неуклонное возрастание научного потенциала кафедры. Защищили докторские диссертации:

– по философии: Г.С. Малыгин («Смысл жизни как способ самореализации сущности человека»), А.Е. Кащаев («Социальный конфликт в системе социальных изменений»);

– по истории: Г.П. Власов («БАМ: опыт, уроки (1970–1990 гг.)»), В.Г. Третьяков («История сотрудничества России и Монголии в сфере железнодорожного транспорта (1890–1990-е гг.)»). В 2006 году в Санкт-Петербургском государственном университете успешно защитила докторскую диссертацию Л.Н. Харченко («Роль Православной церкви в культурном развитии Сибири (вторая половина XIX в.– 1917 г.)»).

В 2004–2006 гг., в результате очередных преобразований, цикл дисциплин кафедры пополнился экономической теорией и мировой экономикой, что отразилось в ее названии: кафедра гуманитарных и социально-экономических наук (ГСЭН). Заведующей кафедрой стала доктор экономических наук, профессор Г.И. Новолодская. В 2006 г. кафедра ГСЭН вновь была разделена на две самостоятельные кафедры: «Мировая экономика и экономическая теория» (зав. кафедрой Г.И. Новолодская) и «Философия и социальные науки» (зав. кафедрой доктор философских наук, проф. А.Е. Кащаев – 2006–2011).

В 1993–2007 гг. кафедра являлась структурным подразделением Гуманитарного факультета (декан – А.В. Мельникова), а в 2007–2012 гг. – Института гуманитарного образования (директор – Л.Н. Харченко). С 1 сентября 2012 г. она входит в состав вновь образованного факультета менеджмента, логистики и таможенного дела (декан – О.А. Фрейдман).

С 2012 г. зав кафедрой ФиСН – доктор исторических наук, профессор Л.Н. Харченко. В настоящее время кафедра имеет статус общеуниверситетской обеспечивающей. Она осуществляет все виды учебной работы на очном и заочном отделениях по более чем 20 учебным дисциплинам, среди которых такие как: философия, история, отечественная история, культурология, социология, политология, конфликтология, психология и педагогика и другие. За 37 лет учебно-педагогической и научной деятельности ею накоплен огромный опыт работы. Для более эффективной и предметной работы на кафедре функционируют учебно-методические секции: истории (рук. доц. Н.И. Дятлова); философии (рук. доц. Н.Ю. Куценко); психологии и педагогики (доц. И.А. Сергеева); политологии (доц. О.М. Бобылева);

культурологии (проф. Л.Н. Харченко); социологии и конфликтологии (проф. А.Е. Кащаев).

Кафедра активно работает над поиском оптимального сочетания традиционных и инновационных форм проведения учебных занятий. Активно осуществляется научная работа со студентами. Преподаватели кафедры ежегодно готовят студентов к участию в научных форумах различного уровня, олимпиадах и конкурсах. Команды ИрГУПС под руководством преподавателей кафедры активно участвуют в предметных олимпиадах и занимают там призовые места. В течение ряда лет кафедра является организатором областных олимпиад по философии и культурологии. Для студентов вуза работают предметные кружки: по истории – «Клио» (Н.И. Дятлова, В.Г. Третьяков, Л.Н. Харченко); по философии (Г.И. Малых, Н.Ю. Куценко); по психологии (И.А. Сергеева, И.Н. Зимонин). Многие годы студенческим дискуссионным клубом «Диалог», где обсуждаются актуальные вопросы социально-политического и культурного характера, руководит доцент Г.В. Копылова.

Гордость кафедры – молодые преподаватели, вошедшие в ее состав в 2008–2013 гг.: кандидат педагогических наук А.В. Федоров, кандидаты исторических наук В.Н. Воронцов и Е.Н. Струк, кандидат философских наук Н.Ю. Куценко, старший преподаватель И.Н. Зимонин, ассистенты: А.В. Попова, П.С. Попов, С.А. Павленко, Н.Ю. Шашкеева. Продолжая сложившиеся на кафедре традиции, они активно включились в научную педагогическую деятельность.

Все преподаватели кафедры активно занимаются научно-исследовательской работой, в т. ч. и госбюджетной и хоздоговорной. На их счету более 10 монографий. Они – активные участники научно-практических и научно-методических конференций от международного до регионального уровня. С 2006 г. по инициативе кафедры проводится ежегодная международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Формирование личности специалиста в вузе», а с 2008 г. – международная научно-практическая конференция «Проблемы развития образовательного пространства стран АТР и вызовы времени». С 2006 г. по инициативе кафедры издается научный журнал «Культура. Наука. Образование», входящий в настоящее время в Электронную библиотечную систему и базу данных РИНЦ.

Кафедрой открыты и в настоящее время функционируют три специальности в аспирантуре ИрГУПС: 07.00.02 – отечественная история – руководитель профессор Л.Н. Харченко; 09.00.08 – философия науки и техники – руководитель профессор В.Е. Осипов; 22.00.08 – социология управления – руководитель профессор А.Е. Кащаев. Научное руководство более 30 аспирантов, докторантов и соискателей осуществляют 7 профессоров и 1 доцент.

Все это свидетельствует о высоком научном и педагогическом потенциале кафедры, способной решать задачи, выдвигаемые временем.

УДК 378.6(092)

**Л.Н. Харченко, А.А. Садыкова,
М.В. Ильина**

**ЛЕМЗЯКОВ АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ –
ВЕТЕРАН КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ
И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК ИрГУПС**

Статья посвящена ветерану Великой Отечественной войны и ветерану Иркутского государственного университета путей сообщения, преподавателю-историку, активно занимавшемуся патриотической работой среди молодежи города Иркутска.

The article is dedicated to WWII veterans and veteran of the Irkutsk State University of Railway Transport, teacher-historian, is actively engaged in the work of the patriotic youth of the city of Irkutsk patriotic work.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ветеран Великой Отечественной войны, ветеран труда, патриотическая работа, история.

KEYWORDS: World War II veteran, a veteran labor, patriotic work, history.

2014 год богат на знаменательные исторические даты, которые свидетельствуют о мощи и величии нашего государства, его эконо-

Харченко Любовь Николаевна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения.

Садыкова Арина Александровна, студентка группы УК-11-1, Иркутский государственный университет путей сообщения.

Ильина Мария Валентиновна, студентка группы УК-11-1, Иркутский государственный университет путей сообщения.

мических и культурных достижениях. Все эти события так или иначе пересекаются с судьбами наших соотечественников. Глобальные события меняют людей, но и судьба каждого человека многое значит в масштабах истории.

В июле нынешнего года исполнится 40 лет со времени начала строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 июля 1974 г.). Вместе с БАМом возник и стал развиваться Иркутский государственный университет путей сообщения (ИрГУПС – ранее ИрИИТ), в стенах которого в разные годы трудились преподаватели, бывшие участники Великой Отечественной войны. В 2015 г. наша страна будет праздновать 70-летие Великой Победы. В этом же году ИрГУПС отметит свое 40-летие. Хотелось бы вспомнить о ветеранах, достойно трудившихся в его стенах.

Анатолий Иванович Лемзяков (1925–2012) – ветеран войны и труда, работал на гуманитарных кафедрах нашего вуза последние одиннадцать лет своей трудовой биографии. Выйдя на заслуженный отдых, до последних дней жизни он продолжал оставаться одним из активнейших представителей Совета ветеранов ИрГУПС, участвовавших в воспитательной работе со студенческой молодежью.

Анатолий Иванович родился 7 января 1925 г. в поселке Жигалово (деревня Наумовка) Иркутской области [1]. Его отец, Иван Осипович, участник гражданской войны за установление Советской власти в Восточной Сибири, в 1938 г. по ложному доносу был арестован и осужден тройкой НКВД. Перед войной освобожден, призван в армию и погиб 4 августа 1943 г. в кровопролитном бою на Курско-Орловской дуге [2].

Сам Анатолий Иванович с 1943 по 1950 гг. проходил службу в Советской Армии. В 1944–1945 гг. в составе 42-м отдельной гвардейской танковой бригады участвовал в боях на 4-м Украинском фронте, затем проходил военную службу в Прикарпатском военном округе [3]. По примеру отца А.И. Лемзяков достойно защищал Родину.

До отправки на фронт в декабре 1942 г. Анатолий Иванович несколько месяцев служил в Монголии, овладевая снайперским делом и минометной стрельбой. Строил оборонительные сооружения на границе с Манчжурией, оккупированной японской армией, но испытывал естественное стремление, характерное для всех молодых людей

того времени, попасть на советско-германский фронт, где решалась судьба Отчизны. Затем А.И. Лемзякова перевели в восьмую отдельную учебную бригаду, дислоцировавшуюся в Пермской области, где он проходил подготовку в минометной стрельбе. Но вскоре Лемзякова, в числе других со средним образованием, перевели в Москву, в Бронетанковый центр, а через несколько недель направили в Рязань, в танковую школу 20-го учебного танкового полка. В специальных классах на базе знаменитых Т-34 курсанты изучали материальную часть, а на полигоне отрабатывали огневую подготовку и вождение. В июне московская комиссия приняла экзамены и пожелала выпускникам боевых успехов. В Рязани же были скомплектованы танковые экипажи. Так начался боевой путь А.И. Лемзякова [4].

В составе 4-го Украинского фронта он принимал участие в освобождении Польши, Германии, Чехословакии, дважды был контужен, один раз тяжело, признан инвалидом [5]. Награжден двумя орденами «Красная звезда», орденом «Отечественная война», медалями «За освобождение Праги», «За победу над Германией» и другими медалями. Анатолий Иванович был членом КПСС-КПРФ. За активную пропагандистскую и воспитательную работу партийный билет был оставлен на вечное хранение [6].

После увольнения из армии в 1950 г. А.И. Лемзяков окончил Иркутский государственный университет им. А.А. Жданова и получил специальность учителя истории. В 1970 г. он защитил кандидатскую диссертацию, в 1971 г. ему была присуждена учченая степень кандидата исторических наук, а в 1973 г. получил ученое звание доцента [7]. Страницы его трудовой биографии достаточно ярко свидетельствуют о насыщенной событиями жизнью. Это: учитель средней школы в Закарпатской области, а затем – Винницкой области (1950–1954), пропагандист в Тростинецком РК КПУ Винницкой области (1954), зав. отделом пропаганды и агитации в Кировском, а затем Свердловском РК КПСС г. Иркутска (1954–1963) и т. д. [8].

Преподавательская деятельность А.И. Лемзякова началась в 1963 г. с должности ассистента кафедры истории КПСС Иркутского политехнического института. В ИрИИТе Анатолий Иванович трудился одиннадцать лет, с 1981 г. на кафедре марксизма-ленинизма, а с 1982 г. – на кафедре истории КПСС и политэкономии. За это время показал себя не только специалистом, имеющим высочайшую про-

фессиональную квалификацию, но и преподавателем, который принимал самое активное участие в воспитательной работе со студенческой молодежью.

«Фронтовые дороги для меня начались в Белоруссии со знаменитой операции «Багратион». Вместе с танковым экипажем я прибыл на один из участков фронта, в 42-ю отдельную гвардейскую танково-самоходную бригаду. Это воинское соединение начинало свой боевой путь в Подмосковье, освобождало Смоленск. Бригаде одной из первых было присвоено почетное наименование «Смоленской», – вспоминал ветеран в ходе одной из встреч со студентами ИрГУПСа [9].

В советский период Отечественной истории кафедра истории КПСС выполняла довольно большую общественно-просветительскую работу по заданию партийных, научных и общественных организаций. А.И. Лемзяков всегда находился на переднем плане такой деятельности. Причем это были не только различного рода выступления с лекциями, встречи и беседы с различными категориями населения. Так, А.И. Лемзяков одно время являлся председателем методического совета секции по координации и контролю за идеологической работой Свердловского РК КПСС г. Иркутска [10].

Многие преподаватели кафедры философии и социальных наук, наследницы гуманитарных кафедр, ранее действовавших в рамках нашего вуза, сохранили теплые впечатления об этом человеке. Один из преподавателей кафедры посвятил ему стихи, которыми хотелось бы завершить повествование о ветеране:

«Вот Лемзяков!
Его мы знаем:
Танкист, проверенный войной,
Прошел от Лены до Дуная
Боец дорогой фронтовой.
На том себя не успокоил,
На лаврах почивать не мог.
Он ГЭС Иркутскую построил
И стал ученый педагог,
В доценты вышел в институте
На завершающем маршруте.
Теперь хоть в гору ходиттише,
Но мемуары дома пишет».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГАИО, ф. Р-3277, оп. 3, д. 56. – л. 1.
2. *Лемзяков А.И.* Ветераны войны и труда ИрИИТа. – Иркутск, 1998. – С. 40.
3. ГАИО, ф. Р-3277, оп. 3, д. 56. – л. 1 об.
4. *Лемзяков А.И.* Ветераны войны и труда ИрИИТа. – Иркутск, 1998. – С. 45–47.
5. ГАИО, ф. Р-3277, оп. 3, д. 56. – л. 2.
6. Музей истории ИрГУПС.
7. ГАИО, ф. Р-3277, оп. 3, д. 56. – л. 4-5.
8. ГАИО, ф. Р-3277, оп. 3, д. 56. – л. 1 об.
9. *Лемзяков А.И.* Ветераны войны и труда ИрИИТа. – Иркутск, 1998. – С. 48.
10. ГАИО, ф. Р-3277, оп. 3, д. 56. – л. 18.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 930.85

О.В. Березовская

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТНОЙ КАРТИНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Глобализация повлекла за собой существенные изменения, отразившиеся на ценностях мирового сообщества. Данная статья посвящена особенностям ценностных ориентаций в современном мире.

Globalization has involved significant changes being reflected on the values of global society. This paper is devoted to some value peculiarities in the modern world.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: глобализация, ценности, информационное общество, вестернизация, массовая культура.

KEYWORDS: globalization, values, information society, westernization, mass culture.

Современная эпоха характеризуется глобализацией, представляющей собой процесс построения единого мирового экономического, информационного, технологического, политического и социокультурного пространства. Современный этап глобализации – период, охватывающий конец XX – начало XXI вв. – это время бурного расцвета информационных технологий и становления информационного общества. Начиная со второй половины XX века, экономически

Березовская Ольга Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Иркутский государственный университет путей сообщения.

развитые страны постепенно осуществляют переход к тому, что получило название «информационное общество», «постиндустриальная эпоха». Американский футуролог Э. Тоффлер назвал этот период «Третьей волной» по аналогии с двумя другими «волнами» в человеческой истории: перехода от охоты и собирательства к земледелию и от земледелия к промышленному производству. Действие процессов глобализации сказывается на развитии всего мирового социума, затрагивая все сферы человеческой деятельности. Современное общество – это целостный взаимозависимый мир, постоянно сталкивающийся с необходимостью решения глобальных проблем, поскольку любое событие, произошедшее на другом конце планеты, влечет за собой изменения, касающиеся всей глобальной системы.

В большинстве исследований отмечаются такие сопряженные с глобализацией явления, как тотальная информатизация, бурное развитие телекоммуникационных технологий, доминирование интегративных тенденций с одновременным усилением процессов дифференциации на геополитическом уровне, наступление западной культуры, коммерциализация всех сфер жизни. Все эти процессы связаны с серьезными социальными сдвигами в западном обществе. Ф. Фукуяма убедительно доказывает, что растущее благосостояние общества на прямую связано с кризисом семейных и социальных ценностей. По его мнению, подобный кризис уже происходил в истории Запада при переходе от аграрной экономики к индустриальной. Преобразование аграрной общности с ее неформальными связями на уровне семейственности к обществу с формальной структурой и правилами полностью изменил привычный уклад жизни. Второй такой кризис он именует «Великим Разрывом», происходящим в период становления информационного общества. Основной идеей рассуждений Ф. Фукуямы является тезис о том, что достижения научно-технического прогресса и экономики постиндустриального мира не влекут за собой аналогичный прогресс в моральной и социальной жизни.

В.Г. Федотова, изучая факторы ценностных изменений на Западе, подчеркивает, что западное общество, обладая военной и экономической мощью, обеспокоено проблемой происходящих на современной этапе ценностных изменений. По ее словам, «в качестве основного достоинства Запада всегда признавалась осуществленная им индивидуализация – формирование свободного, автономного и

ответственного индивида». Однако при переходе к массовому производству в первой половине XX века на смену автономному индивиду пришел массовый индивид. В конце XX века в эпоху глобализации «возникает неукорененный индивид, не имеющий связи ни с прошлым, ни со структурами индустриальной эпохи, индивид, находящийся в ситуации потери норм и ценностей и изоляции» [4, с. 3–4]. Общество перестало быть однородным, теперь это разобщенная масса обособленных индивидов, думающих только о собственном благополучии. Социальная аномия, т. е. отсутствие консолидирующих общество идей, норм, разделяемых всеми в качестве доминирующих, приводит к тому, что В.Г. Федотова называет апатией. При недостатке ценностей, регулирующих человеческое поведение и отношение к жизни, люди стремятся погрузиться в дела семьи и ближайшего окружения. Ситуация безразличия, при которой человеку неинтересно ничего, кроме своего собственного уютного мирка, не способствует приобщению индивидуальных ценностей к ценностям общества: человек как бы отделяет себя от остального мира. Ф. Фукуяма так описывает сложившуюся ситуацию: «Индивидуализм, фундаментальная ценность современного общества, незаметно начинает переходить ... в род замкнутого эгоизма, для которого целью становится максимизация персональной свободы без оглядки на ответственность перед другими людьми» [5, с. 72]. В итоге складывается «индивидуализированное массовое общество» (выражение В.Г. Федотовой), где, с одной стороны, создается впечатление, что все вместе, а с другой – каждый сам по себе. В связи с этим одним из основных свойств современного общества является «краткосрочность, отсутствие стратегических целей», характерные теперь и для экономики, и для обществ, и для индивидов: «Индивид не планирует ничего долговременного, и кратковременность его интереса к другому индивиду, введенная в правило, разрушает принятые прежде институты и отношения» [3, с. 19].

Итак, глубокие изменения в западном обществе затрагивают все сферы жизни, но особенно сильным переменам подвергаются отношения между людьми. Ф. Фукуяма пишет, что культура индивидуализма влечет за собой оторванность от общества и одиночество, а следовательно, ставит под угрозу передачу социального капитала от поколения к поколению. В терминах Ф. Фукуямы социальный капитал «можно определить просто как набор неформальных ценностей

или норм, которые разделяются членами группы и которые делают возможным сотрудничество внутри этой группы» [5, с. 30]. Очевидно, что семья является важнейшим источником социального капитала, ведь «именно семьи образуют основную социальную единицу совместной деятельности, ту клеточку, в которой матери и отцу необходимо действовать сообща для создания ребенка, его воспитания и социализации» [5, с. 57]. Изучая проблему социального воспроизведения, Ф. Фукуяма говорит, что семьи из традиционно больших, где одновременно жили несколько поколений, к концу XX века превратились в нуклеарные, состоя из родителей и их детей. Модернизация экономики лишила западную семью всех основных производственных функций, за исключением продолжения рода. Однако и эта функция оказалась под угрозой, поскольку: «Послевоенный «бэби-бум» сменился спадом рождаемости на Западе, восстановленной к 50-м годам XX века и вновь снизившейся в 70–80-е годы и в настоящее время дошедшей до прекращения простого воспроизводства (индекс рождаемости здесь 1,4, тогда как для воспроизводства населения нужно 2,25) [4, с. 11]. Ф. Фукуяма подытоживает, что западное общество расплачивается за свой экономический успех, за образованность и эмансипированность женщин ослаблением преемственности социального капитала.

Таким образом, хотя эпоха перехода к информационному обществу по-разному называется у разных авторов («столкновение цивилизаций» у С. Хантингтона, «слом эпохи» у Ф. Фукуямы, «Третья волна» у Э. Тоффлера), все они отмечают сходные тенденции современного западного общества: всепоглощающая роль информации, увеличение мощи человеческого интеллекта, увеличение высокотехнологичных производств, перенос центра тяжести в экономике с производства на сферу услуг, что в свою очередь несет изменение содержания трудовой деятельности. С другой стороны, преобладающими негативными настроениями в обществе становятся индивидуализм, граничащий с эгоизмом, разобщенность, апатия, отсутствие долгосрочных целей, кризис морали, уменьшение количества взаимных связей, влекущее уменьшение ответственности друг перед другом.

Глобализация, увеличивая интенсивность культурных взаимодействий, проявляется совокупностью довольно противоречивых тенденций, как например гомогенизация и универсализация культур,

интеграция и движение к однополярному миру одновременно с все более обостряющимися процессами дифференциации и обособления национальных культур. Действительно, характер глобализации двойственен: с одной стороны, человечество получает новые возможности развития и взаимного культурного обогащения через рост социальных взаимодействий, однако с другой стороны, унификация социокультурного многообразия мира происходит в интересах стран, доминирующих в мировом сообществе. Специфика глобализации на современном этапе состоит в поиске форм объединения культурных и цивилизационных основ человеческой деятельности в мире на фоне столкновения национальных интересов. Вектор современного глобализационного процесса определяется в основном цивилизационными факторами, основанными на ценностях индустриального общества. Глобализация создает взаимозависимость стран и народов, которая ведет к многочисленным противоречиям и конфликтам: чем сильнее давление в сторону объединения народов в единую мировую систему, тем четче тенденция к обособлению национальных культур в целях их сохранения.

Доминирование интегративных процессов в мировом сообществе обусловило усиление роли английского языка как средства коммуникации. Английский язык (чаще американский его вариант) стал основным средством межнационального общения во всем мире: на международных конференциях все доклады читаются и публикуются на английском, международные переговоры ведутся по-английски, при устройстве на работу знание английского является если не обязательным, то очень желательным условием. Кроме того, большое количество заимствований приходит как раз из американского варианта английского языка, например, терминология отдельных сфер жизнедеятельности (менеджмент, маркетинг, торговля, туризм, компьютерная терминология) целиком представлена американismами.

Лингвист А.Э. Рыцарева отмечает, что язык, претендующий на статус глобального, должен отвечать ряду требований, среди которых: употребление в качестве основного государственного в нескольких странах; употребление в основных государственных институтах в тех странах, где он не является государственным; лидерство среди прочих иностранных языков при изучении в государственных учебных заведениях; устойчивое социально-экономическое и политическое

положение в стране, язык которой претендует стать глобальным; высокая степень употребления при осуществлении разного рода международных контактов [2]. Очевидно, что английский язык отвечает всем вышеперечисленным требованиям. Он стал языком науки и новых технологий. Любое изобретение сопровождается инструкцией пользователя на английском языке. Появление большого количества международных организаций потребовало единого языка общения, каковым и стал английский. Он является рабочим языком ООН, употребляется в деловой сфере, морской навигации, работе авиадиспетчеров и т. д. Таким образом, сферы распространения английского языка подтверждают факт его глобализации. По словам С. Хантингтона, «в этом смысле английский является средством межкультурного общения, точно как христианский календарь стал всемирным инструментом измерения времени, арабские цифры – всемирным способом счета, а метрическая система … всемирной системой измерения» [6]. Однако он подчеркивает, что язык – это не «источник идентичности или общности», а лишь средство межкультурного общения, при этом каждый народ сохраняет свой язык и культуру. В настоящее время, по его мнению, английский язык становится минимально этнанизированным, т. е. он практически не ассоциируется с конкретной этнической группой. Действительно, на английском говорят в разных частях света, но в то же время это разный английский, который уже приобрел местные особенности и стал диалектом, который может быть непонятен другим.

Не подлежит сомнению факт, что всеобщее распространение английского языка способствует распространению ценностей тех стран, в которых он является официальным. Немаловажную роль в приобретении языком глобального статуса играет экономическая и военно-политическая сила государства, его распространяющего. В наибольшей степени эти характеристики в современном мире присущи США, следовательно, можно говорить о влиянии именно этой страны на процессы культурной глобализации. Этому способствовала, в частности, и американская идеология. Американское мировоззрение построено на том, что США – единственная в мире страна, пропагандирующая глобальные принципы единения под звездно-полосатым флагом. Проводимая в стране политика адаптации послужила объединению американского общества в единую нацию, независи-

мо от этнического и культурного происхождения ее представителей, что в свою очередь способствовало приращению экономического и культурного потенциала страны.

Рассматривая глобализацию как превращение ценностей западного образца (преимущественно ценностей США) в общечеловеческие ценности современной цивилизации, можно сделать вывод, что глобализация является целенаправленной деятельностью, направленной на вовлечение человечества в сферу влияния и эксплуатации развитых стран Запада. Подобное внедрение заимствованных экономических и социальных институтов, навязывание западноевропейского и американского образа жизни, стремление к подчинению всех национальных культур единому культурному стандарту носит название вестернизации. В.Г. Федотова предлагает различать вестернизацию как прямое заимствование структур и образа жизни западного общества, часто навязываемые силой, и догоняющую модель модернизации. Первоначальной формой вестернизации была колонизация. Запад не считался с отсутствием готовности покоряемых стран пойти предлагаемым путем, встречая волну национального сопротивления. Под маской просвещения, миссионерства западное влияние постепенно упрочивалось. Впоследствии с осознанием незападных обществ западных преимуществ возникает желание идти западным путем без насилия, своими темпами в условиях изоляции, диктатуры или авторитарной власти. Запад, не потеряв интереса к ресурсам развивающихся стран, сумел достичь своей цели другим путем. Вступив в общество потребления, он стал привлекательным в своем развитии именно благодаря внешним атрибутам в виде индустрии развлечений, массовой культуры, высокого уровня комфорта [3, с. 172–175].

Ярче всего вестернизация проявляется через массовую культуру, получившую название «мягкой мощи». Государство, желающее стать гегемоном в мировой политике, не прибегая к помощи вооруженных сил или мерам экономического воздействия, добивается искомого результата, пропагандируя свои ценности, стиль жизни, отношения к окружающему миру посредством СМИ. В век тотального распространения информационных технологий сама информационная среда наиболее интегрируема и управляема, следовательно, легче всего воздействовать на население именно с ее помощью.

Массовая культура – это часть зарождающейся глобальной культуры, в основном американской по своему содержанию. Ее определяют как своего рода преобразование национальных культур с целью приспособить их интересам США. Транснациональная экономика нуждается в единой, унифицированной и стандартизированной массовой культуре, разделяемой большинством стран мира. В целом, глобализация искореняет национальные культуры (продукция сетей быстрого питания типа «Макдональдс» вытесняет привычную пищу, английский язык все активнее входит в повседневную жизнь культурной элиты, происходит интернационализация деловой сферы общества, кумирами молодежи становятся герои популярных боевиков), нивелирует различные проявления культурной специфики.

Нельзя не согласиться с тем, что именно этот аспект глобализации чаще всего подвергается обоснованной критике, т. к. проблема навязывания западных ценностей вызывает возмущение национально-патриотических сил любой страны. На сегодняшний день примеров подобному сопротивлению существует много: ряд стран выступает за ограничения в употреблении английского языка повсеместно, оберегая свой родной язык от иностранного «вторжения» (Франция), другие хотят обрести независимость, выйдя из состава более крупного государства (Шотландия), в ряде государств при экономических сделках применяется местная валюта вместо американского доллара и т. д. Все это с убедительностью доказывает, что неконтролируемое давление Запада неизбежно приведет к разрушению не только экономических, но и культурных связей в мире. У человечества как единого социума независимо от расы есть проблемы намного более важные, чем гонка за установлением мирового господства. Теория глобализации занимается поиском ответов на вопросы о том, каково на сегодняшний день состояние человечества и как ему вести себя, чтобы предотвратить грядущие катастрофы и не допустить необратимых последствий уже нависших угроз. Таким образом, обществу, чтобы не исчезнуть окончательно с лица Земли, необходимо действовать совместно, создавать единую стратегию выхода из экологического и культурного кризисов, ведь общего у всех народов земного шара намного больше, чем различий. Целесообразно здесь сослаться на выражение М.С. Кагана: «Только организация совместных действий всех населяющих Землю народов, а в каждом из них – содружество

всех людей, образующих нацию, может позволить сохраниться роду людскому на нашей планете» [1].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Каган М.С. Философская теория ценности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://platonanet.org.ua/load/knigi_po_filosofii/aksiologija/kagan_m_s_filosofskaja_teoriya_cennosti/70-1-0-1103. (дата обращения 20.09.2010 г.)
2. Рыцарева А.Э. Прагмалингвистический аспект интернациональной лексики (на материале английского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А.Э. Рыцарева. – Волгоград, 2002. – 197 с. с. 22 http://www.volstu.ru/RES_C/VGI/nauchnye/autoreferat_dissertaciya/rytsareva-ru-dissertaciya_pragmalingvisticheskiy_aspekt.pdf (дата обращения 17.09.2012 г.)
3. Федотова В.Г. Хорошее общество. – М. : Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.
4. Федотова В.Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России // Вопросы философии. – 2005. – № 11. – С. 3–23.
5. Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М. : ACT: ACT МОСКВА, 2008. – 474 с.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Hant/03.php (дата обращения 20.09.2012 г.)

УДК 94(57)

Г.И. Малых

ПРИРОДНО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

*Плох тот народ, который
не помнит и не ценит,
не любит своей истории.*

В. Васнецов

*Мудр – кто знает нужное, а не
многое.*

Эсхил

В статье рассматривается природно-культурное наследие, составляющее достояние всего человечества (на примере Байкальского региона).

The article examines the natural and cultural heritage forming the property of all mankind (following the example of the Baikal region).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: наследие, природно-культурное наследие, природные и культурные ценности, критерии ценностей, объект наследия, памятник природы, заповедные территории.

KEY WORDS: heritage, natural and cultural heritage, natural and cultural values, criteria of values, object of heritage, natural monument, reservation territories.

2014 год – Год культуры в России. Президент В.В. Путин в своём Послании Федеральному Собранию в самом начале объявил: «На-

Малых Геннадий Иванович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения.

ступающий 2014 год объявлен в России Годом культуры. Он призван стать годом истинного просветительства, обращения к нашим культурным корням, к вопросам патриотизма, нравственности и морали.

Мы знаем всеохватывающую, объединяющую роль культуры, истории, русского языка для нашего многонационального народа» [13, с. 3]. Во время своей большой пресс-конференции 19 декабря 2013 года, говоря о «здравом консерватизме», В.В. Путин вновь особо подчеркнул: «Россия с очень древней культурой. Надо сохранить свои ценности и традиции».

Знать свою культуру, свои корни необходимо. Этот постулат не нужно доказывать. Достаточно напомнить о хорошо всем известном положении, что без прошлого нет будущего, нет развития как отдельного человека, так и всего общества. Только сам человек может реально заботиться о земле, о среде обитания, о наследии, которое ему передано в пользование предками и которое он обязан в сохранности передать будущим поколениям. Только такой человек-хозяин может активно участвовать в творческом процессе, затрагивающим весь спектр культуры, культуры хозяйства, природопользования, быта, искусства, науки, политических отношений и т. д.

В последние десятилетия во всём мире наблюдается тенденция пересмотра отношения к природному и культурному наследию. Из некогда преимущественно декоративного элемента жизни общества наследие всё более зримо трансформируется в базовую ценность современной цивилизации. Специалисты различных отраслей знания всё чаще признают, что именно наследию принадлежит решающая роль в обеспечении развития – не имеющего аналогов концепта выживания человечества [11].

В 1972 году ЮНЕСКО приняла Конвенцию об охране всемирного культурного и природного Наследия (вступила в силу в 1975 году) [7]. Ратифицировали Конвенцию к сентябрю 2012 года 190 стран-участниц. Россия присоединилась к Конвенции ЮНЕСКО в 1988 году.

По состоянию на 2013 год в списке Всемирного наследия 981 объект (в том числе 759 культурных, 193 – природных и 29 – смешанных). Всемирное наследие – выдающиеся культурные и природные ценности, составляющие достояние всего человечества.

В Конвенции ЮНЕСКО лежит идея коэволюции культуры и природы. До недавнего времени эти два понятия противопоставля-

лись друг другу: культура символизировала мир человека, а природа рассматривалась как нечто противоположное культуре, как объект покорения, как предмет технических усилий человека. Однако природа и культура взаимно дополняют друг друга: культура оказывает мощное воздействие на эволюцию биосферы, в свою очередь развитие культуры обусловлено природными факторами. Подобно тому, как биосфера переходит в ноосферу (В.И. Вернадский), природа «становится» культурой. Это также означает: отношение человека к природе должно стать основным критерием развития культуры. Исполнено глубокого смысла то обстоятельство, что в одном Списке всемирного наследия представлены и культурные, и природные объекты, обще значимые для всего человечества.

Природное и культурное наследие можно рассматривать и как информационный потенциал, запечатлённый в явлениях, событиях, материальных объектах и необходимый человечеству для своего развития, а также сохраняемый для передачи будущим поколениям. Востребованность и сохраняемость – обязательные атрибуты природного и культурного наследия.

ЮНЕСКО установила и критерии ценности природного и культурного наследия объектов Всемирного наследия. В частности, критерии ценностей для природных объектов состоят из четырёх пунктов:

1. Объект представляет собой природный феномен или пространство исключительной природной красоты и эстетической важности.

2. Объект является выдающимся образцом главных этапов истории Земли, в том числе памятником прошлого, символом происходящих геологических процессов в развитии рельефа или символом геоморфических или физиографических особенностей.

3. Объект является выдающимся образцом происходящих экологических или биологических процессов в эволюции и развитии земных, пресноводных, береговых и морских экосистем и растительных и животных сообществ.

4. Объект включает в себя наиболее важную или значительную естественную среду обитания для сохранения в ней биологического многообразия, в том числе исчезающих видов исключительной мировой ценности с точки зрения науки и охраны природы.

«Полностью уважая суверенитет государств, на территории которых находятся культурные и природные наследия, государства

страны настоящей Конвенции признают, что они являются всеобщим наследием, охрана которого – долг всего международного сообщества» [7, с. 4]. Таким образом, природное наследие – общее достояние всего человечества и потому должно умножаться и оберегаться всеми странами и народами.

В России в 1992 году постановлением Правительства Российской Федерации был создан Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия (Институт Наследия). Появление института во многом было связано с необходимостью реализации положений Конвенции ЮНЕСКО по сохранению всемирного культурного и природного наследия. Цель создания института была определена в правительственном постановлении как научное обеспечение государственной политики и региональных программ по сохранению и использованию национального наследия.

Инициатором создания института выступил академик Д.С. Лихачёв, под руководством которого ядро ведущих сотрудников института с 1988 года работало в Фонде культуры, формируя научно-общественный совет по уникальным историческим территориям. Именно в течение этой работы были сформулированы основные идеи и направления деятельности будущего института. Пожалуй, главным в них является переход от привычного понятия «ПАМЯТНИК» к новому на то время термину «НАСЛЕДИЕ». Одним из ведущих направлений деятельности института стала разработка программы по созданию Российского национального атласа культурного и природного наследия. Полученные исследования позволили углубить и уточнить представление о наследии как объекте картографирования.

В институте в настоящее время работают более 120 учёных, он находится в подчинении Министерства культуры РФ и в ведении Российской академии наук [10].

Согласно Федеральному Закону Российской Федерации «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.3.1995 года выделяются следующие категории:

- государственные природные заповедники, в том числе биосферные;
- национальные парки;
- природные парки;

- государственные природные заказники;
- памятники природы;
- дендрологические парки и ботанические сады;
- лечебно-оздоровительные местности и курорты.

Понятно, что в рамках настоящей статьи невозможно рассмотреть всё многообразие природных территорий, их особенности и, главное, роль в природно-культурном наследии. Поэтому следует остановиться только на примере природно-культурного наследия нашего Байкальского региона.

Начнём, естественно, со знаменитого озера Байкал.

На географических картах, на глобусе Земли есть точки, которые отыскиваешь без труда, что называется с первого взгляда. Это устья великих рек, мысы материков, океанские архипелаги – неизменные ориентиры земной поверхности. Но и среди таких ориентиров есть особо приметные. Повезло и нашей Иркутской области. Для нас таким местом является, несомненно, озеро Байкал.

«Славное море, священный Байкал». Эти слова вот уже более ста лет звучат в популярной народной песне. Немало морей в нашей стране: Чёрное, Белое, Балтика, Каспий и др. Но ни одно из них не удостоилось этих высоких и ласковых слов – «славное море». Только он, Байкал-батюшка, сибирское озеро, море.

Байкал – достопримечательность не только России, но и всего мира. Многих людей планеты это озеро привлекает не только своей неповторимой красотой, но и, прежде всего, уникальной чистотой своих вод. Байкал обладает уникальными особенностями. Ему нет равных в мире по возрасту, глубине, запасам и свойствам пресной воды, многообразию и эндемизму органической жизни.

В Байкале сосредоточено 23 тыс. км³, или 20 % мировых запасов поверхностных пресных вод. Котловина озера может вместить всю воду Балтийского моря. Можно привести и другие данные для сравнения. Объём воды в Байкале превышает объём воды, содержащийся в пяти Великих озёрах Северной Америки (Верхнее, Мичиган, Гурон, Эри, Онтарио), вместе взятых. По объёму воды Байкал почти в сто раз превосходит Азовское море и в 30 раз – Аральское [1].

По данным И.Д. Черского (1886 г.), в озеро впадает 336 рек и речек. Но в 1964 году подсчёт рек Байкала по топографическим картам осуществил профессор ИГУ В.М. Бояркин. По его данным, в Байкал

впадает 544 водостока (временных и постоянных), 230 – с западного берега (40 %) и 324 – с восточного (60 %).

Вытекает из Байкала только одна река – Ангара. Ангара выносит 2000 м³ воды в секунду. Если бы прекратился сток всех впадающих в озеро рек, то и в этом случае Ангара могла бы вытекать из Байкала в течение 360 лет. Для заполнения котловины понадобился бы весь годовой сток рек земного шара.

Вода Байкала отличается необыкновенной чистотой и прозрачностью. Белый диск Секки, применяемый для определения прозрачности воды, виден в Байкале до глубины 40 метров, тогда как прозрачность вод Каспийского моря не превышает 25 метров, а озера Севан или Иссык-Куля – 20 метров. Уступают Байкалу по прозрачности и прославленные альпийские озёра. В байкальской воде очень мало растворённых и взвешенных минеральных веществ, ничтожно мало органических примесей, много кислорода. Минерализация вод озера – 96,4 миллиграмма на литр, в то время как во многих других озёрах она доходит до 400 и более миллиграммов на литр [6, с. 160]. Слабо минерализованная байкальская вода идеально подходит для организма человека. Анализы, проведённые в Лимнологическом институте СО РАН, в университете Южной Каролины (США), а также в лабораториях Японии и Кореи подтверждают, что байкальская вода обладает высокими качественными характеристиками. Процесс водоизбора и водоподготовки относится к области «высоких технологий» и защищен патентом на изобретение.

В мире не сохранилось открытых водоёмов с пресной водой, пригодных для разлива питьевой воды. Исключение составляет лишь Байкал. С 1992 года начат промышленный разлив байкальской воды в пластиковые бутылки. Вода берётся с глубины 400 метров, где сохраняется постоянная температура 4,2 °С и где она защищена водной толщей от поверхностных загрязнений.

Практическая польза этой воды для людей огромна. Байкальская вода, разливаемая в пластиковые бутылки ёмкостью 1,5 литра предприятием «Байкальские воды», незаменима во время путешествий. Её запас позволяет гарантированно избежать проблем кишечно-желудочных заболеваний, вставать на ноги в любом месте, не тратя время на поиск ручьёв, источников, колодцев. Сочетание «высоких технологий» и высокого качества воды позволяют выпускать

питьевую воду с длительным сроком хранения (в эксперименте до трёх лет) без изменения вкусовых качеств, несмотря на отсутствие каких-либо консервантов. Байкальская вода – единственная питьевая вода, благодаря природному составу, разливается в бутыли без применения консервантов. Присутствие бутылки воды, например, в салоне автомобиля – это возможность попить, помыть руки, овощи или фрукты, смочить тряпку и навести порядок в салоне. Даже если и пролил немного на сиденье или на брюки – не беда, высохнет и не оставит никаких следов.

В фауне Байкала представлены почти все типы животных, обитающих в пресных водоёмах. В мире нет другого озера, биологическое разнообразие которого было бы столь велико и уникально. Из 2635 известных видов и разновидностей животных и растений, найденных к настоящему времени в озере, почти 2/3 эндемичны и нигде в мире больше не встречаются [15]. Здесь водятся деликатесная рыба омуль, живородящая рыба-эндемик голомянка, байкальская нерпа, которая неизвестно как попала сюда из морей Северного ледовитого океана. Поэтому Байкал можно считать одним из географических центров происхождения биологических видов.

Художественную и культурную составляющую Байкала трудно переоценить. Не каждому художнику удается схватить и перенести на полотно прозрачность вод Байкала, здесь нужен талант Айвазовского. А сколько кинофильмов, стихов, песен, повестей, романов посвящено Байкалу и Ангаре? Достаточно назвать такие имена, как кинорежиссёр Герасимов (его фильм «У озера»), писатели Вампилов и Распутин, композитор Пахмутова. На сцене Бурятского театра оперы и балета ставится балет «Красавица Ангара». Имеются высшие учебные заведения: Байкальский государственный университет экономики и права, наш Иркутский государственный университет путей сообщения готовит кадры не только для Восточно-Сибирской железной дороги, но и для Байкало-Амурской магистрали.

Байкал, Иркутск тесно связаны с исторической судьбой России, начиная со времён Ермака. Здесь были декабристы, находились в ссылке Чернышевский и Бакунин, проездом останавливался Чехов. С берегов Ангары и Байкала шли торговые пути в Китай, отправлялись научно-исследовательские экспедиции вплоть до Аляски. Русские люди, не в пример Чингисхану, несли многочисленным народам

Сибири свою культуру, осваивали и обживали «дикий» край. Например, иркутский профессор-филолог В.Д. Кудрявцев один из первых создал буквари (письменность) для бурят, монголов, якутов. Другой иркутский профессор-историк В.Г. Тюкавкин был одним из основных соавторов многотомной (энциклопедической) «Истории Сибири». Одним словом, Иркутск, иркутская земля внесли огромный вклад в культурное развитие нашего Байкальского региона. Седой и вечно молодой Байкал может гордиться тем, что здесь, рядом с ним живут такие замечательные люди. Это и есть проявление единства природных и культурных ценностей.

В этом смысле Байкал действительно является огромной духовной ценностью. В частности, и экологическая проблема Байкала имеет исторический, нравственный и эстетический аспект. Здесь слились в единстве многие формы общественного сознания. Поэтому, говоря о дальнейшем духовном развитии нашего региона, мы не должны забывать и экологическую проблематику. Экология – это не только чисто техническая, экономическая или иная практическая сфера деятельности. Экология, экологическое сознание тесно взаимосвязаны с духовной сферой общества. Если погубим Байкал, то погубим и культуру, и исторические ценности Прибайкалья. К сожалению, отрицательные (техногенные) воздействия на Байкал всё ещё сохраняются.

О Байкале можно много говорить и писать. Неслучайно в ряде учебных заведений нашего региона изучается спецкурс «Байкаловедение». Неслучайно также и то, что 5 декабря 1996 года в список объектов Всемирного природного наследия под № 754 было включено озеро Байкал с прилегающими территориями (3,15 млн га). Байкал соответствует этому списку по всем 4 вышеприведённым критериям Конвенции ЮНЕСКО.

Почему всё же из всех озер мира именно Байкал объявлен участником всемирного наследия? Во-первых, следует осознать, как мало имеется воды на Земле, пригодной для питья. Во-вторых, Байкал является древнейшим озером мира: оно сформировалось миллионы лет назад. Толщина донных осадочных отложений превосходит 6 км. В них «зашифрована» информация об изменениях климата и геологической истории континента за 25–30 млн лет. В-третьих, озеро Байкал – это космопланетарный феномен, уникальный памятник природы, имеющий выдающуюся ценность с точки зрения науки и

эстетики. Красота Байкала – невозобновимое и незаменимое богатство. Трудно переоценить его духовную ценность для обеспечения качества жизни. Байкал очищает душу и просветляет ум; Байкал дает ощущение космоса, заряжает человека психокосмической энергией. В-четвёртых, Байкал представляет собой культурную ценность, соотнесённую с духовными традициями и верованиями местных жителей. Сегодня Байкал стал символом охраны природы и устойчивого развития мирового сообщества.

Такова природно-культурная ценность озера Байкал,

В то же время Байкал – это величайшая загадка, которую природа подарила и разгадать которую не удаётся до сих пор. До сих пор не утихают споры о том, как возник Байкал – в результате неизбежных медленных преобразований или из-за чудовищной катастрофы и провала в земной коре.

Мать-Природа мудра. Она спрятала подальше от своих неразумных детей, в самый центр Сибири, этот последний живой колодец планеты. Несколько миллионов лет создавала природа это чудо – уникальную фабрику чистой воды. Байкал уникален своей древностью. Ему более 25 миллионов лет. Обычно озеро в 10–20 тыс. лет считается старым, а Байкал молод, и нет никаких признаков того, что начнёт стареть и когда-нибудь, в обозримом будущем, исчезнет с лица Земли, как исчезли и исчезают многие озёра. Наоборот, исследования последних лет позволили геофизикам высказать гипотезу о том, что Байкал является зарождающимся океаном. Это подтверждается тем, что его берега расходятся со скоростью до 2 см в год, подобно тому, как расходятся континенты Африка и Южная Америка.

Байкал – великий памятник природы. Ему нет равного на земном шаре. Это далёкое азиатское озеро находится среди диких горных хребтов и глухой медвежьей тайги. Не случайно одно из стихотворений о Байкале начинается словами: «Среди гор, среди скал блещет озеро Байкал». «Байкал удивителен, и недаром сибиряки величают его не озером, а морем. Вода прозрачна необыкновенно, так что видно сквозь неё, как сквозь воздух; цвет у неё нежно-бирюзовый, приятный для глаза. Берега гористые, покрыты лесами; кругом дичь непроглядная, беспространная. Изобилие медведей, соболей, диких коз и всякой всячины». Таким увидел Славное море А.П. Чехов в 1890 году во время поездки на Сахалин [12]. «Нет, –

пишет наш сибирский писатель-земляк В.Г. Распутин, – всего о Байкале не расскажешь, его нужно видеть... Сколько бы ты ни бывал на Байкале, как бы хорошо ни знал его, каждая новая встреча неожиданна и требует с твоей стороны усилий... Стоит побывать здесь, и, кем бы ты ни был, ты пленник...» [14, с. 24]. Любой путешественник, хотя бы раз побывавший на «славном море», наверняка оценит справедливость и точность пословицы: «Кто Байкал не видал – тот Сибири не знал».

В Байкальском регионе, непосредственно примыкающему к Байкалу, находятся 5 заповедников, 3 национальных парка, 25 заказников, более 200 памятников природы и других уникальных объектов. У нас в стране не встретишь другого района с такой плотностью заповедных территорий.

Рассмотрим некоторые из них, хотя бы кратко.

Природные заповедники – природоохранные организации, основной задачей которых является сохранение природы на территории заповедника в её естественном виде. Можно сказать, что заповедники – образцы нетронутой, дикой природы.

Баргузинский государственный природный заповедник – один из старейших заповедников России. Создавался с целью восстановления и сохранения популяции соболя. Включает в себя собственно заповедник (263 146 га) и биосферный полигон (111 176 га). Здесь 17 рек, которые впадают в Байкал. Их водосборные бассейны расположены полностью на заповедной территории. Многолетняя охрана Баргузинского заповедника благоприятно сказалась на численности животных. У медведей она достигает в благоприятные годы 250 особей, у белок от 5 000 до 10 000 зверьков.

Байкало-Ленский заповедник – самый крупный и самый молодой заповедник Байкала. Площадь 660 000 га. Географическое положение – западное побережье Байкала, территория Качугского и Ольхонского районов Иркутской области, южная часть Байкальского хребта. Здесь в верховьях хребта начинается исток великой сибирской реки Лены с её притоками. Лена по длине (4400 км) занимает первое место в России и десятое в мире. В заповеднике обитает 50 видов млекопитающих. Славится заповедник высокой численностью медведя, недаром одно из лесничеств названо «Берег бурых медведей». Ряд животных занесены в Красную книгу.

Байкальский заповедник – единственный из заповедников на берегах Байкала, не имеющий непосредственного выхода на берег озера (к воде). Заповедник создавался с целью сохранения уникальной природы хребта Хамар-Дабан.

Национальные парки создавались с целью сохранения природных комплексов и объектов, имеющих особую экологическую, историческую и эстетическую ценность, и создания условий для регулируемого туризма и отдыха.

Прибайкальский национальный парк охватывает 450 км побережья Байкала от южной оконечности озера до реки Хейрем – южной границы Байкало-Ленского заповедника. К территории парка относятся также самый большой остров Байкала – Ольхон и все острова Малого Моря. На территории национального парка выделено 54 памятника природы: геологические – 22, водно-гидрологические – 8, ботанические – 2, зоологические – 10, комплексные – 12. В частности, знаменитый Шаман-Камень, наиболее популярное и легендарное место на Байкале – крохотный остров в истоке реки Ангары, единственный надводный выступ Ангарского порога. Шаманский камень часто упоминается в легендах и преданиях. Незамерзающая полынь в истоке Ангары представляет собой самую крупную в Восточной Сибири «холодную» зимовку водоплавающих птиц. А самый интересный и наиболее популярный из всех памятников природы – бухта Песчаная, своеобразная мекка для туристов.

Забайкальский национальный парк находится на восточном побережье озера Байкал, примыкая с юга к территории Баргузинского заповедника. Парк создавался с целью охраны Забайкалья, лежбищ байкальской нерпы на Ушканых островах и водоплавающих птиц на озере Арангатуй. Ушканы острова – одно из излюбленных мест обитания знаменитого байкальского тюленя – нерпы, являющегося визитной карточкой Байкала.

Природные заказники – территории, имеющие особое значение для сохранения или восстановления природных комплексов и поддержания экологического баланса.

Заказник Фролихинский создавался с целью сохранения численности диких животных и поддержания условий для их воспроизводства. Площадь 109 000 га. Географическое положение – восточное побережье Байкала.

Природный заказник Кабанский находится на восточном берегу Байкала в дельте реки Селенги. Цель создания – охрана водоплавающих птиц и мест их обитания. Площадь 18 000 га.

Цель создания заказника Прибайкальский – сохранение и восстановление численности диких животных. Площадь 70 100 га. Географическое положение – восточное побережье Байкала, Республика Бурятия, Прибайкальский район. Здесь же рядом находится Степнодворецкий заказник, который был создан с целью сохранения и воспроизводства сибирской косули и других животных. Площадь заказника 15 000 га.

Цель создания орнитологического регионального заказника Верхнеангарский – охрана водоплавающих птиц и среды их обитания. Площадь заказника 24 500 га. Географическое положение – северное побережье Байкала, восточная часть дельты верхней Ангары.

Тункинский национальный парк находится в административных границах Тункинского района (Бурятия). Территория парка занимает Тункинскую долину и прилегающие к ней горные массивы Восточного Саяна и хребта Хамар-Дабан. Площадь парка 1 183 662 га. На всём протяжении по Тункинской долине с юга на север течёт река Иркут – левый приток Ангары. Тункинская долина знаменита своими минеральными источниками. К числу наиболее известных относятся курорты на источниках Аршан, Нилова Пустынь, Жемчуг. Эти курорты находятся недалеко от трассы А-164, и к ним проложены хорошие дороги. По парку проходит автомобильная дорога в Монголию.

Среди исторических достопримечательностей Прибайкальского национального парка – знаменитая Кругобайкальская железная дорога (КБЖД) – памятник истории, инженерного искусства и уникального ландшафта. Кругобайкалка является своеобразным ожерельем, на нить которого нанизаны жемчужины – объекты культурного и природного наследия международного значения. КБЖД – объект Всемирного наследия, находящегося под патронажем ЮНЕСКО. Этот архитектурный памятник, аналогов которому нет в мире, гармонично вписался в Байкальские скалы и тайгу. Здесь проявилось единство инженерной мысли и природы. Уникальны, прежде всего, тоннели, выложенные вручную, отдельного внимания заслуживают галереи и виадуки. По насыщенности инженерными сооружениями

КБЖД не имеет равных в России и занимает одно из первых мест в мире. Тоннели и каменные галереи Кругобайкальки уникальны тем, что они строились по нетиповым проектам и не были перестроены в последующие годы, сохранив первоначальный замысел архитекторов и инженеров. С одной стороны – скалистые утёсы, с другой, почти вплотную, – воды Байкала. Это образец гармоничного взаимодействия человека и природы: мост, каменная арка, тоннель – кажется, вечно были здесь, а не построены руками человека. И плюс ко всему этому ещё и бездонный, прозрачный Байкал сбоку.

Кругобайкальская железная дорога – самый большой в мире музей под открытым небом. Комплекс КБЖД включает в себя 582 памятника инженерного искусства, 172 памятника архитектуры, 16 археологических и 46 природных и ландшафтных памятников (геологии, минералогии, зоологии, биологии).

Следует отметить, что в пределах прибайкальского национального парка много величественных утёсов, скал, живописных заливов и бухт. На берегах Байкала находится более двух десятков пещер, в которых в прошлом обитали древние люди. Самые крупные из них – Ая (протяжённость 570 м) и Мечта (250 м).

Рассказывать о заповедных местах Байкала можно до бесконечности. Но даже приведённые здесь отдельные объекты, имеющие особую природно-культурную ценность, достаточно полно, на наш взгляд, отражают всё многообразие природно-культурного наследия Байкальского региона, хотя бы в общих чертах.

Природное и культурное наследие, как известно, является основой туризма. Заповедники и Национальные парки – это замечательные памятники природы, священные реликвии Матери-Земли. Нетронутые, навеки заповедные ландшафты связывают нас с природой давно минувших эпох. Они воспитывают в людях чувство преемственности, чувство ответственности за всё, что делается на Земле.

Каждый человек – ребёнок этой планеты. Каждый уголок этого мира – часть человека. И открывая для себя мир, мы познаём самого себя. Путешествия и туризм – увлекательное занятие, имеющее познавательную ценность. Они не только приобщают к природе, но и воспитывают бережное отношение к её ресурсам. Цель всех путешествий и туризма – обеспечение активного отдыха населения в при-

родных условиях и воспитание адекватного восприятия природной среды. Культура и природа являются одним из основных элементов туристского интереса.

Всякая туристическая деятельность развивается на благоприятных природных и культурных особенностях. Байкальский регион чрезвычайно богат неповторимыми пейзажами, привлекательными историко-культурными памятниками. Особое место среди памятников природы занимает, понятно, озеро Байкал. Байкал является уникальным ресурсом, имеющим мировой уровень известности. К его берегам устремляется большое количество туристов со всех концов нашей страны и из-за рубежа. И никто не останется равнодушным к красоте Байкала, его изумрудной прозрачной воде, множеству бухт и пляжей, необозримым пространствам лесов и гор.

Природа Байкала сохранила свою девственную красоту. На большей части побережья Байкала не имеется никаких дорог и сохраняется заповедный режим. Туристический потенциал территории огромен, и варианты путешествий безграничны. Особенно привлекают туристов уголки дикой природы, не сохранившиеся в других освоенных человеком территориях. Чаще всего приезжающие на Байкал туристы спрашивают, как увидеть нерпу и попасть на большой остров (Ольхон). Более подготовленные приезжие интересуются сакральными местами на берегах Байкала и ищут встреч с практикующими сибирскими шаманами. Диапазон интересов путешественников воистину безграничен: от реликтовых трав и минералов до подводных погружений и полётов на вертолётах.

Байкал уникален и своими климатическими условиями. Здесь, например, в год бывает больше солнечных дней, чем на прославленных черноморских курортах. Чудодейственным, мистическим образом Байкал влияет на души людей, безмерно одаривая их своей положительной энергетикой, помогает восстановить силы и душевный покой. Яркие воспоминания о свидании с Байкалом с годами не меркнут и как магнитом притягивают снова вернуться на его берега. Возможно, когда-нибудь учёные смогут объяснить таинственную природу воздействия Байкала на человека.

Туризм всегда был и будет на Байкале. Потенциал развития туризма на Байкале достаточно высок и связан с наличием здесь богатых ресурсов туризма, позволяющих развивать различные его виды, а

также с рядом условий и факторов, делающих развитие туризма перспективным.

Хотелось бы, чтобы как можно больше людей видели Байкал и могли чувствовать его могущество. На многих производит огромное впечатление многоликость Байкала: величественный покой и его суровость, быстрая и непредсказуемая смена погоды и природных красок. А сколько восторженных слов можно говорить про зимний Байкал, который застыл словно огромный холодильник с прозрачным льдом и высокими, непроходимыми торосами. Всё это нужно человеку, конечно, видеть и испытывать, чтобы у него получилось полноценное знакомство с Байкалом.

Байкал дарит нам любовь к жизни, к неповторимым впечатлениям, возвращает способность радоваться, заряжает энергией и задором. Разве может быть что-то более важное?! Это чувствуют туристы, которые приезжают на Байкал.

Туристская деятельность на Байкале должна осуществляться в гармонии со специфическими культурными, религиозными и природоохранными особенностями, обычаями и традициями Байкальского региона.

Однако, с другой стороны, в связи с дальнейшим развитием туризма в нашем регионе возникает определённая угроза природно-культурному наследию. По некоторым оценкам, в год Байкал посещают около одного миллиона человек (преимущественно «дикарями»), что близко к критической численности, которую Байкал способен принять без ущерба. Наибольшее количество посещений приходится на летний период. Только на Малом море в пик летнего туристического сезона через кордон Прибайкальского национального парка ежедневно проходит до 100 машин с неорганизованными туристами. Даже у северной оконечности Ольхона можно увидеть машины и палатки отпускников, рыбаков. Иркутск, Улан-Удэ, Ангарск и многие другие города шлют сюда целые толпы моторизованных гонцов. Воды озера днём и ночью бороздят грохочущие теплоходы, катера и самоходные баржи. Стремительный и вездесущий «морской флот» – всевозможные «прогрессы», «оби» и «казанки» – сделали легкодоступными самые отдалённые бухточки и острова. Всё это вызывает вполне понятную тревогу и озабоченность.

Природное и культурное наследие должно быть доступно для

общественности только на условиях его цивилизованного туристского использования. Стихийное антропогенное и техногенное нашествие на заповедные места Байкала совершенно недопустимо. Здесь необходимо срочно принимать меры по охране заповедных мест Байкала.

Конечно, охрана культурного и природного наследия не должна рассматриваться как тормоз национального развития, а стать определяющим фактором такого развития. Освоение территорий для туристских целей требует бережного подхода по принципу: «Сохрани – восстанови – не навреди».

С этой целью в последние годы начал активно развиваться такой вид туризма, как экологический. Экологический туризм – это такой туризм, который выражается в активном времяпрепровождении человека в природной среде не только с использованием её рекреационных, познавательных и иных возможностей, но и с учётом их сохранения и приумножения как на сознательном, так и на практическом уровне.

Основная идея экологического туризма – это, прежде всего, забота об окружающей природной среде. Именно использование в туристских целях богатств природы в сочетании с воспитанием любви к ней, утверждением важности её защиты и является отличительной чертой экологического туризма.

Как видно, экологический туризм имеет непосредственное отношение к использованию в качестве туристских ресурсов природных ценностей, каковыми являются природно-климатические объекты, явления и памятники природы, представляющие интерес во время путешествия.

Экологический туризм можно отнести к познавательному. Так, как во время путешествия туристы надеются, с одной стороны, получить некоторые знания, а с другой – отдохнуть на природе.

Сейчас во всём мире с целью охраны природных территорий самым широким образом используется экологический туризм. И нам необходимо его развивать (сейчас он только начинает культивироваться в нашем регионе). Тем самым будет обеспечиваться баланс интересов: природоохранных – охрана природных ценностей от неуправляемого потока туристов; экономических – получение средств от посещения туристами природных территорий; социальных – воспитание любви к природе и предоставление людям возможности полно-

ценного духовного и физического отдыха в общении с нею. Нетрудно заметить органическую взаимосвязь всех элементов этой триады.

Научно-практическое изучение дальнейших путей и перспектив совершенствования проблемы туристского использования объектов культурного и природного наследия является неотъемлемым фактором, обеспечивающим сохранение и рациональное использование данных объектов. Любые потери наследия неизбежно отразятся на всех областях жизни нынешнего и будущих поколений, приведут к духовному оскудению, разрывам исторической памяти, обеднению общества в целом. Они не могут быть компенсированы ни развитием современной культуры, ни созданием новых значительных произведений.

Нельзя говорить о сохранении культуры народа без сохранения окружающего его природного мира, без бережного отношения к природе. Накапливание и сохранение культурных и природных ценностей – основа развития цивилизации.

Проблема сохранения природного и культурного наследия имеет комплексный характер, она поконится на сложных экономических процессах, но не сводится только к ним. Огромную роль здесь играет политика, право, мораль, решимость сохранить поистине бесценное наследие, доставшееся нам, освоить его и передать нашим детям в преумноженном, обновлённом, облагороженном долгом, патриотизмом, заботой о будущем, виде.

Природно-культурное наследие нашего Байкальского региона только тогда станет полноправной частью наследия мирового, когда российское общество осознает необходимость сохранения своего национального достояния и в стране будет создано действительное охранное законодательство.

Завершить статью необходимо высказыванием Ф.М. Достоевского: «Кто не любит природы, тот не любит и человека, тот не гражданин» [Цит. по 16, с. 197]. Совершенно верно сказано!

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Байкал. Общие цифры. – Иркутск, ЦНИТ ИГУ, 2000.
2. Бояркин В.М. География Иркутской области. – Иркутск : Ситалл, 2000.
3. Брянский В.П. Памятники природы. – Иркутск : Вост.-Сиб. книжное изд-во, 1983.
4. Волков С.Н. Байкал. – Иркутск : ООО «Марьяна Роща», 2004.

5. Всемирное культурное и природное наследие. Документы, комментарии, списки объектов. – М. : Институт наследия, 1999.
6. Галазий Г.И. Байкал в вопросах и ответах. – Иркутск : Вост.-Сиб. книжное изд-во, 1989.
7. Гарант – Конвенция об охране наследия. – Париж, 16 ноября, 1972.
8. Иметхетов А.Б. Памятники природы Байкала. – Новосибирск, СО РАН, 1991.
9. Иркутск. Историко-краеведческий словарь. – Иркутск : Сибирская книга, 2011.
10. Кулешова М.Е. Природное наследие. – М. : Институт наследия, 2007.
11. Мазуров Ю.Л. Природное и культурное наследие России. – М. : МГУ, 2006.
12. Письмо А.П. Чехова Н.А. Лейкину 20 июня 1890 года. Жилка под Горбицей.
13. Послание президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию // Российская газета от 13 декабря 2013 года, № 282.
14. Распутин В.Г. Земля у Байкала. – Иркутск : Ситалл, 2008.
15. Эндемики Байкала. – Иркутск : Научно-образовательный центр «Байкал», 2009.
16. Этика: Словарь афоризмов и изречений. – М. : АО «Аспект Пресс», 1995.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 331.442

О.В. Баранова

СТРЕСС В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ И СОЗДАНИЕ АНТИСТРЕССОВЫХ ПРОГРАММ

Эффективность профессиональной деятельности педагогов в современных социальных условиях вызывает необходимость актуализации внутренних ресурсов личности, сформированных навыков совладания со сложными личными и профессиональными ситуациями. Неумение эффективно использовать потенциальные резервы организма, отсутствие знаний о механизмах развития негативных эмоциональных и физиологических реакций и способах их предотвращения является предпосылкой для формирования состояний стресса.

Изучение стресса педагогов показывает, что состояние сильного стресса испытывают большинство педагогов. В этих условиях крайне необходимо создание эффективной системы психологической помощи и поддержки педагогам. Разработка антисстрессовых программ для педагогов является одним из направлений отечественных и зарубежных практико-ориентированных психологических исследований в современной системе образования и воспитания. Фундаментальным условием предупреждения профессионального стресса является осознание педагогами необходимости изменения, преобразования своего внутреннего мира. В статье опре-

Баранова Ольга Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии, Восточно-Сибирская государственная академия образования.

деляется цель антисрессовой программы, методологические основания, задачи, этапы работы с педагогами.

Effectiveness of professional work of teachers in modern social conditions is the need to update the internal resources of the individual formed coping skills with complex personal and professional situations. Inability to effectively exploit the potential reserves of the body, the lack of knowledge about the mechanisms of negative emotional and physiological reactions, prevent them is a prerequisite for the formation of stress states.

Study of teachers stress shows that the state of severe stress experienced by most teachers. In these circumstances, it is imperative to create an effective system of psychological help and support teachers. Develop anti-stress programs for teachers is one of the directions of domestic and foreign practice-oriented psychological research in the modern system of education and training. Fundamental to the prevention of occupational stress is recognize educators need to change, transform their inner world. The article defines the purpose anti-stress programs, methodological bases, objectives, stages of work with teachers.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: профессиональный стресс, антисрессовая программа, системообразующие ресурсы личности, образ «Я».

KEYWORDS: professional stress, antistress programme, system-defined resources of personality, "I"-image.

Эффективность профессиональной деятельности педагогов в современных социальных условиях вызывает необходимость актуализации внутренних ресурсов личности, сформированных навыков совладания со сложными личными и профессиональными ситуациями.

В последние годы в психологической науке стремительно развивается интерес к изучению психологического здоровья педагогов, профессионального стресса (Е.Л. Аршинская [1], А.Д. Гольменко [3], Г.В. Залевский [5], А.Д. Карнышев [7], Л.В. Скорова [8]). В ответ на стресс у педагогов появляются защитные формы поведения, сужается временная перспектива их собственной жизни, снижается способность противостоять жизненным трудностям и адекватно их оценивать. Исследователи отмечают, что 62 % учителей испытывают стресс на школу. У половины учителей в стенах школы настроение ухудшается. У 40 % в школе начинает болеть голова. Угроза нервного срыва реальна у каждого третьего педагога [3].

Являясь частью системы, в которой идет постоянное сравнение и оценивание, учитель начинает чрезмерно сосредотачиваться на сво-

ем «Я», на том, как он выглядит среди других, каков его статус в педагогическом коллективе и рейтинг среди учащихся. Возможно, именно по этой причине учителя проявляют очень высокий эгоцентризм, в то же время профессиональная деятельность предполагает противоположное – способность концентрироваться не на себе, а на ребенке, его проблемах, его личностном развитии. Дискомфорт в эмоциональной сфере ведет к снижению работоспособности, повышению утомляемости, тревожности. Неумение эффективно использовать потенциальные резервы организма, отсутствие знаний о механизмах развития негативных эмоциональных и физиологических реакций и способах их предотвращения является предпосылкой для формирования состояний стресса.

Характеризуя профессиональный стресс, необходимо, на наш взгляд, учитывать и следующие обстоятельства. Фундаментальной особенностью настоящего периода остается высокая степень неопределенности, т. е. наличие дефицита информации при прогнозировании своего будущего. Мы более десяти лет живем в ситуации неопределенности, что существенно повышает нервно-психическое напряжение населения страны, да и человечества в целом, что в свою очередь становится благодатной почвой для развития неврозов, патологических личностных расстройств, психосоматических заболеваний.

Исследование стресса педагогов проводилось в течение 2009–2013 годов. В нем принимало участие 310 педагогов образовательных учреждений Иркутской области. Были использованы следующие тестовые методики: опросник нервно-психического напряжения, предложенный Т.А. Немчиным, методика для измерения уровня стресса Ю.В. Щербатых, опросник эмпатических способностей В. Бойко.

Полученные результаты показывают, что 85 % педагогов характеризуются чрезмерным нервно-психическим напряжением. Умеренное нервно-психическое напряжение можно наблюдать у 13 % педагогов. Всего лишь 2 % педагогов имеют слабое нервно-психическое напряжение.

Отсутствие значимого стресса показали 1 % обследованных педагогов. Умеренный стресс, который может быть компенсирован нахождением оптимального выхода из сложившейся ситуации, у 1 % педагогов. Достаточно выраженное напряжение эмоциональ-

ных и физиологических систем организма – 2 %. Состояние сильного стресса, свидетельствующее о том, что организм близок к пределу возможностей сопротивляться стрессу – 95 %. Истощение запасов адаптационной энергии – 1 %. Таким образом, 96 % педагогов имеют высокий уровень стресса. Полученные результаты свидетельствуют о преобладании у педагогов эмоциональных и физиологических признаков стресса.

Исследования эмпатии показало, что большинство обследованных педагогов имеют заниженный уровень эмпатии (82 %), который характеризуется неумением создавать атмосферу доверительности, недостаточно выраженной способности к сопереживанию, отзывчивости и, как следствие, ведет к затруднениям в установлении контактов с людьми. Оценивая полученные данные, мы пришли к выводу, что заниженный уровень эмпатии связан с низкими данными по шкале «рациональный канал эмпатии», так как основная предпосылка глубокой эмпатии – неподдельный, искренний интерес к другой личности, ее субъективной реальности. Полученный показатель мы расцениваем во-многом как следствие высокого уровня стресса педагогов. Эти результаты показывают, что педагоги нуждаются в психологической помощи. В этих условиях крайне необходимо создание эффективной системы психологической помощи и поддержки педагогам.

Разработка антисстрессовых программ для педагогов является одним из направлений отечественных и зарубежных практико-ориентированных психологических исследований в современной системе образования и воспитания.

Фундаментальным условием предупреждения профессионального стресса является осознание педагогами необходимости изменения, преобразования своего внутреннего мира. Антисстрессовые программы должны быть разработаны с учетом представления о том, что профессиональная успешность педагогов как ни в какой другой сфере деятельности зависит от уровня личностного развития и требует активизации внутренних ресурсов; в каждом человеке заложен потенциал для личностного роста; каждый способен осуществлять коррекцию психологического облика в нужном направлении; своеевременного осознанного выбора человека в пользу своей сущности и поэтапного воплощения в жизнь своих актуальных потребностей.

Поэтому в основу определения содержания программы легла идея целостности, единства профессионального и личностного развития человека, высказанная в исследованиях Л.М. Митиной [6].

Результаты научных исследований позволили нам определить системообразующие ресурсы личности, на развитие которых была направлена антистрессовая программа [1].

1. Принятие ответственности за свою жизнь. Уход от ответственности проявляется в речи: «мне плохо живется», «моя жизнь не сложилась», «не судьба». Каждый человек способен осуществить выбор в пользу здоровья и самореализации.

2. Самопознание как анализ. Самопознание (болезненное) приводит к неожиданным озарениям. Обретение более полного знания о себе повышает зрелость и ответственность личности.

3. Самопонимание – принятие себя таким, каков ты есть. Психодиагностика необходимо дополнить психосинтезом – процессом внутренней интеграции личности, иначе останется опасность увязнуть в деструктивном самокопании – самообвинении – недовольстве собой.

4. Умение жить в настоящем моменте.

5. Осмысленность индивидуального бытия – построить свою индивидуальную систему жизненных целей и жизненных ресурсов.

6. Доверие к процессу жизни. Наряду с рациональными установками, умение следовать естественному процессу жизни.

Антистрессовые программы могут быть реализованы на этапе профессиональной подготовки студентов, а также в условиях повышения квалификации педагогов в форме социально-психологического тренинга.

Цель программы: формирование способов адекватного реагирования на трудные личностные и профессиональные ситуации, выработка оптимальных стратегий саморазвития личности.

Достижение цели обеспечивается решением следующих задач: создание нового положительного образа себя и формирование позитивного восприятия окружающего мира, повышение чувствительности к себе, к другому человеку, развитие доверия к себе и другим, постановка и осознание жизненных целей, сознательное предпочтение личностью оптимальных стратегий поведения в сложных жизненных обстоятельствах. Личностное развитие мы понимаем как следствие сформированности трех основных составляющих образа «Я».

Реализация поставленных задач реализовывается в три этапа.

1. Коррекция физического уровня образа «Я»: изменение отношения к своему телу и внешности с помощью обратной связи, полученной в результате применения телесно-ориентированных техник.

2. Коррекция психологического уровня «Я»: вырабатывается позитивное отношение к себе на основе принятия прошлого жизненного опыта и осознания своего возможного будущего. Развиваются навыки эмоциональной и рациональной компетентности, приемы адекватного самосознания, развитие качеств, обеспечивающих адекватную самореализацию личности в межличностных отношениях.

3. Коррекция социального «Я»: анализ иерархии жизненных целей. Умение анализировать собственные эмоциональные, когнитивные, поведенческие стереотипы.

Предупреждение профессионального стресса педагогов предполагает овладение каждым участником своей эмоциональной сферой, формирование умения адекватно выразить её. Важно обеспечить понимание мыслей, чувств, действий себя и других людей, понимание межличностных отношений. Принятие себя возможно, если человек осознает свои чувства. Человек может раскрыть свою собственную индивидуальность в той мере, в какой он открыт собственным чувствам. Открытость собственным чувствам означает, что человек знает, как это чувство называется; он видит причины, которые его вызвали; может представить ход развития данного чувства. Ощущение собственной реализованности возникает не как непосредственное следствие того, что человек делает – оно возникает в результате тех чувств, которые он по этому поводу испытывает. При этом предупреждение развития профессионального стресса не сводится только к его эмоциальному аспекту, но осуществляется именно через эмоциональный аспект.

Антисстрессовая программа предполагает четыре стадии: подготовка, осознание, переоценка, действие.

На стадии подготовки проводится психологическая диагностика особенностей эмоциональной сферы педагогов. На данной стадии необходимо создать мотивацию изменений, которые зависят в первую очередь от степени внутренней готовности участников к непривычным и необычным способам работы и мотивированно-

стью на процессы развивающего взаимодействия, самораскрытия, изменения своего поведения. На второй стадии важно обеспечить осознание участниками влияния своего уровня личностного развития на профессиональную деятельность, осознание своих профессиональных мотивов. Стадия переоценки является логическим продолжением предыдущей стадии, на которой у педагогов появляется тенденция к осознанию влияния собственного нежелательного поведения на непосредственное социальное окружение. Стадия действия является завершающей. Суть данной стадии заключается в следующем: участник апробирует новые способы поведения в своей практической деятельности, опирающиеся на изменившуюся Я-концепцию, а затем в группе или индивидуальной консультации он может обсудить свои трудности, проблемы, получить открытое и доверительное понимание, помочь, поощрение за осуществление изменений в поведении.

Содержание программы условно можно разбить на три блока, каждый из которых имеет свои специфичные задачи:

1. Я – Я;
2. Я – другой;
3. Я – общество.

Первый блок, названный нами «Я – Я», предполагал повышение уровня самопонимания, самоидентификации у участников, развитие психологической чувствительности и ответственности за себя, осознание жизненных целей. Развитие самопознания осуществлялось за счет снижения психологической защиты и устранения неискренности на личностном уровне. На этом этапе создавалась потребность в самопознании, доверии к членам группы, осознание необходимости и способности принятия себя таким, какая ты есть, обретении чувства уверенности в том, что тебя принимают вместе с проблемами.

Выделение этого этапа основывалось на представлении о том, что в связи с необходимостью решения профессиональных задач педагог должен все время обращаться к своему «Я», совершенствовать знания о себе, иметь точное и полное представление о себе как индивидуальности. Только в этом случае его деятельность будет строиться на приоритете принципа самопомощи. Поэтому успешное решение профессиональных задач может быть обеспечено за счет определенного уровня личностного развития.

Основными задачами второго блока «Я – другой» являются: развитие потребности в познании другого человека; гуманистическое отношение к нему; готовность ориентироваться на другого человека; развитие эмпатии и ответственности за другого. На этом этапе важно обеспечить признание участниками ценностей других людей, умение совместно взаимодействовать, соблюдая морально-этические нормы.

Третий блок программы «Я – общество» предполагал развитие партнерского взаимодействия. На данном этапе важно осознать неэффективные формы поведения, их несоответствие профессиональной деятельности, принять обновленные и конструктивные формы поведения, которые позволят впоследствии, в ситуациях профессиональной деятельности, относиться к другим людям более адекватно и эффективно.

Программа реализуется посредством сочетания методов, таких как самотестирование, игры, аутогенная тренировка, дискуссии, методы индивидуального консультирования. Игровые упражнения проводились с целью активизации внутренних средств самокоррекции и саморазвития, развития направленности на гуманистические ценности.

Представленные подходы к разработке антистрессовых программ, разумеется, не претендует на полноту и нуждаются в дальнейшем уточнении и дополнении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ананьев В.А.* Психология здоровья. Книга 1. Концептуальные основы психологии здоровья. – СПб. : Речь, 2006.
2. *Аришинская Е.Л.* Причины возникновения учебной перегрузки в образовательном процессе. В мире научных открытий, серия «Проблемы науки и образования». – № 7. 1. (43). – С. 294–306.
3. *Гольменко А.Д Хаптанова В.А.* Влияние социально-экономических реформ на показатели психического здоровья населения Восточной Сибири // Сибирский психологический журнал. – Томск, 2012. – № 46. – С. 153–160.
4. *Дзятковская Е.Н.* Образование и ... или здоровье? Книга для учителя. – М. : центр «Образование и экология», 2007.
5. *Залевский Г.В., Кузьмина Ю.В.* Здоровье в структуре системы ценностей студенческой молодежи // Сибирский психологический журнал. – 2011. – № 38. – С. 20–24.

6. Митина Л.М., Асмоковец Е.А. Эмоциональная гибкость учителя: психологическое содержание, диагностика, коррекция. – М. : Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2001.
7. Психология межкультурной компетентности: сущность, региональная специфика, технологии формирования. / Карнышев А. Д., Терехова Т. А., Трофимова Е. Л., Скорова Л. В., Иванова Е. А., Карнышева О. А. – Иркутск : Изд-во «Репроцентр А1», 2012. – 438 с.
8. Скорова Л.В. Развитие психологической культуры взрослых // Психопедагогика в правоохранительных органах. – Омск, 2012. – № 4 (51) – С. 36–38.

УДК 378.016

И.Н. Зимонин

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНЦИЙ ИНЖЕНЕРА

Пассивность ученика как недооценивание его личного опыта является величайшим грехом с научной точки зрения, так как берет за основу ложное правило, что учитель – это все, а ученик – ничто...

Л.С. Выготский [1]

В статье рассматривается сущность современных образовательных технологий и их роль в формировании общекультурных и профессиональных компетенций будущих инженеров. Представлена модель учебного занятия в рамках реализации требований компетентностного подхода.

This article is devoted the essence of modern educational technologies. The presented model of learning session meets the requirements of the competence-based approach.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *интерактивные методы; стратегии обучения; компоненты компетенций; образовательные технологии.*

KEYWORDS: *interaction methods; learning strategies; components of competences; educational technologies.*

Современная система образования предполагает формирование специалистов с определенным набором знаний, умений и навыков, которыми им необходимо владеть, прежде всего, на уровне понимания

Зимонин Игорь Николаевич, старший преподаватель кафедры философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения.

ния того, что предстоит делать в профессиональной деятельности. Эта идея воплощена в предусмотренных образовательными стандартами результатах обучения в виде компетенций. Обучение в вузах предусматривает для реализации задач формирования компетентного специалиста немалый объем методических инноваций с применением, прежде всего, интерактивных методов.

Сочетание «интерактивные методы» стало весьма распространенным в образовательной среде. Суть интерактивного обучения предполагает более широкое взаимодействие субъектов образовательной деятельности: диада «учитель – ученик» (т. н. обучающий – обучающийся) трансформирована во множественные связи между самими учениками, при этом доминирующей является активность именно учеников. Учащиеся, вовлеченные в процесс познания, имеют возможность понимать, осознавать, осмысливать и осуществлять глубокую рефлексию по поводу того, что они знают, делают и о чем думают. Таким образом, интерактивные методы обучения предполагают организацию и развитие диалогового общения, которое ведет к высокому уровню гуманитарной культуры участников образовательного процесса. Диалоговое общение учит критически мыслить, разрешать сложные проблемы и нестандартные практические задачи на основе анализа информации и тех обстоятельств, условий и факторов, которые могут повлиять на выбор того или иного решения, с учетом альтернативного мнения каждого. Наиболее распространенные методы: незаконченные предложения; ролевые игры; мозговой штурм; проектная деятельность и т. д. – не предполагают получения однозначного результата обучения. Каждая конкретная методика, которая может быть применена в той или иной ситуации обучения, предполагает и ее корректировку исходя из обладания учителем определенного уровня компетенции и уровня подготовленности учеников, их индивидуальных особенностей. В этой связи логичнее рассматривать стратегии обучения и формируемые на их основе образовательные технологии, что позволит обучающему самому подбирать те или иные методы и методики в их диалектическом сочетании.

Учебные стратегии, или модели обучения, определяют четкие направления на достижение результатов образовательной деятельности путем специальным образом сконструированных учебных программ. Определить стратегию означает разработать цели обучения,

процесс усвоения содержания обучения, поддержку обучающихся и их обратную связь. Разработка стратегии имеет своей целью создание учебных программ, ориентированных на определенные группы обучающихся, имеющиеся ресурсы, сценарии выполнения учебных задач и многое другое. Основой для разработки стратегии обучения служит анализ таких направлений как: общая характеристика обучающихся (студенты разных форм обучения и различных направлений подготовки); специальность согласно утвержденной номенклатуре; уровень подготовки (имеющаяся квалификация; опыт учебы и работы; способности и т. д.). Наиболее распространенными стратегиями обучения в системе высшего профессионального образования считаются следующие: коммуникативного обучения; контекстного обучения; критического обучения; рефлексивного обучения; коллaborативного обучения; проектного обучения; обучения асертивному поведению; обучения планированию карьеры и многие другие.

С учетом выбранной стратегии обучения формируется перечень образовательных технологий, предполагающих отбор принципов обучения и воспитания, разработку приемов оптимизации образовательного процесса, конструирование приемов и материалов и их применение в соответствии с учебно-воспитательными целями. Выбор той или иной образовательной технологии предполагает учет основной цели всей системы профессиональной подготовки, а именно: приобретение выпускником вуза компетенций, благодаря которым он сможет стать субъектом профессиональной деятельности, субъектом общественных и межличностных отношений, субъектом собственного развития. В этой связи наиболее предпочтительными являются инновационные педагогические технологии, которые отличаются от традиционных на том основании, что обучаемый как субъект образования является режиссером своей жизненной стратегии, в которой личностное и профессиональное развитие выступает одной из главных целей. А соответствующий акцент на характере деятельности учителя делается на том, что он не транслятор учебной информации, а организатор и педагог-менеджер.

Формирование общекультурных, профессиональных и специальных компетенций основывается на освоении обучающимися составляющих эти компетенции компонентов: когнитивного (методологические знания), ориентационного (ориентация в предметном

содержании, формирование мотиваций) и операционального (способы активности по применению получаемых знаний). Их последующая интеграция в целостный способ учебной деятельности предполагает приобретение опыта решения практических задач, что свидетельствует об овладении компетенцией в рамках задач образования.

Наиболее приемлемыми видами образовательных инновационных технологий в вузе можно считать следующие: дискуссии; интерактивные игры; мозговой штурм; тренинги; научные семинары; проблемные лекции; лекции – пресс-конференции и т. д. Выбор методов и технологий определяется содержанием задач обучения, потенциальными возможностями этих методов обеспечить требуемый результат.

С позиции компетентностного подхода модель учебного занятия может выглядеть следующим образом (приложение 1).

Таким образом, роль образовательных технологий в формировании инженера в вузе с позиций инноватики заключается в следующем:

- активизация поведения и мышления обучающихся;
- повышенная степень мотивации, творческого характера занятий;
- высокая вовлеченность обучающегося в процесс познания, обязательность взаимодействия обучающего и обучаемых между собой;
- стимулирование поисковой и познавательной активности обучающихся;
- понимание и осознание трудностей предстоящей деятельности, а значит, получение решения проблем заставляет размышлять и формировать запрос на соответствующие знания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. – М., 1999. – С. 51.

Приложение 1. Модель учебного занятия (на примере учебной дисциплины «Психология и педагогика»)

Напменование дисциплины. Психология и педагогика

Цель дисциплины: формирование у студентов научного понимания основ психологии и педагогики в целях повышения профессиональной и личностной зрелости; психологической готовности умело, самостоятельно и ответственно выполнять круг социальных обязанностей; адекватно адаптироваться к различным жизненным ситуациям.

Задачи дисциплины:

- ознакомление студентов с основами психологической и педагогической наук, их возможностями в успешном решении проблем жизни и профессиональной деятельности;
- овладение понятийным аппаратом и основными характеристиками познавательной, эмоционально-волевой, мотивационной и регулятивной сферы психического, проблем личности, мышления, общения, деятельности, образования и саморазвития;
- содействие гуманистарному развитию студентов, их психологического и педагогического мышления, наследодательности, культуры их отношения к людям, общению и поведению;
- формирование целостного представления о психологических особенностях человека как факторах успешности его деятельности;
- приобретение умения находить организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях, разрабатывать алгоритмы их реализации и готовность нести за них ответственность; адекватно оценивать свои возможности, стремиться к личностному развитию и повышению профессиональному мастерства; оценивать качества личности работника;
- приобретение навыков анализа профессиональных и учебно-воспитательных ситуаций, организации профессионального общения и взаимодействия, принятия индивидуальных и совместных решений, рефлексии и развития деятельности;
- приобретение навыков работы в команде; разрешения конфликтов.

Компетенции, формируемые дисциплиной:

OK-1	владеет культурой мышления, способен к общению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения
OK-5	способен находить организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях и готов нести за них ответственность
OK-11	способен использовать основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении профессиональных задач

Тема № 5. Социальная психология

Занятие № 12: Психологическая совместимость в группе

Цель занятия: формирование навыков и развитие способностей оценки взаимоотношений в группе, влияния личности на группу и группы на личность (OK-1; OK-11)

Задачи занятия:

- 1) активно работать в команде, общаться с коллегами, передавать информацию на невербальном и вербальном уровнях;
- 2) научиться объективно оценивать предоставленные данные (рисунок);

3) проанализировать собственное самочувствие от работы в группе, формируя собственную оценку климата в группе.

Время: 2 ак. часа

Форма: практическое занятие

Метод: семинар

Категория обучения: студенты 1-го курса очной формы обучения по специальности 190901.65 Системы обеспечения движения поездов в количестве N чел.

Общая структура занятия

1. Организационно-подготовительный этап – 7 минут:
 - доводжу тему и цели занятия;
 - напоминаю тему предыдущего занятия и достичнутых (недостигнутых с указанием причины) целей, о связи с предстоящей темой занятия;
 - для достижения поставленных целей в ходе занятия будут решены следующие задачи (перечислю).
2. Конструирование (основной) этап – 75 минут (см. раздел 2)
3. Итоговый этап – 8 минут:
 - напоминаю тему занятия;
 - что удалось/не удалось сделать для достижения целей;
 - степень участия студентов, добавлю полученные результаты (оценки);
 - задание на самоподготовку.

Раздел 2

Согласованность цели, задач, компетенций и технологий и методов их формирования:

Примеры диагностических средств оценивания Уровней компетенций	Структура содержания занятия (основные понятия и вопросы, логика изложения)	Применение технологии и методов обучения	Компоненты (этапы*) занятия
Наблюдение; Демонстрация	1. Для того, чтобы приступить к основной практической части, предлагают выполнить упражнение из цикла психологических разминок «Визитная карточка» ($T = 10$ мин). 2. Доводку инструкцию по выполнению основного упражнения ($T = 3$ мин)	Инструкция; Показ и объяснение	Содержательный компетенций мотивационный; Когнитивный
Демонстрация; Обсуждение; Наблюдение	1. Выполнение техники «Групповой рисунок» двумя подгруппами ($T = 7$ мин).	Работа в группах	Практический Действенность; Когнитивный

			По команде СТОП приступаем к обсуждению. 2. 1-я подгруппа – студенты находятся на задних рядах; 2-я подгруппа обсуждает ($T = 10$ мин) 2-я подгруппа уходит на задние ряды; 1-я подгруппа работает ($T = 10$ мин)	
Рефлексивно-оценочный	Личностный	Дискуссия (обсуждение, интервью, компиляция)	Задаю вопросы каждому участнику: Твои ощущения? Угадали/не угадали? Комфортно ли было работать в группе? и т. д. [т. е., что с этим делать? как выстроить отношения, максимально комфортные для большинства участников группы] ($T = 15$ мин)	Наблюдение; Оценка взаимодействия
Ценностно-мотивационный	Мотивационный; Личностный	Обсуждение (с конкретными предложениями)	Каждый делится пережитым опытом с оценкой самочувствия и обретаемых навыков работы группы и каждого в группе по изучению данных, выраженных невербальными средствами ($T = 20$ мин)	Наблюдение

* Организационно-подготовительный, конструирующий (основной и систематизированный) и итоговый (аналитический, рефлексивный)

Раздел 3

Каждый студент письменно в течение 2 минут отвечает на вопросы:

Довольны ли Вы результатами своей работы в группе?

Хотите ли Вы перейти в другой коллектив?

Обработка полученных данных будет произведена по окончанию занятия и результат доведен на следующем занятии.

Подготовил: должность, инициалы и фамилия преподавателя

УДК 81*373 (47+597)

Е.Р. Ключерева, Выонг Куанг Чык

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В РУССКОМ И ВЬЕТНАМСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье анализируется функционирование фразеологизмов в современном русском и вьетнамском языке, дается definicija этой лексической единицы, рассматриваются ее структурные особенности. Авторы подчеркивают особую роль фразеологии в усвоении языка и в повышении речевой культуры его носителя.

The article examines the operation of the phraseology in modern Russian and Vietnamese, given the definition of the lexical unit, considered its structural features. The authors emphasize the special role of phraseology in learning the language and culture in enhancing the voice of its carrier.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фразеология, национальная самобытность, речевая культура

KEYWORDS: phraseology, national identity, speech culture

Фразеологизмы, которые по праву именуются жемчужинами любого языка, не перестают интересовать лингвистов разных стран. Причина этого пристального внимания со стороны языковедов к фразеологическим единицам заключается в том, что они отражают национальную специфику любого литературного языка, самобытность народа, его мировосприятие, наблюдательность и юмор.

Ключерева Елена Римовна, старший преподаватель кафедры русского языка, Иркутский государственный университет путей сообщения.

Выонг Куанг Чык, С-10-1, Иркутский государственный университет путей сообщения.

Во фразеологии запечатлен богатый исторический опыт определенного этноса и отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей. Поэтому изучение фразеологии составляет необходимое звено в усвоении языка (как родного, так и иностранного) и в повышении речевой культуры носителя языка.

Правильное и уместное использование фразеологизмов придает любой речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость и образность.

Фразеологизмы включаются в толковые словари как дополнение к словарным статьям по отдельным словам, а также отражаются в специальных словарях.

Наиболее полными являются *Фразеологический словарь* русского языка под редакцией Молоткова (1994), содержащий около 4000 словарных статей с толкованием значений, текстовыми иллюстрациями, и *Словарь образных выражений русского языка* под редакцией Телия (1995), в котором дается ситуативная привязка фразеологизмов и отражаются коммуникативно-ролевые правила их использования. Учебную ориентацию имеет книга: Фелицына В.П., Мокиенко В.М. *Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь (1990)*.

История изучения фразеологизмов во вьетнамском языкознании в настоящее время не настолько богата. По нашим данным, существует небольшое количество специальной литературы, посвященной изучению этих языковых единиц, не считая статей.

Следует отметить, что число фразеологических словарей, вышедших в последнее время, увеличивается и составляет на данный момент двадцать наименований. Этот факт свидетельствует о растущем внимании вьетнамских лингвистов к фразеологии. Однако сопоставительных исследований по русской и вьетнамской фразеологии не так много.

К их числу можно отнести диссертацию Нгуен Суан Хоа «Сопоставление русских и вьетнамских фразеологизмов в коммуникативном аспекте» (1998), написанную на вьетнамском языке; диссертацию Фунг Чонг Тоан «Национально-культурная специфика русских фразеологизмов в сопоставлении с вьетнамскими в целях обучения русскому языку как иностранному» (1995) на русском языке; докторскую диссертацию Чинь Тхи Ким Нгок «Лингвокультурологические основы диалога культур» (2000) на русском языке.

Как в русском, так и во вьетнамском языкоznании внимание исследователей привлекают фразеологизмы как единицы языка, которые характеризуются **устойчивостью, воспроизведимостью, целостностью** значения.

Однако во вьетнамском языке большинство этих языковых единиц, в отличие от русских, обладают еще особыми структурными признаками. К ним отнесем:

- 1) преобладание четырехкомпонентной структуры;**
- 2) парность;**
- 3) параллельность;**
- 4) особенный фонетический облик;**
- 5) специфическую ритмико-мелодическую организацию.**

По характеру лексического состава фразеологизмы в русском языке можно классифицировать следующим образом: во-первых, категория фразеологизмов, обладающих **свободным употреблением** (например, *наступить брови, щекотливое положение*); во-вторых, категория фразеологизмов с **закрепленным употреблением** (например, *переть на рожон; собаку съесть*).

Во вьетнамском языке структура и способы образования фразеологизмов тесно связаны с особенностями вьетнамского языка как **языка изолирующего типа, с морфологической значимостью словогоделения**.

Следует отметить, что слог во вьетнамском языке в большинстве случаев **совпадает** с простым односложным словом, которое обладает самостоятельным значением. Приведем следующие примеры:

Ban bung (букв. грязный живот) – непорядочный человек;

Dai lung (букв. длинная спина) – лентяй, бездельник;

Xanh mat (букв. бледный глаз) – побледнеть от страха;

Trang tay (букв. горькие руки) – бедность;

Dau bo (букв. голова коровы) – упрямый человек;

To dau con dai (букв. голова большая, но дурная)

Com ba bat, ao ba manh (букв. три чашки риса да три одежонки) – довольствоваться малым.

Еда, прием пищи имеет сакральное значение во всех без исключения языках. Сравним фразеологизмы, связанные с переосмыслением пищевого кода:

С какого дерева ешь плоды, то дерево и огораживаешь забором (ср. рус. Чье кушаю, того и слушаю);

Когда ешь – жуй, когда говоришь – думай (ср. рус. Сначала подумай, потом говори);

Приветствие выше, чем поднос с угощениями (ср. рус. Добрые слова лучше мягкого пирога);

Муж с женой как палочки для еды составляют пару (ср. рус. Муж – церковка, жена – маковка).

Как видно из приведенных примеров, фразеологизмы и в русском, и во вьетнамском языке имеют общие черты. К ним отнесем свойство этих языковых единиц, во-первых, обладать семантическим и интонационным единством; во-вторых, воспроизводиться, а не конструироваться в речи, в-третьих, воспроизводиться с присущим им целостным содержанием.

Фразеологизмы придают речи человека любой национальности выразительность, живость и своеобразие. Речевая культура носителя любого языка немыслима без обращения к фразеологии как к духовному источнику.

ПРАВО

УДК 347.72.036.2

**А.А. Тюкавкин-Плотников,
С.Б. Тюкавкина-Плотникова**

ВОЗНИКОВЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Статья посвящена анализу гражданского законодательства, регулирующему отношения представительства. Авторами рассмотрены наиболее распространенные основания возникновения и прекращения отношений представительства.

The article is devoted to the analysis of the civil legislation governing the relationships of representation. Authors considered the most widespread bases of emergence and termination of the relationships of representation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: представительство, полномочие, юридические факты.

KEYWORDS: *representation, power, legal facts.*

ВОЗНИКОВЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В науке гражданского права отсутствует единство взглядов по вопросу о том, совпадают ли основания возникновения представи-

Тюкавкин-Плотников Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, Иркутский государственный университет путей сообщения.

Тюкавкина-Плотникова Светлана Борисовна, кандидат географических наук, главный советник отдела по профилактике коррупционных и иных правонарушений, управление Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по государственной гражданской службе, кадрам и государственным наградам.

тельства и основания возникновения полномочия. В литературе имеет место позиция, согласно которой признается недопустимым смешение оснований представительства и оснований полномочия [11, с. 7; 29, с. 198–199].

Заметим, что гражданское законодательство (и советское, и современное российское) дает все основания для первой точки зрения. Ярким примером тому является договор поручения, который является основанием возникновения отношений представительства между доверителем и доверенным, но при этом закон обязывает доверителя выдать доверенному доверенность (п. 1 ст. 975 ГК РФ). Другими словами, возникновение полномочий доверенного закон связывает с выдачей доверенности. Более того, изменения в Гражданский кодекс, внесенные Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ, не только сохранили соответствующие правовые нормы, но и усилили их, исключив указание на договор как основание возникновения коммерческого представительства.

Вместе с тем существует и другое мнение, согласно которому основания представительства и основания полномочия – суть тождественные юридические факты [22, с. 80; 24, с. 58; 27, с. 88]. Считаем необходимым высказаться в поддержку именно данной точки зрения, аргументируя это тем, что в противном случае следует допускать существование представительства без полномочий и, быть может даже, существование полномочий без (вне) отношений представительства.

Принято считать, что основания возникновения представительства (и полномочия) содержатся в ст. 182 ГК РФ. Согласно п. 1. ст. 182 ГК РФ, сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона, акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления либо явствующего из обстановки, в которой действует представитель, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого. Ряд исследователей, буквально толкуя данную норму, делают вывод о том, что основаниями возникновения представительства являются: 1) указания закона; 2) доверенность; 3) акт уполномоченного государственного органа или органа местного самоуправления; 4) обстановка, в которой действует представитель [24, с. 59; 23, с. 1].

Позволим себе не согласиться с таким буквальным толкованием изложенных правовых норм. Причина тому кроется в неудачной формулировке п. 1. ст. 182 ГК РФ. В действительности, основания возникновения полномочий являются частным случаем оснований возникновения гражданских прав и обязанностей. Следовательно, при исследовании оснований возникновения представительства необходимо руководствоваться достижениями и наработками юридической науки в области познания категории «юридический факт».

Общепринято юридические факты делить на события и действия. В свою очередь, юридические действия делятся на правомерные и неправомерные. В числе правомерных действий выделяют юридические поступки и юридические акты. Юридические акты обычно разделяют на сделки и административные акты. Однако в последние годы в числе юридических актов стали выделять решения собраний, что получило юридическое закрепление в гл. 9.1 ГК РФ (ст. 181.1–181.5). В связи с этим представляется важным определить, какие из указанных юридических фактов являются основаниями возникновения представительства.

Не вызывает сомнения отнесение к числу юридических фактов, влекущих за собой возникновение отношений представительства, сделок и административных актов. Это объясняется тем, что указанные основания прямо указаны в законе (п. 1. ст. 182 ГК РФ). Более того, считаем, что законодатель, называя закон в числе оснований возникновения полномочия, пытался тем самым отослать к другим основаниям, с которыми закон напрямую связывает возникновение представительства. Указанный вывод подтверждается и самим гражданским законодательством, и правоприменительной практикой.

Также бесспорным является отнесение событий к числу оснований, влекущих возникновение представительства.

Юридические поступки в большинстве случаев не порождают отношений представительства, поскольку, как было сказано, наделение полномочием возможно только в результате юридических действий, возникающих и осуществляемых по воле управомоченного лица. А юридические поступки, в отличие от юридических актов, порождают гражданско-правовые последствия независимо, а иногда и вопреки воле (намерения) субъекта.

Проиллюстрируем сказанное. Такой юридический поступок, как создание авторского произведения, влечет возникновение у автора авторских и других, связанных с авторскими интеллектуальными правами. В то же время полномочия по представлению и защите прав и законных интересов автора могут возникнуть только в результате волеизъявления самого автора. Волеизъявление может выражаться либо в форме доверенности, либо в форме заключенного с издателем договора об опубликовании произведения под псевдонимом (п. 2 ст. 1265 ГК РФ). Аналогично, если признавать организацию по управлению правами на коллективной основе представителем правообладателей авторских и смежных прав, то в случае, предусмотренном п. 3 ст. 1244 ГК РФ, полномочие все равно будет возникать не в силу юридического поступка в форме создания авторского произведения или другого результата интеллектуальной деятельности, а в силу юридических действий, перечисленных в п. 1 ст. 1244 ГК РФ.

Вместе с тем существует как минимум один юридический поступок, влекущий возникновение отношений представительства. Таким юридическим поступком является пересечение Государственной границы Российской Федерации, в результате чего у Консульских учреждений возникает полномочие в отношении конкретных граждан (гражданина), пребывающих на территории соответствующего консульского округа, по представлению и защите прав и законных интересов этих граждан (п. 8 Положения о Консульском учреждении РФ, пп. 4, 10, 11 п. 2 ст. 5, ст. 18, 19 Консульского устава РФ).

В отношении остальных перечисленных выше юридических фактов следует указать, что они не могут рассматриваться в качестве оснований, с которыми закон связывает возникновение полномочия.

Неправомерные действия не могут привести к возникновению отношений представительства, поскольку закон связывает наделение лица (представителя) полномочием либо в силу наступления предусмотренного законом события, либо в силу прямого волеизъявления доверителя (представляемого) или уполномоченного органа власти, которое объективно, по своей природе не может существовать в форме правонарушения. В то же время следует заметить, что неправомерные действия представителя (лица, наделенного полномочием), в частности, в форме бездействия могут повлечь возникновение, изменение и прекращение конкретных гражданских прав и обязанностей

для представляемого. Примером тому является несвоевременное исполнение или неисполнение представителем обязательств от имени представляемого.

Что касается решений собраний, то, на первый взгляд, содержание п. 4 ст. 185 ГК РФ дает все основания рассматривать их (решения) в качестве основания возникновения полномочия. Тем более что для ряда юридических лиц закон предоставляет большую свободу в определении компетенции общего собрания их участников. К таким юридическим лицам, в частности, относятся акционерные общества работников (народные предприятия) (п. 2 ст. 10 Федерального закона «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)»), производственные кооперативы (п. 1 ст. 15 Федерального закона «О производственных кооперативах»). Для указанных организаций предусмотрено, что к компетенции общего собрания уставом могут быть отнесены, в принципе, любые вопросы, в том числе вопросы, традиционно относящие к компетенции исполнительных органов управления.

Позволим себе не согласиться с таким пониманием роли и значения решений общего собрания. Общее собрание участников корпорации (организации корпоративного типа) относится к числу волеобразующих органов управления. Однако в ряде случаев общее собрание может не только формировать, но и выражать волю юридического лица вовне. При этом во всех указанных случаях волеизъявление юридического лица должно выражаться в форме конкретных юридических действий (чаще всего сделок). Само решение общего собрания, в свою очередь, отражает результат формирования воли, на основании которого председатель общего собрания (как глава органа управления юридического лица, а не субъект, не представитель) осуществляет от имени юридического лица соответствующие юридические действия.

Кроме того, если признавать решения общего собрания участников корпорации юридическим фактом, порождающим представительские отношения, то нет никаких оснований отказывать в признании аналогичных последствий решениям коллегиальных исполнительных органов юридического лица.

Что касается решений собраний других «участников гражданско-правового сообщества» (по терминологии п. 2 ст. 181.1 ГК РФ),

таких как собственники, кредиторы при банкротстве и др., то проблема усугубляется тем, что в подразделе 2 части 1 ГК РФ такие субъекты гражданских правоотношений не упоминаются. Кроме того, п. 6 ст. 185 ГК РФ предоставляет возможность выдачи доверенности не одним доверителем, а несколькими, действующими совместно, что лишает смысла наделять представителя полномочием путем принятия решения собрания загадочных «участников гражданско-правового сообщества».

События как основания возникновения полномочия характерны для законного (обязательного) представительства. К таким событиям относится, прежде всего, факт рождения ребенка.

Заметим, что факт рождения ребенка не всегда автоматически порождает отношения представительства. В частности, отец бесспорно становится законным представителем ребенка лишь в случае, когда он состоит в браке с матерью ребенка, зарегистрированном в органах ЗАГС (п. 2 ст. 48 Семейного кодекса РФ). Во всех остальных случаях требуется наличие сложного фактического состава, включающего в себя помимо факта рождения ребенка волеизъявление (односторонняя сделка) родителей (отца и матери ребенка), волеизъявление отца ребенка, а также согласие органа опеки и попечительства или решение суда (об установлении отцовства) (п. 3 ст. 48 Семейного кодекса РФ).

Кроме того, на возникновение отношений законного представительства оказывает влияние возраст родителей. Так, несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, становятся представителями ребенка лишь по достижении ими шестнадцатилетнего возраста.

Согласно п. 3 ст. 11 Федерального закона «Об опеке и попечительстве», орган опеки и попечительства исполняет обязанности опекуна или попечителя в отношении несовершеннолетнего, нуждающегося в установлении над ним опеки или попечительства, со дня выявления в соответствии со ст. 122 Семейного кодекса РФ факта отсутствия родительского попечения. В то же время в отношении совершеннолетних лиц, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, Закон об опеке предписывает необходимость истечения месячного срока, в течение которого не произойдет назначение опекуна или попечителя. И лишь только после этого исполнение обязанностей опекуна или попечителя будет временно возложено на

орган опеки и попечительства по месту выявления лица, нуждающегося в установлении над ним опеки или попечительства.

Считаем, что указанная норма создает потенциальную опасность нарушения прав и законных интересов совершеннолетних лиц, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства. В связи с этим полагаем целесообразным возложить на орган опеки и попечительства исполнение обязанностей опекуна или попечителя в отношении любого, нуждающегося в этом гражданина (независимо от его возраста), со дня выявления факта отсутствия родительского попечения, опеки или попечения.

Для опекунов и попечителей основанием возникновения полномочия является соответствующее решение органа опеки и попечительства. При этом решение органа опеки и попечительства является лишь одним из юридических фактов соответствующего фактического состава, который также включает в себя волеизъявление физического лица, желающего стать опекуном или попечителем, а для попечителей – еще и наступление у ребенка возраста 14 лет. Кроме того, Семейный кодекс РФ предусматривает согласие ребенка, достигшего десятилетнего возраста (п. 4 ст. 145 СК РФ), и допускает заключение договора об осуществлении опеки или попечительства (п. 6–7 ст. 145 СК РФ).

Из числа сделок, являющихся основаниями возникновения представительства, ни у кого не вызывает сомнение такая разновидность односторонних сделок, как доверенность.

В соответствии с п. 1 ст. 185 ГК РФ доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами.

В то же время Гражданский кодекс РФ использует понятие сделки и в других значениях: как юридического документа (п. 1 ст. 185, ч. 2 п. 5 ст. 185 ГК РФ) и как полномочия (ст. 188 ГК РФ). Все это вызывает дискуссию среди юристов по поводу определения правовой природы доверенности. Считаем неприемлемым понимание доверенности исключительно как односторонней сделки или специального юридического документа, поскольку любое из них с неизбежностью обединяет содержание этого уникального юридического явления.

В юридической литературе уже практически аксиоматичным стало понимание договора как многопланового, сложного по своей

юридической природе явления, а именно: как юридического факта, лежащего в основе обязательства; как самого договорного обязательства и как документа, в котором закреплен факт установления обязательственного правоотношения [12, с. 10–14; 15, с. 586; 19, с. 75]. Хотя справедливости ради следует заметить, что далеко не все юристы придерживаются такого взгляда на понимание договора [20, с. 173]. Однако при этом никем из исследователей до сих пор не была предложена цельная, непротиворечивая концепция однообразного (одностороннего) понимания договора, раскрывающая договор как правовое явление во всей его полноте.

Сказанное в отношение договора сохраняет свою актуальность и применительно к доверенности. Исходя из этого считаем целесообразным многоплановое понимание доверенности: 1) как юридического факта – односторонней сделки, являющейся основанием представительства; 2) как документа, подтверждающего полномочия представителя.

Говоря о доверенности как о сделке, следует указать на то, что она является односторонней, фидуциарной, каузальной сделкой.

Из самого определения доверенности вытекает требование о ее письменной форме. При этом доверенность от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя или иного лица, уполномоченного на это учредительными документами, и должна быть скреплена печатью данного юридического лица. Несоблюдение письменной формы доверенности не влечет ее недействительности, а вызывает последствия, установленные п. 1 ст. 162 ГК РФ.

В установленных законом случаях (выдача доверенности на совершение сделок, требующих нотариальной формы (п. 2 ст. 185 ГК РФ), выдача доверенности в порядке передоверия (п. 3 ст. 187 ГК РФ) и др.), а также в случаях, установленных соглашением сторон, доверенность должна быть нотариально удостоверена.

К нотариально удостоверенным доверенностям приравниваются:

1) доверенности военнослужащих и других лиц, находящихся на излечении в госпиталях, санаториях и других военно-лечебных учреждениях, удостоверенные начальником такого учреждения, его заместителем по медицинской части, старшим или дежурным врачом;

2) доверенности военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведе-

ний, где нет нотариальных контор и других органов, совершающих нотариальные действия, также доверенности работников, членов их семей и членов семей военнослужащих, удостоверенные командиром (начальником), соответственно, части, соединения, учреждения или заведения;

3) доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальником соответствующего места лишения свободы;

4) доверенности совершеннолетних дееспособных граждан, находящихся в учреждениях социальной защиты населения, удостоверенные администрацией этого учреждения или руководителем (его заместителем) соответствующего органа социальной защиты населения.

Согласно п. 4 ст. 185 ГК РФ, доверенность на получение заработной платы и иных платежей, связанных с трудовыми отношениями, на получение вознаграждения изобретателей и других авторов результатов интеллектуальной деятельности, пенсий, пособий и стипендий или на получение корреспонденции, за исключением ценной корреспонденции, может быть удостоверена не только нотариусом, но также и организацией, в которой доверитель работает или учится, либо администрацией стационарного лечебного учреждения, в котором он находится на излечении.

В литературе поднимается вопрос о том, с какого момента возникает полномочие, удостоверенное доверенностью: с момента составления и подписания доверенности или с момента ее выдачи (передачи) представителю? Представляется, что полномочие должно признаваться возникшим с момента вручения доверенности представителю. В противном случае действия, фактически осуществляемые без полномочия (в силу того, что лицо, выступающее в качестве представителя, не знало о составлении адресованной ему доверенности), будут признаваться законными. Все это может привести к тому, что субъекты с легкостью будут вступать в гражданские правоотношения от имени других лиц, считая себя надлежаще уполномоченными лишь на основании информации (в том числе непроверенной, слухов) о выданной им доверенности.

На практике часто возникает вопрос о том, можно ли заменить доверенность каким-либо другим документом. Б. Б. Черепахин полу-

жительно отвечал на данный вопрос, отмечая, что «теоретически допустимо заменить доверенность иным документом, удостоверяющим представительный характер служебной деятельности данного работника, содержимое и объем его полномочий» [31, с. 476].

Повторим, в соответствии с п. 1 ст. 185 ГК РФ доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому для представительства перед третьими лицами. При этом доверенность должна обладать такими формальными признаками, как письменная форма, наличие даты совершения, указание на предоставленные полномочия, наименование доверителя и поверенного, и, наконец, доверенность должна быть скреплена подписью доверителя (для юридических лиц – подписью руководителя (иного лица, уполномоченного учредительными документами) и печатью организации). Кроме того, выдача доверенности представляет собой гражданско-правовую сделку, и, соответственно, акт выдачи доверенности должен соответствовать всем требованиям, предъявляемым к таковым.

Приказы единоличного исполнительного органа зачастую обладают всеми вышеперечисленными формальными признаками односторонней сделки. Считаем, что издание приказа, призванного предоставить какому-либо работнику полномочия действовать от имени организации в гражданском обороте, направлено на возникновение гражданских прав и обязанностей и может рассматриваться в качестве волевого акта, правомерного действия юридического лица.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что если приказ единоличного исполнительного органа отвечает указанным выше критериям, то он по своей сущности (в целом, либо в части) может рассматриваться как письменное уполномочие и, следовательно, может быть квалифицирован как содержащий в себе (возможно, в числе прочего) и доверенность. Однако необходимо иметь в виду, что при такой интерпретации приказ не может рассматриваться как самостоятельное основание представительских полномочий. Напротив, он обеспечивает возникновение правоотношений только тогда, когда содержит в себе доверенность, т. е. в данном случае именно последнюю следует считать основанием полномочий [13, с. 33].

Интересно, что некоторые авторы допускают представительство на основе приказа, однако приходят к этому выводу через расширительное толкование понятия «административный акт» [14, с. 248]. За-

метим, что п. 1 ст. 182 ГК РФ говорит о возможности возникновения полномочий на основании акта уполномоченного государственного органа или органа местного самоуправления. В связи с этим включение в понятие административного акта для целей п. 1 ст. 182 ГК РФ актов частных лиц трудно обосновать, опираясь на нормы действующего законодательства.

Между тем в текущее время судебная практика зачастую отрицает возможность наделения полномочиями через издание приказа [33; 34]. Основным аргументом сторонников такой позиции (к числу которых относится автор) служит то, что приказ представляет собой документ, направленный вовнутрь юридического лица, в то время как доверенность обращена к третьим лицам. Справедливости ради следует отметить, что в судебной практике существует и противоположная точка зрения. Так, по одному из дел суд отметил, что полномочия исполняющего обязанности директора могут основываться на приказе руководителя [32]. По другому делу было указано, что полномочия действовать от имени юридического лица могут быть основаны на приказе, однако одновременно с этим был сделан вывод о том, что приказ является не доверенностью, а самостоятельным основанием представительства [35].

Считаем, что приказ руководителя организации, иной локальный правовой акт, содержащий указания на полномочия работника по представлению интересов организации (например, должностная инструкция), не может рассматриваться в качестве доверенности. По нашему мнению, в Гражданском кодексе РФ должен быть закреплен более полный (по сравнению с тем, что предусмотрено сейчас) перечень обязательных реквизитов, включающий указание на то, что письменное уполномочие является доверенностью, а также должна содержаться норма о том, что доверенность должна быть оформлена в виде отдельного юридического документа, под страхом недействительности в случае несоблюдения этих требований.

Попытки признания приказов руководителя и иных локальных правовых актов организации в качестве самостоятельных оснований возникновения полномочия следует признать несостоятельными по следующим причинам. Во-первых, как уже говорилось, локальные акты в силу их названия и правовой природы призваны регулировать отношения внутри юридического лица и не могут (да и не должны)

выходить за рамки этих отношений. Во-вторых, гражданское законодательство не упоминает локальные правовые акты в качестве юридических фактов и прежде всего фактов, являющихся основаниями гражданско-правового полномочия.

Еще одна проблема, связанная с возникновением полномочия, заключается в обсуждении вопроса о возможности признания договоров основаниями возникновения представительства. Данная проблема тесно связана с проблемой определения момента возникновения представительства и полномочия.

Одной из распространенных точек зрения (в том числе среди сторонников отождествления оснований возникновения полномочия и представительства) является признание основанием возникновения полномочия только доверенности, но не договора. Договор в сфере представительства якобы призван играть вспомогательную роль, регулируя внутренние отношения между доверителем и представителем. По мнению Е. Л. Невзгодиной, договор относится к числу delegирующих правоотношений, которые следует рассматривать лишь как предпосылку возникновения собственно представительского правоотношения (и правомочия), а не в качестве структурного элемента его состава [22, с. 23–24]. Одним из основных доводов сторонников данной позиции является ссылка на ст. 182 ГК, не упоминающую договор в качестве основания возникновения представительства, и ст. 975 ГК РФ, предусматривающую обязанность доверителя выдать доверенность поверенному.

Однако такое понимание приводит к различию основания возникновения полномочия и представительства, что с неизбежностью повлечет большое число проблем, связанных с осуществлением полномочия.

По нашему мнению, договор следует рассматривать в качестве самостоятельного основания возникновения полномочия. В числе договоров, порождающих отношения представительства, можно выделить договор поручения, договор агентирования, договор транспортной экспедиции, договор простого товарищества, учредительный договор.

Признание договора в качестве основания возникновения представительства, в свою очередь, не отрицает возможности выдачи представителю (в том числе и принципалу) доверенности для под-

тврждения своих полномочий в отношениях с третьими лицами. Кроме того, такой подход позволяет решить проблему коллизии договора и доверенности при определении объема полномочий представителя. При предлагаемом нами подходе приоритет следует отдавать договору.

Следует предположить, что такого подхода придерживается и законодатель, который в действующей редакции ГК РФ закрепил в п. 4 ст. 185 норму о распространении правил Гражданского кодекса РФ о доверенности на уполномочие представителя договором, а также на объем и содержание полномочия представителя, содержащегося в договоре, если иное не установлено законом или не противоречит существу отношений между представителем и представляемым.

В соответствии с п. 1 ст. 971 ГК РФ, поверенный по договору поручения обязуется совершить от имени и за счет доверителя определенные юридические действия. Договор поручения является консенсуальным, двухсторонним, взаимным, фидуциарным, по общему правилу является безвозмездным. Как и для доверенности в отношении договора поручения предусмотрена простая письменная форма в случаях, предусмотренных ст. 161 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 1005 ГК РФ, агент по агентскому договору обязуется за вознаграждение совершать по поручению принципала юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала. Из определения договора вытекает более широкая сфера его применения: не только сфера прямого представительства, но и косвенное представительство; причем в обоих случаях агент вправе осуществлять не только юридические, но и фактические действия. Договор агентирования является консенсуальным, двухсторонним, взаимным, возмездным. В силу предпринимательского характера договора он далеко не всегда приводит к существованию фидуциарных отношений. Как и для договора поручения, в силу отсутствия в главе 52 ГК РФ требований к форме договора, агентский договор по общему правилу должен быть заключен в простой письменной форме. При этом не отрицается и возможность устной формы договора агентирования, что косвенно подтверждается п. 2 ст. 1005 ГК РФ.

В юридической литературе высказывается неоднозначное отношение к договору агентирования: от резкого неприятия данного до-

говора, характеризуемого «не как юридически органичное единство, а лишь как искусственный словесный оборот, призванный заслонить механическое заимствование из английского права» [17, с. 345], до признания договора самостоятельным наряду с договорами поручения и комиссии, не совпадающим ни с одним из них [16, с. 673].

Действительно, некритичное заимствование отечественным законодателем договорной конструкции агентирования, свойственной прежде всего странам англо-саксонской правовой системы, дает основания его противникам говорить о необходимости отказа от данного договора. Вместе с тем считаем справедливым утверждение о том, что «агентский договор применяется в более широкой сфере отношений, нежели комиссия и поручение... Агентские отношения – это отношения по оказанию любых посреднических услуг, в том числе имеющих комплексный характер» [16, с. 673]. Агентский договор может использоваться как в предпринимательском обороте, так и в других гражданско-правовых отношениях, где, однако, могут существовать известные особенности. Агентский договор не должен рассматриваться исключительно как искусственное объединение договоров поручения и комиссии.

В то же время представляется неправильным размежевание договора агентирования от договоров поручения и комиссии, проявляющееся в попытках признания агентского договора в качестве самостоятельного, не пересекающегося с договорами поручения и комиссии. В целях наиболее успешной интеграции договора агентирования в отечественную систему договорных обязательств было бы целесообразно законодательно закрепить договор агентирования в качестве основного, базового договора, а договоры поручения и комиссии – в качестве его специфических разновидностей. Данный подход позволил бы рассматривать агентский договор не в качестве симбиоза договоров поручения и комиссии, а в качестве родового для них договора.

В п. 1 ст. 801 ГК РФ говорится о том, что экспедитор по договору транспортной экспедиции обязуется за вознаграждение и за счет другой стороны (клиента-грузоотправителя или грузополучателя) выполнить или организовать выполнение определенных договором экспедиции услуг, связанных с перевозкой груза. Причем договором транспортной экспедиции может быть закреплен широкий перечень юридических и фактических действий, не только непосредственно

связанных с перевозкой груза (организация перевозки груза транспортом и по маршруту, избранными экспедитором или клиентом, заключение от имени клиента или от своего имени договора (договоров) перевозки груза, обеспечение отправки и получения груза и т. д.), но и выполнение других, сопутствующих перевозке действий, включая оказание так называемых «дополнительных услуг» (получение требующихся для экспорта или импорта документов, выполнение таможенных и иных формальностей, проверка количества и состояния груза, его погрузка и выгрузка, уплата пошлин, сборов и других расходов, возлагаемых на клиента, хранение груза, его получение в пункте назначения и др.).

Договор транспортной экспедиции является консенсуальным, двухсторонним, взаимным, возмездным. Согласно п. 1 ст. 802 ГК РФ, договор транспортной экспедиции заключается в простой письменной форме.

В соответствии с п. 1 ст. 1041 ГК РФ двое или несколько лиц (товарищей, участников) по договору простого товарищества (договора о совместной деятельности) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели. При этом в процессе ведения общих дел каждый товарищ вправе действовать от имени всех товарищей, если договором не предусмотрено ведение общих дел отдельными участниками либо совместно всеми участниками простого товарищества (с согласия всех товарищей) (п. 1 ст. 1044 ГК РФ).

Полномочие участника (участников) договора простого товарищества на ведение общих дел (совершение сделок от имени других товарищей) возникает с момента заключения в письменной форме договора о совместной деятельности. Данное полномочие может быть подтверждено доверенностью, выданной указанному участнику (участникам) от имени всех остальных товарищей.

В случае, когда ведение общих дел в соответствии с договором простого товарищества осуществляется отдельными участниками (участником), полномочия других, не упомянутых в договоре участников, на совершение сделок от имени всех товарищей возникают в момент выдачи им доверенности. Доверенность, в отличие от предыдущего случая, выдается не всеми товарищами, а участниками

(участником), которым договором простого товарищества поручено ведение общих дел.

Договор простого товарищества является консенсуальным, многосторонним, фидуциарным, возмездным. Простая письменная форма предусматривается в качестве общего правила в силу общих требований ст. 434 ГК РФ по причине отсутствия в главе 55 ГК РФ требований к форме договора простого товарищества.

Прекращение представительских правоотношений

Гражданский кодекс РФ не содержит перечня оснований прекращения представительства. В нем перечислены лишь основания прекращения опеки и попечительства (ст. 40), прекращения (действия) доверенности (ст. 188), прекращения договора поручения (ст. 977), прекращения агентского договора (ст. 1010), прекращения договора простого товарищества (ст. 1050). Причина урегулирования в рамках главы 10 ГК РФ лишь оснований прекращения доверенности объясняется, по нашему мнению, тем, что, во-первых, указанная глава, несмотря на ее название, регулирует не все отношения представительства, а лишь отношения в сфере добровольного представительства; во-вторых, как уже говорилось, Гражданский кодекс РФ во многом связывает возникновение отношений добровольного представительства с выдачей доверенности.

Основания прекращения полномочия также можно сгруппировать 1) исходя из общепринятой классификации юридических фактов; 2) исходя из деления представительства на обязательное (законное) и добровольное [21, с. 6–16]. В рамках данной работы нам представляется наиболее удачной классификация оснований прекращения представительства в зависимости от воли участников отношений представительства: объективные (не зависящие от воли участников) и субъективные (зависящие от воли участников отношений представительства).

I. Объективные основания прекращения полномочия:

1.1. Наступление события, предусмотренного законом или сделкой.

Событием, прекращающим отношения законного представительства, является, прежде всего, наступление возраста 14 лет (при опеке) и 18 лет (при попечительстве).

При добровольном представительстве основанием прекращения полномочия, выданного под отменительным условием, будет наступление этого события. Не имеет значения, где закреплено это условие: в доверенности или в договоре.

Другим примером события, влекущего прекращение полномочия, является смерть представителя или представляемого, причем независимо от вида представительства.

По мнению Е. А. Крашенинникова и Ю. В. Байгушевой, смерть представляемого не влечет прекращения полномочия в случае посмертного полномочия (*postmortale Vollmacht*), т. е. возникшего при жизни или в момент смерти представляемого полномочия, которое по его воле должно существовать после его смерти. Допустимость выдачи посмертного полномочия, по их словам, вытекает из абз. 1 п. 1 ст. 1134 ГК РФ: «если наследодатель может назначить для ведения своего наследственного дела душеприказчика, то он должен иметь возможность доверить совершение одной или нескольких сделок по поводу наследства и своему добровольному представителю» [21, с. 11].

Представляется, что причина такого вывода кроется в том, что Е. А. Крашенинников и Ю. В. Байгушева рассматривают душеприказчика в качестве представителя, в связи с чем они не видят логики в «признании одного представителя» и отказе в таком признании другому представителю. Однако, как уже говорилось, душеприказчик не является представителем. В отношении представителя, которому выдано посмертное полномочие, сохраняет актуальность вопрос: чьи интересы он будет представлять и у кого будут возникать, изменяться и прекращаться гражданские права и обязанности в результате действий представителя?

Е. А. Крашенинников и Ю. В. Байгушева также высказывают мнение о том, что в случае заинтересованности представителя в совершении доверенной сделки (например, если такая сделка является договором о залоге вещи представляемого, обеспечивающим исполнение обязательств представителя перед третьими лицами), его смерть не прекращает полномочие, а влечет переход полномочия к его наследникам [21, с. 12].

Позволим себе не согласиться с указанным выводом, мотивируя это тем, что конструкция передачи (передоверия в истинном значении этого слова) полномочия российским законодательством не предус-

мотрена. Более того, согласно п. 3 ст. 188 ГК РФ, с прекращением основного полномочия теряет силу полномочие, возникшее в результате передоверия. Заметим, что для таких случаев законодательно предусмотрена юридическая конструкция завещательного отказа (ст. 1137 ГК РФ).

1.2. Прекращение юридического лица.

Прекращение юридического лица является самостоятельным основанием прекращения полномочия, выданного им или ему (подп. 4 п. 1 ст. 188). Момент прекращения полномочия совпадает с моментом прекращения юридического лица, которое п. 3 ст. 49 ГК РФ связывает с моментом внесения записи о его исключении из единого государственного реестра юридических лиц.

Фактически данное основание прекращения полномочия представляет собой сложный юридический состав, завершающийся принятием регистрирующим органом (ФНС РФ) административного акта (решения об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ) и совершением предусмотренного законом юридического действия (внесения записи в ЕГРЮЛ об исключении из него юридического лица).

1.3. Признание представителя или представляемого недееспособным, ограниченно дееспособным, бывшим отсутствующим или умершим.

Следует согласиться с высказываемым в юридической литературе мнением о том, что причина признания данных фактов основаниями прекращения полномочия кроется в отсутствии у недееспособного или ограничено дееспособного гражданина, а также у гражданина, признанного бывшим отсутствующим или умершим, возможности отменить выданное им полномочие, отказаться от полномочия либо совершить сделку от имени и в интересах другого лица [21, с. 11]. Для представляемого указанные юридические факты дополнительно служат гарантией защиты его прав и законных интересов от злоупотреблений со стороны представителя, что может привести к нежелательным для представляемого сделкам, в том числе к растрате его имущества.

Кроме того, принятие судом решения о признании (объявлении) гражданина умершим влечет такие же юридические последствия, что и смерть гражданина (кроме прекращения его правоспособности и дееспособности, которое происходит объективно только со смертью гражданина).

Заметим, что по непонятным нам причинам объявление гражданина умершим не указано в п. 1 ст. 188 ГК РФ в качестве основания прекращения полномочия, удостоверенного доверенностью.

Следует также указать на то, что вынесение судом решения о признании гражданина безвестно отсутствующим или умершим прекращает только те полномочия, которые возникли до момента фактического отсутствия гражданина, определяемого, соответственно, по правилам ст. 42 или 45 ГК РФ. Что касается полномочий, выданных им или ему вне места его жительства по месту его фактического пребывания, то они должны быть сохранены (не должны прекращаться) при условии, что в отношении этих полномочий ни представителю, ни представляемому не известно о признании одного из них безвестно отсутствующим или умершим.

Фактически в данную группу оснований прекращения полномочия попадает также факт принятия судом решения об утрате несовершеннолетним супругом полной дееспособности в случае признания брака недействительным.

Показательно, что в качестве основания прекращения полномочия, удостоверенного доверенностью, п. 1 ст. 188 ГК РФ указывает лишь ограничение дееспособности гражданина. Причем ограничение дееспособности гражданина зачастую понимается как юридическая процедура, осуществляемая по основаниям, перечисленным в ст. 30 ГК РФ.

В то же время в юридической литературе неоднократно указывалось на возможность ограничения правоспособности юридического лица и ограничения дееспособности граждан по таким основаниям, как признание субъекта несостоятельным (банкротом) [15, с. 127; 25, с. 10, 19; 28, с. 123–124; 30, с. 93]; принятие решения о ликвидации юридического лица; прекращение у гражданина статуса индивидуального предпринимателя; прекращение действия лицензии [18, с. 13–14; 26, с. 88]; отсутствие допуска, выдаваемого СРО для выполнения определенных работ (услуг), в том числе прекращение членства в СРО и т. п.

При этом признание субъекта несостоятельным (банкротом); принятие решения о ликвидации юридического лица будут являться основанием прекращения полномочия в случае, когда доверенная сделка (сделки, другие юридические действия) противоречит цели

введения соответствующих процедур несостоятельности (банкротства) либо цели ликвидации юридического лица [21, с. 10–12].

В свою очередь, прекращение у гражданина статуса индивидуального предпринимателя; прекращение действия лицензии; отсутствие допуска, выдаваемого СРО для выполнения определенных работ (услуг), повлечет прекращение полномочия в случаях, когда доверенная сделка в соответствии с требованиями закона требует наличия у доверителя (как стороны сделки) соответствующего статуса (состояния).

1.4. Истечение срока существования полномочия.

Обычным является положение дел, когда доверитель не желает выдавать представителю полномочие на неопределенный срок. Это выражается в том, что срок существования полномочия, удостоверенного доверенностью, в настоящее время не может превышать трех лет, а в случае выдачи доверенности без указания срока – одного года со дня ее совершения. Соответственно, истечение установленного доверенностью или законом срока автоматически влечет прекращение полномочия.

Исключение из этого правила составляют случаи выдачи удостоверенной нотариусом доверенности, предназначеннной для совершения действий за границей, которая в случае отсутствия в ней указания о сроке ее действия сохраняет силу до ее отмены доверителем.

В свете этого вызывает недоумение действующая редакция п. 1 ст. 186 ГК РФ, исключающая указание на максимальный срок существования полномочия, удостоверенного доверенностью. Не вполне понятна причина и цель изменений, выразившихся в исключении трехлетнего срока в качестве максимального срока полномочия из доверенности. Более того, выражаем опасение, что массовая выдача долгосрочных доверенностей может повлечь всплеск мошенничества, и без того имеющего достаточно высокий уровень в современной России.

Считаем необходимым сохранение максимального срока существования полномочия, удостоверенного доверенностью. Тем более что многолетняя практика действия нормы, закрепленной п. 1 ст. 186 ГК РФ (в действующей редакции) (ранее аналогичная норма закреплялась в ч. 1 ст. 67 ГК РСФСР), не выявила каких-либо массовых и существенных претензий со стороны участников гражданского обо-

рота. Другое дело, что не видим препятствий для увеличения данного максимального срока, например, до пяти лет.

Также не видим никаких препятствий для установления дополнительных исключений из общего правила о срочном характере доверенности, помимо удостоверенной нотариусом доверенности, пред назначенной для совершения действий за границей. Таким исключением могут стать доверенности, выдаваемые предпринимателями в целях совершения юридических действий (в том числе сделок) в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности. В особенности это касается доверенностей, выдаваемых для подтверждения полномочий поверенного или агента, соответственно по договорам поручения или агентирования. Кроме того, требования о срочном характере полномочий добровольного представителя не должны распространяться на полномочия представителя, установленные предпринимательским договором.

Истечение срока существования полномочия может также выступать основанием прекращения законного представительства, осуществляемого в форме приемной семьи. Это вызвано срочным характером договора о приемной семье (ст. 152, 153.1–153.2 СК РФ).

II. Субъективные основания прекращения полномочия:

2.1. Израсходование полномочия.

Принято считать, что указанное основание прекращает лишь полномочие представителя в сфере добровольного представителя. Причем не любое полномочие, а полномочие, удостоверенное так называемой «разовой» доверенностью либо аналогичное ему «разовое» полномочие (выданное на совершение представителем строго определенного в ней юридического действия (действий)), удостоверенное договором.

Исходя из природы «специального» и «генерального» полномочий следует, что они не могут быть прекращены израсходованием, поскольку предполагают многократное совершение определенного или даже неопределенного (во втором случае) числа юридических действий.

Следует согласиться с высказываемым в литературе мнением о том, что израсходование полномочия может произойти при фактическом отпадении самой возможности израсходования полномочия

(например, вследствие гибели индивидуально-определенной вещи, на приобретение или отчуждение которой было выдано полномочие) [21, с. 7]. Заметим, что указанное основание прекращения полномочия может носить как субъективный характер (когда отпадение возможности израсходования полномочия произошло по вине представителя или представляемого), так и объективный характер (когда причиной тому явился случай или действия (бездействие) третьих лиц).

2.2. Отмена полномочия представляемым.

Согласно подп. 2 п. 1 и п. 2 ст. 188 ГК РФ, представляемый вправе в любое время отменить выданное им полномочие, в том числе полномочие, выданное в порядке передоверия.

Поскольку полномочие возникает из доверенности, договора, иной сделки, совершенной в письменной форме, то по аналогии с п. 1 ст. 452 ГК РФ его отмена также должна быть выражена в письменной форме либо в форме публикации в официальном издании, в котором опубликовываются сведения о банкротстве (подпись на заявлении об отмене доверенности, переданном в издательство для опубликования, должна быть нотариально засвидетельствована).

В соответствии с п. 1 ст. 188.1 ГК РФ, в целях исполнения или обеспечения исполнения обязательства представляемого перед представителем или лицами, от имени или в интересах которых действует представитель (в случаях, если такое обязательство связано с осуществлением предпринимательской деятельности), представляемый может указать в доверенности, выданной представителю, на то, что эта доверенность не может быть отменена до окончания срока ее действия либо может быть отменена только в предусмотренных в доверенности случаях (безотзывная доверенность).

Стоит заметить, что неподлежащее отмене полномочие, известное в литературе как «безотзывное полномочие» (*unwiderrufliche Vollmacht*), признается многими западноевропейскими юристами. Однако при этом часто указывается на то обстоятельство, что «безотзывность» (полномочия) «допускается... если она оправдана через особую цель полномочия. В особенности это есть случай, когда полномочие выдается преимущественно в интересе представителя, или в общем интересе выдающего полномочие и представителя, или в интересе третьего» (лица) [21, с. 9]. «Отзывность» (полномочия) «может быть... исключена или ограничена... тогда, когда это нахо-

дит оправдывающее основание в том правоотношении, исполнению которого служит полномочие... Если согласно лежащему в основании» (выдачи полномочия) «отношению поручения выдача полномочия служит исключительно интересу выдающего полномочие, то оно не может быть выдано с исключением права на отмену. Оговорка о безотзывности при таких обстоятельствах является неоправданной и потому недействительной... Безотзывность полномочия может быть оправдана... через собственный интерес уполномоченного» [21, с. 9].

Выдача безотзывного полномочия не означает невозможность его прекращения против воли представителя. В этом случае прекращение полномочия возможно по любому из перечисленных в ст. 188 ГК РФ оснований (кроме его отмены представляемым, что вытекает из природы полномочия). При этом следует согласиться с высказываемым в литературе мнением о том, что в случае возникновения (выявления) особых обстоятельств, в частности в случае злоупотребления полномочием со стороны представителя либо при возникновении обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что данное злоупотребление может произойти, представляемый вправе отменить полномочие, даже несмотря на его безотзывный характер.

2.3. Отказ представителя от полномочия.

Так же как и представляемый, представитель имеет право совершить одностороннюю сделку, направленную на прекращение полномочия – отказаться от предоставленного ему полномочия. Причем отказаться от полномочия представитель может не только в момент его выдачи, но и в любой более поздний момент. Какое-либо соглашение об отказе представителя от этого права ничтожно.

По аналогии с выдачей доверенности, полномочие при отказе представителя от него прекращается не в момент волеизъявления представителя, а в момент извещения об этом представляемого.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (Часть 1). Ст. 5496.
5. О производственных кооперативах : федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.
6. Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий) : федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 30. Ст. 3611.
7. Об опеке и попечительстве : федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.
8. Консультский устав Российской Федерации : федеральный закон от 5 июля 2010 г. № 154-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 28. Ст. 3554.
9. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела 1 части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.
10. Об утверждении Положения о Консультском учреждении Российской Федерации : указ Президента РФ от 5 ноября 1996 г. № 1330 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 45. Ст. 5509.
11. *Андреев В.К.* Представительство в гражданском праве. – Калинин, 1978.
12. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право : Общие положения. – М., 1997.
13. *Выговская Н., Булгаков И.* Гражданско-правовое представительство от имени юридического лица // Корпоративный юрист. 2010. № 3.
14. Гражданское право : учеб. для вузов / под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. Ч. 1. – М., 1998.
15. Гражданское право : учеб. : в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. Т. 1. 7-е изд., перераб. и доп. – М., 2011.
16. Гражданское право: учеб. : в 3 т. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. Т. 2. 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2006.
17. *Дозорцев В.А.* В трех соснах... О возможности распоряжаться чужими правами // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации : сб. ст. – М., 2003.
18. *Емелин А.В.* Проблемы классификации видов правоспособности и дееспособности юридических лиц в российском гражданском праве // Юрист. 2000. № 3.
19. *Иоффе О.С.* Избранные труды : в 4 т. Т. III. Обязательственное право. – СПб., 2004.
20. *Красавчиков О.А.* Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. Т. 2. – М., 2005.
21. *Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В.* Прекращение полномочия // Вестник ВАС РФ. 2012. № 11.
22. *Невзгодина Е.Л.* Представительство по гражданскому праву / под ред. Л.К. Меренковой. – Томск, 1980.
23. *Нерсесов Н.О.* Понятие добровольного представительства в гражданском праве. – М., 1878.

24. Носкова Ю.Б. Представительство в российском гражданском праве : дис. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004.
25. Пахаруков А.А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики) : автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2003.
26. Пятков Д.В. Коммерческие организации: проблемы приобретения дееспособности // Российский юридический журнал. 1998. № 1.
27. Рясенцев В.А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. – М., 2006.
28. Скоробогатова В.В. Правосубъектность граждан в российском гражданском праве. – Иркутск, 2011.
29. Советское гражданское право : учеб. / под ред. Б. Б. Черепахина. Т. 1. Л., 1971.
30. Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / отв. ред. А. Ю. Кабалкин. – М., 1998.
31. Черепахин Б.Б. Труды по гражданскому праву. – М., 2001.
32. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 10 октября 1996 г. № 5/36-1 по делу 3-431/E // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
33. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 7 мая 2001 г. по делу № А05-34/01-2/21 // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
34. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 5 сентября 2001 г. по делу № Ф03-А51/01-2/1689 // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
35. Постановление ФАС Поволжского округа от 19 мая 2005 г. по делу № А65-23990/03-СГ3-13 // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 347.6 (597)

А.А. Тюкавкин-Плотников, Ма Тхи Тхюи

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО ВЬЕТНАМА

В настоящей статье анализируется история развития семейного законодательства Вьетнама, его современное состояние. Раскрываются основные источники правового регулирования брачно-семейных отношений, рассматриваются условия вступления в брак, признания брака недействительным, имущественные отношения между супружами, отношения между детьми и родителями.

In this article are analyzed the history of the development of the family legislation of Vietnam, its contemporary state. The basic sources of the lawful regulation of marriage- family relations are revealed, the conditions of the entrance into the marriage, the acknowledgements of marriage as ineffective, the property relations between the husbands, the relations between the children and the parents are examined.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семьяное право, семьяное право зарубежных государств, семьяное право Вьетнама.

KEYWORDS: family law, the family law of foreign states, the family law of Vietnam.

БРАК И СЕМЬЯ ВО ВЬЕТНАМЕ ДО АВГУСТОВСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1945 ГОДА

До Августовской революции 1945 года Вьетнам был колониальным, полуфеодальным государством. В 1804 году колонизаторская Франция приняла три Гражданских кодекса, которые в числе проче-

Тюкавкин-Плотников Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, Иркутский государственный университет путей сообщения.

Ма Тхи Тхюи, студент Института экономики, управления и права, Иркутский государственный технический университет.

го регулировали и брачно-семейные отношения: на Севере Вьетнама действовал Гражданский кодекс от 1931 г., в центральной части – Гражданский кодекс от 1936 г., на Юге – Свод законов от 1883 г.

Признаками брачно-семейного законодательства этого периода являлись:

1. Брачный возраст: для женщины – начиная с 12 лет, для мужчины – начиная с 14 лет.

2. Принудительный характер брака, другими словами дети могли вступить в брак только с согласия родителей («дети сидят на месте, куда родители положили»).

3. Полигамная форма брака (многоженство).

4. Неравенство между мужем и женой, что являлось следствием распространенного в тот период неравенства между женщиной и мужчиной. Жена должна была подчиняться, служить мужу и во всем зависела от мужа.

5. Обеспечение и защита прав «главы семьи»: преобладание прав мужа над женой, родителей – над детьми.

6. Инициатором развода мог быть не только муж, но и жена.

7. Обязанность носить траур по члену семьи. В случае смерти бабушки, дедушки, родителей дети (внуки) могут вступить в брак только спустя 27 месяцев со дня смерти. В случае смерти супруги муж может вступить в брак лишь спустя 12 месяцев, в то же время жена – спустя 27 месяцев.

Таким образом, брачно-семейное законодательство в период до Августовской революции 1945 года защищало права и интересы феодального строя.

БРАЧНО-СЕМЕЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПОСЛЕ АВГУСТОВСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1945 ГОДА

С победой Августовской революции, 2 сентября 1945 года возникло новое государство – Демократическая Республика Вьетнам. Новая власть создала новую систему законодательства, в том числе и в семейно-правовой сфере, защищая права, свободы, интересы человека и гражданина, в особенности права и свободы женщин.

В 1946 году была принята первая Конституция в истории Вьетнама. Она признала, гарантировала равенство между мужчиной и женщиной.

ной во всех сферах, ликвидировала отставание в феодальном брачно-семейном отношении, утвердила добровольный, прогрессивный брак.

В 1950 году Президент Вьетнама подписал два Указа, регулировавшие брачно-семейные отношения: Указ от 22 мая 1950 г. № 97-SL «Об изменении правил о браке» и Указ от 17 ноября 1950 г. № 159-SL «О разводе». Позднее, 13 января 1960 года, Национальное Собрание Вьетнама приняло Закон о браке и семье.

Закон состоит из 6 глав, содержит 35 статей, которые регулируют общие вопросы брачно-семейных отношений, порядок заключения брака, права и обязанности супругов, правовые отношения между родителями и детьми, развод.

В Законе о браке и семье были провозглашены следующие принципы:

- принцип добровольного, прогрессивного брака;
- моногамная форма брака (запрещение многоженства);
- принцип равноправия женщины и мужчины в решении всех вопросов семьи как личного, так и имущественного характера;
- обеспечение защиты прав и интересов женщин.
- приоритет семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты их прав и законных интересов.

После окончания Вьетнамской войны с США 30 апреля 1975 года Национальным Собранием была принята новая Конституция от 18 декабря 1980 г. Обновлению и дополнению подверглось и семейное законодательство. 29 декабря 1986 г. Национальным Собранием был принят новый закон «О браке и семье».

В настоящее время на территории Демократической Республики Вьетнам в сфере брачно-семейных отношений действуют следующие нормативные правовые акты:

- Конституция Вьетнама от 1992 года;
- Закон от 9 июня 2000 г. № 22/2000/QH10 «О браке и семье»;
- Постановление Правительства Вьетнама от 27 декабря 2005 г. № 158/2005/NĐ-CP «О регистрации и управления записи актов гражданского состояния»;
- Постановление Правительства Вьетнама от 2 июня 2012 г. № 06/2012/NĐ-CP «О внесении изменений и дополнений в ряд статей гражданского состояния, брак и семья и удостоверения»;

– Постановление Правительства Вьетнама от 3 апреля 2006 г. № 36/2006/ND-CP «Об организации и деятельности надзора населения, семьи и детей»;

– Постановление Правительства Вьетнама от 21 июля 2006 г. № 69/2006/ND-CP «О внесении изменений и дополнений в ряд статей Декрета Правительства от 7 октября 2002 г. № 68/2002/ND-CP «О подробной реализации ряда статей, регулирующих брачные отношения и семью с участием иностранных граждан»»;

– Приказ Министерства юстиции Вьетнама от 8 декабря 2006 г. № 08/2006/TT-BTP «О направленности реализации некоторых положений, касающихся усыновления детей с участием иностранных граждан»;

– Постановление Национального Собрания Вьетнама от 22 октября 2001 г. № 35/2000/QH10 «Об применении Закона о браке и семье»;

– Решение Председателя Правительства Вьетнама от 11 декабря 2000 г. № 142/2000/QD-TTg «О введении в действие Соглашения о сотрудничестве в области усыновления Социалистической Республики Вьетнам и Республики Франции»;

– Постановление Правительства Вьетнама от 27 марта 2002 г. № 32/2002/ND-CP «О применении Закона о браке и семье для национальных меньшинств»;

– Решение Председателя Правительства Вьетнама от 17 марта 2004 г. № 38/2004/QD-TTg «По вопросам оказания финансовой поддержки семей и отдельных лиц, содержащих сирот и брошенных детей»;

– Постановление Министерства финансов от 1 августа 2007 г. № 67/2007/QD-BTC «О налогах, сборах, денежном переводе, управлении и использовании сборов для решения усыновления»;

– Приказ Министерства юстиции от 5 июня 2006 г. № 2487/BTP-HSTR «О браке с участием иностранных граждан»;

– Совместный приказ Министерства юстиции и Министерства иностранных дел № 11/2008/TTLT-BTP-BNG «О реализации Постановления Правительства от 27 декабря 2005 г. № 158/2005/ND-CP «О регистрации и управлении гражданского состояния в дипломатических представительствах, консульских учреждениях Вьетнама в других государствах»».

Согласно ст. 8 Закона «О браке и семье», брак – это отношения между мужем и женой после заключение брака.

Для заключения брака необходимо взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, а также достижение ими брачного возраста. Минимально допустимый брачный возраст установлен для женщины – 18 лет, для мужчины – 20 лет.

Не допускается заключение брака между:

- 1) лицами, хотя бы одно из которых уже состоит в другом зарегистрированном браке;
- 2) близкими родственниками в трех поколениях;
- 3) усыновителями и усыновленными, даже в случае отмены усыновления;
- 4) свёкром и женой сына; тёщей и мужем дочери; отчимом и дочерью жены, мачехой и сыном мужа;
- 5) лицами, хотя бы одно из которых признано судом недееспособным вследствие психического расстройства;
- 6) между людьми одного пола.

По поводу однополых браков следует заметить, что согласно Постановлению Правительства Вьетнама от 12 ноября 2013 г. № 110/2013/NĐ-CP, брак между лицами одного пола не запрещается, но и не признается Правительством. Такие супруги могутправлять свадьбу и совместно проживать, но без регистрации брака.

Брак должен быть зарегистрирован компетентными органами (ст. 11 Закона «О браке и семье»), которыми являются народные комитеты коммун и городов, где проживает любой из лиц, желающих вступить в брак. За рубежом компетентными органами, осуществляющими регистрацию брака между вьетнамскими гражданами, а также брака вьетнамских граждан с иностранными гражданами, являются дипломатические представительства и консульские учреждения Вьетнама.

Согласно вьетнамскому законодательству, брак между вьетнамцами или вьетнамца с иностранным гражданином, зарегистрированный в иностранных компетентных органах за рубежом и соответствующий закону данной страны, безусловно признается в Социалистической Республике Вьетнам, если вьетнамский гражданин не нарушает вьетнамского законодательства об условиях брака и запретах на него. Брак, заключенный между вьетнамцем и иностран-

ными гражданином, зарегистрированный в иностранных компетентных органах за рубежом, должен фиксироваться в подворных списках в Управлении Юстиции в соответствии с законом о подворной регистрации.

Постановлением Правительства Вьетнама от 17 июня 2002 г. № 68 установлен срок регистрации вступления в брак в народном комитете провинциального уровня, который не превышает 30 дней, считая со дня получения Управлением юстиции в полном объеме законных документов. В случае если требуется подтверждение от органов общественной безопасности, срок регистрации может быть продлен еще на 20 дней.

По общему правилу обе стороны обязаны присутствовать во время подачи документов. Однако если по уважительной причине одна из сторон не может лично участвовать в процедуре, она вправе поручить подачу документов другой стороне.

В случае заключения брака под принуждением или под влиянием обмана пострадавший супруг имеет право обратиться в суд либо в прокуратуру с заявлением о признании брака недействительным. Основанием для признания брака недействительным является также сокрытие от другого супруга либо от компетентного органа в сфере регистрации брака факта, препятствующего заключению брака в соответствии со ст. 10 Закона «О браке и семье», а также факт признания брака фиктивным, совершенным не во имя счастливой, нравственно прочной семьи, либо в случаях, когда цель брака состоит в торговле женщинами, сексуальном посягательстве на женщин.

К лицам, имеющим право обратиться в суд или прокуратуру с требованием о признании брака недействительным, относятся:

- а) жена, муж, отец, мать, ребенок супружов;
- б) Комиссия по защите и уходу за детьми;
- в) союз женщин.

Указанный перечень является открытым, поскольку другие лица, учреждения и другие организации также могут предлагать прокурору рассмотреть и просить суд признать недействительным брак.

Брак, признанный судом недействительным, не порождает прав и обязанностей супружов. Отношения между супружами прекращаются с момента признания брака недействительным. Признание брака недействительным не лишает детей их права (в том числе права на

алименты) в отношении родителей – супругов по браку, признанному недействительным.

К имуществу, нажитому супружами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствиеувечья либо иного повреждения здоровья, другие доходы супругов).

Право землепользования, приобретенное супружами совместно либо одним из супругов после заключения брака, также поступает в общую собственность супругов. Право землепользования одного из супругов, приобретенное им до заключения брака, является общим имуществом супругов только с согласия этого супруга.

Супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения общим имуществом, а также равные обязанности по содержанию общего имущества.

Общее имущество супругов может быть использовано лишь в целях обеспечения потребностей семьи, исполнения общих обязательств мужа и жены.

Заключение, изменение или прекращение гражданских сделок, связанных с общей собственностью, осуществляется по обоюдному согласию супругов в случае высокой стоимости (цены) сделок, когда указанные сделки являются единственным или основным источником семейной жизни, либо когда общее имущество используется для инвестирования бизнеса.

В случае когда один из супругов имеет собственный бизнес, выполняет отдельные гражданские обязанности, а также в других не запрещенных законом случаях супруги могут разделить их общую собственность, заключив соответствующее соглашение в письменной форме. При разделе общего имущества доходы, полученные от имущества, принадлежат тому из супругов, кому отшло это имущество после раздела; часть оставшегося неразделенным имущества принадлежит супругам на праве общей собственности.

Кроме того, к личному имуществу каждого из супругов относится имущество, принадлежавшее каждому из супругов до заключе-

ния брака, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам. Личным имуществом каждого из супругов являются и вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие).

Супруги в любое время могут передать имущество, составляющее их личную собственность, в общую собственность.

Родители имеют право и обязаны любить, заботиться, осуществлять и обеспечивать воспитание, защиту прав и законных интересов ребенка, уважать мнение детей, заботиться о их жизни, обеспечить их образование, физическое, интеллектуальное и нравственное развитие детей.

Родители не вправе дискриминировать, истязать, оскорблять, иным образом обижать детей; не должны злоупотреблять трудом несовершеннолетних детей; не вправе принуждать детей к действиям, противоречащим закону и общественной морали.

Родители обязаны и вправе совместно материально поддерживать своих несовершеннолетних детей или взрослых недееспособных детей, детей с утратой трудоспособности, а также обеспечивать уход за ними.

Дети, в свою очередь, должны любить, уважать родителей, быть благодарными им, а также слушаться советов от своих родителей в целях сохранения чести и хороших традиций семьи. Дети также обязаны содержать нетрудоспособных родителей, в особенности в случае болезни или инвалидности родителей.

Родители являются законными представителями своих несовершеннолетних детей, взрослых недееспособных детей, детей с утратой трудоспособности, за исключением случаев, когда у детей есть другой опекун или попечитель или другое лицо – законный представитель.

Родители могут быть ограничены в своих правах в случаях:

– уклонения от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов;

– отказа без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из аналогичных организаций;

– злоупотребления своими родительскими правами;

– жестокого обращения с детьми, в том числе в случаях использования (применения) мер физического или психического насилия над детьми, покушения на их половую неприкосновенность.

Ограничение родительских прав производится на срок от одного года до пяти лет.

Согласно ст. 50 Закона «О браке и семье», обязательные алименты допускаются в отношениях между родителями и детьми, между братьями и сестрами, между бабушкой, дедушкой и внуками, между мужем и женой.

Обязательные алименты не могут быть заменены другими обязательствами и не могут быть переданы другому лицу.

Размер алиментов определяется соглашением между плательщиком и получателем в зависимости от дохода, фактической способности лица, который обязан содержать получателя алиментов, и от основных потребностей обслуживания получателя алиментов. В случаях, когда соглашение не будет достигнуто, то получатель вправе обратиться в суд.

Дети, рожденные в период брака, признаются общими детьми супругов. Дети, рожденные до вступления в брак и признанные родителями, также признаются общими детьми супругов.

В случаях, когда родители не признают детей, то заинтересованные лица должны представить доказательства отцовства (материнства) в суд, который оценивает их достоверность и допустимость. Дети имеют право на установление отцовства, материнства даже в случаях смерти родителей. Взрослые дети при установлении отцовства не нуждаются в согласии матери, так же как и при установлении материнства не нуждаются в согласии отца.

В качестве общего вывода следует указать на то, что несмотря на реформы, семейное законодательство Вьетнама до сих пор носит традиционно-правовой характер, другими словами, нормы семейного права Вьетнама формируются на основе обычая, моральных норм, передаваемых из поколения в поколение; при этом принимаются во внимание обряды уважения детей к предкам, родителям, старикам. Кроме того, брачно-семейные отношения во Вьетнаме регулируются также религиозными нормами.

Недостатки в регулировании брачно-семейных отношений во Вьетнаме выражаются в неизжитых феодальных пережитках, прояв-

ляющихся в желании более высоко ценить роль мужчин, не учитывать мнение женщин, мнение детей и т. д.

Вместе с тем современное семейное законодательство Вьетнама все больше акцентирует внимание на защите прав и законных интересов детей и матерей, что вызвано частым нарушением этих прав.

**ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА
В ВУЗЕ.
ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

УДК 378.17

А.А. Волочков, А.А. Бессонова

**ВЛИЯНИЕ УЧЕБНОЙ АКТИВНОСТИ
НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТА***

Одно из направлений реализации проекта Ф-027, выполняемого при поддержке Программы стратегического развития ПГГПУ на 2012–2016 гг., ориентировано на выявление взаимосвязей учебной активности и психологического здоровья студентов.

Ключевые понятия исследования – учебная активность; психологическое здоровье. В основе понятия «учебная активность» лежат следующие положения:

1) Активность в общепсихологическом плане акцентирует динамику бытия, это динамическая система. 2) Не следует противопоставлять активность субъекта и реактивность объекта. Это всего лишь абстракции, которые в «чистом» виде не существуют. В каждый момент взаимодействия наблюдается определенное соотношение объектности-субъектности в его детерминации и, соответственно, определенное соотношение реактивности – активности. Активность – мера

Волочков Андрей Александрович, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой практической психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Бессонова Алена Александровна, студентка 5 курса факультета психологии Института психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет.

* Подготовлено при поддержке Программы стратегического развития ПГГПУ, проект Ф-27

субъектности полисистемных взаимодействий. 3) Активность неразрывно связана с такими категориями, как взаимодействие, развитие, саморазвитие. В ее понимании наиболее продуктивной может быть диалектическая методология с акцентами на единстве противоположностей как источнике саморазвития. 4) Модель структуры активности должна быть динамической, т. е. содержать в себе источник саморазвития на уровне системы в целом и на уровне ее подсистем. Структуры динамических систем отражают циклическое, спиралевидное развертывание трехкомпонентной структуры времени: прошлое – настоящее – будущее, которая хорошо соотносится с гегелевским циклом-триадой саморазвития: тезис – антитезис – синтез. 5). Активность субъекта сферы жизнедеятельности – результат интеграции наиболее существенных для данной сферы видов активности. Например, в учебной активности (УА) взаимодействуют интеллектуальная, познавательная, регулятивная, эмоциональная, исполнительская, творческая, коммуникативная и другие виды активности. Поэтому структура активности субъекта конкретной сферы жизнедеятельности (например, учебной активности) должна обобщенно выражать синтез наиболее существенных для этой сферы видов активности.

Учебная активность в нашей концепции – активность субъекта в сфере образовательных взаимодействий, которая выражает меру субъектности ученика или студента в их учебной деятельности. В этом плане учебная активность – мера субъектности в учебной деятельности. *Потенциал активности* выражает соотношение желания и возможностей быть субъектом образовательных взаимодействий. *Регуляция активности* – соотношение импульсивной, эмоциональной и произвольной его регуляции; *Реализация активности* – соотношение исполнительских и творческих аспектов непосредственно наблюдаемой динамики учебной деятельности, а *Результат* воплощает в себе итог движения и залог его постоянного возобновления, являясь, по сути, новым потенциалом активности. Единицей анализа активности является цикл активности.

Понятие «психологическое здоровье» становится рабочим понятием российской психологии, начиная с работ И.В. Дубровиной, которая «психическое здоровье» определяет как нормальную работу отдельных психических процессов и механизмов, а «психологическое здоровье» относит к личности в целом, к проявлениям челове-

ческого духа, что позволяет отделить психологический аспект от медицинского, социологического или философского (Дубровина, 2009). А.В. Шувалов (2001) определяет психологическое здоровье как состояние, характеризующее процесс и результат нормального развития субъективной реальности в пределах индивидуальной жизни; максима психологического здоровья есть интеграл полноты и цельности (жизнеспособности и человечности индивида). По О.В. Хухлаевой (2006), психологическое здоровье выражает динамическое равновесие между индивидом и средой, а его критерием является мера гармонии между человеком и социумом. Д.Н. Хломов и Е.Р. Калитиевская среди критериев психологического здоровья выделяют способность выйти за пределы своей биологической, социальной и даже психологической детерминированности, выступая субъектом своей жизни в изменяющемся мире (Калитиевская, 2010). Позиция этих авторов достаточно близка нашему пониманию активности сферы жизни как выражения меры субъектности.

Зарубежная психология также наработала значительный теоретический и эмпирический багаж в сфере закономерностей психологического здоровья. В гуманистической психологии среди критериев психического (личностного) здоровья выделяют свободу, конгруэнтность и открытость опыта как основные условия полноценного функционирования человека (Роджерс, 2004). В логотерапии В. Франкла (1997) среди критериев «здоровья души» неизменно акцентируются выраженная осмысленность существования, духовность и совесть. В потоке современных зарубежных концепций психологического здоровья отметим также концепцию салютогенеза А. Антоновски (1985). Ключевым фактором и системным критерием психологического здоровья здесь является чувство связности как общая ориентация личности, связанное с устойчивым, но динамическим чувством, включающим в себя три компонента: постижимость, управляемость, осмысленность (Осин, 2007).

Среди критериев психологического здоровья многие авторы также отмечают также маркеры эмоционального благополучия, в том числе отсутствие депрессивности, профессионального выгорания, отсутствие проявлений социальной и персональной дезадаптации и т. п.

Эмпирическое исследование взаимосвязи учебной активности студентов и их психологического здоровья проведено в выборке 586

студентов 1–5 курсов двух пермских государственных университетов: национального исследовательского (ПГНИУ) и гуманитарно-педагогического (ПГГПУ). По половому составу в выборке 441 девушка и 145 юношей. По курсам обучения в выборке доминировали студенты 1-го курса (205 участников), 3-го курса (149) и 5-го курса (118). В ходе анализа эмпирических данных общая выборка была разделена на 3 группы: «младшие» ($n = 282$), «третьекурсники» ($n = 150$) и «старшекурсники» ($n = 154$).

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для измерения отдельных компонентов и общего индекса учебной активности студента использовалась восьмая версия «Вопросника учебной активности студента» ВУАСТ (Волочков, 2007). Он включает 70 пунктов (по 10 на каждую первичную шкалу), расположенных в случайном порядке. Его структура соответствует теоретической модели активности субъекта сферы жизни (Волочков, 1996–2013) и представлена 7 первичными и 4 агрегированными шкалами. Ответы респондентов выражают степень их согласия с суждениями и градуируются в диапазоне от 1 до 5 баллов. Диапазон оценок по шкалам от 10 до 50 баллов. Первичные шкалы: 1) Самооценка обучаемости; 2) Учебная мотивация; 3) Контроль активности в ситуации учебных неудач; 4) Контроль активности в ходе реализации (настойчивость); 5) Динамика исполнительская (воспроизведение стандартов деятельности); 6) Динамика творческая; 7) Результат учебной активности. Агрегированные (суммарные) шкалы: 8) Потенциал учебной активности (усреднение шкал обучаемости и мотивации); 9) Регуляция активности (усреднение шкал контроля активности); 10) Реализация активности (усреднение шкал исполнительской и творческой динамики); 11) УА – общий индекс учебной активности, полученный усреднением шкал 7–10. Опросник может проводиться фронтально, например, одновременно для учебного курса.

Психометрическое исследование восьмой версии опросника проходило в выборке 1146 студентов вузов Перми, Поволжья и Кузбасса. Приведем лишь отдельные характеристики опросника. Надежность шкал ВУАСТ: коэффициенты внутренней согласованности по

Кронбаху располагаются в диапазоне от 0,784 до 0,935, величины усредненной межпунктовой корреляции – в диапазоне от 0,315 до 0,428; диапазон коэффициентов ретестовой надежности шкал (выборка 278 участников, интервал 6 месяцев) от – 0,715 до 0,873. Результаты кроссвалидизации ВУАСТ, проверка его критериальной, прогностической и ретроспективной валидности показывают соответствие «работы» шкал вопросника теоретической модели. Структурная валидность ВУАСТ определялась средствами эксплораторного факторного анализа по методу главных компонент. Эмпирическая структура взаимосвязей 70-ти пунктов опросника совпадает с теоретической моделью и по числу выделенных факторов, и по их составу.

Серия специальных психометрических исследований показала, что общий уровень учебной активности, определенный по выраженности суммарного индекса УАСТ, способен выражать субъектную, т. е. преимущественно внутреннюю по источникам детерминации активность (Волочкив, 2007–2013).

Для измерения характеристик психологического здоровья студентов использовались следующие методики: Тест смысложизненных ориентаций Д. Крамбо и Л. Махолика в адаптации Д.А. Леонтьева (2006), опросник «Большая пятерка» 5PFQ Р. Мак-Крае и П. Коста в адаптации А.Б. Хромова (2000), шкала «Чувство связности» А. Антоновски в адаптации М.Н. Дымщица (Осин, 2007). Кроме того, использовался Общий опросник здоровья GHQ (General Health Questionnaire) Д. Гольдберга (2005).

МЕТОДЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ

Для выявления взаимосвязей учебной активности с показателями психологического здоровья использовался корреляционный анализ по К. Пирсону. Для выявления эффектов фактора «Уровень активности» на дисперсию переменных, характеризующих психологическое здоровье, использовался однофакторный дисперсионный анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дисперсионный анализ выявляет эффекты независимого фактора на дисперсию зависимых переменных. В нашем случае независимым фактором выступил «Уровень учебной активности», контроли-

руемый принадлежностью испытуемых к группе высоко-, средне- и низкоактивных студентов. Зависимыми переменными были показатели психологического здоровья. С использованием ранжирования по суммарному индексу учебной активности из выборок «младших» (1–2 курсы) и «старших» студентов (4–5 курсы) с использованием рандомизации были отобраны три группы по 40 участников: «Активные», «Среднеактивные» («Нормативные») и «Пассивные». Кроме того, соответствующий анализ проводился и в общей выборке студентов (по 120 участников в каждой из трех по уровню активности групп, где курс обучения уже не учитывался). Промежуточные по значению индекса учебной активности участники исключались. Итоги дисперсионного анализа представлены в таблице 1.

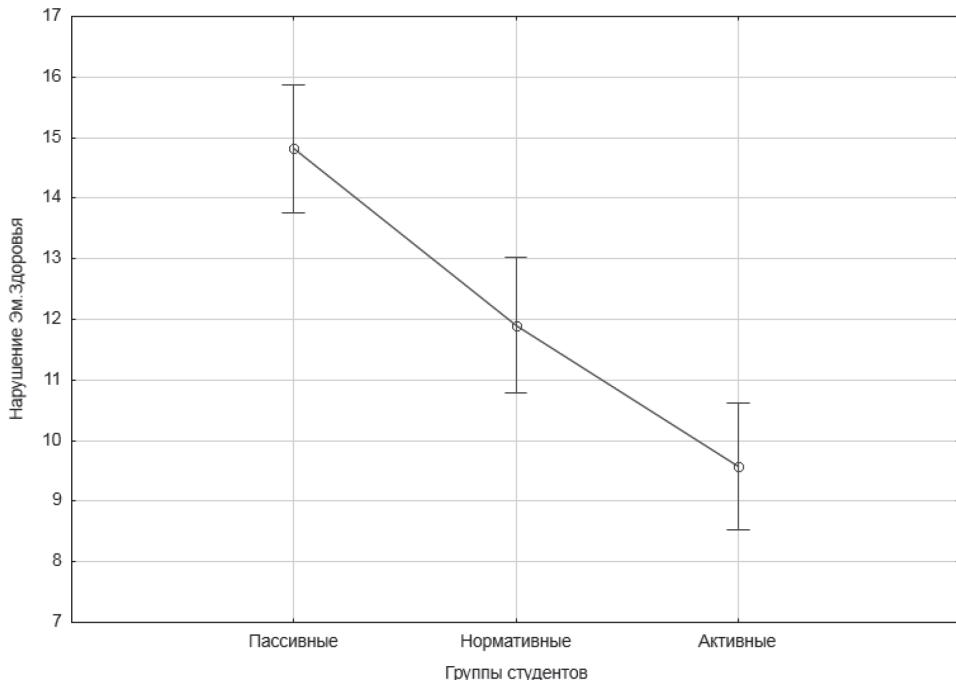
Очевидно, вне зависимости от курса обучения студента учебная активность влияет на все измеренные нами характеристики психологического здоровья. При этом наиболее мощный эффект зафиксирован на один из ключевых с точки зрения концепции салютогенеза маркеров психологического здоровья – чувство связности. Все эффекты характерны позитивным влиянием фактора «Учебная активность студента» на измеренные характеристики психологического здоровья, причем с нарастанием индекса учебной активности соответствующие характеристики нарастают. Проиллюстрируем графически именно этот эффект на одном примере (рис. 1).

Очевидно, вне зависимости от курса обучения студента учебная активность влияет на все измеренные нами характеристики психологического здоровья. При этом наиболее мощный эффект зафиксирован на один из ключевых с точки зрения концепции салютогенеза

Таблица 1
**Эффекты фактора «Уровень учебной активности»
на дисперсию показателей психологического здоровья
в двух выборках студентов**

<i>Показатели психологического здоровья</i>	<i>1–2 курсы</i>		<i>4–5 курсы</i>	
	<i>F</i>	<i>p</i>	<i>F</i>	<i>p</i>
ОЖ (осмысленность жизни, по Крамбо и Махолику)	15,21	0,001	14,03	0,001
Нейр (шкала нейротизма, Большая пятерка, по Хромову)	12,47	0,001	10,12	0,001
ЧСВ (чувство связности, по Антоновски)	42,35	0,000	40,03	0,000
Общ. зд. (нарушения психол. здоровья, по Гольдбергу)	20,52	0,000	23,92	0,000

Current effect: F(2, 344)=23,921, p=,00000

**Рис. 1. Влияние фактора «Уровень учебной активности» на показатель нарушений психологического (эмоционального) здоровья по Д. Гольдбергу
(в каждой из трех групп по 120 студентов)**

маркеров психологического здоровья – чувство связности. Все эффекты характерны позитивным влиянием фактора «Учебная активность студента» на измеренные характеристики психологического здоровья, причем с нарастанием индекса учебной активности соответствующие характеристики нарастают. Проиллюстрируем графически именно этот эффект на одном примере (рис. 1).

Хорошо видно, что с нарастанием учебной активности у студентов наблюдается почти прямо пропорциональное снижение нарушений эмоционального здоровья. Аналогичная картина наблюдается и по другим переменным. Объем публикации не позволяет проводить их детальный анализ, поэтому перейдем к общим выводам:

1. Установлены статистически достоверные взаимосвязи компонентов учебной активности с характеристиками психологического здоровья студентов. Наиболее тесно при этом связаны Потенциал и Регуляция учебной активности. Данная взаимосвязь была выявлена

как на выборке студентов младших курсов, так и на выборке студентов старших курсов.

2. Анализ эффектов фактора «Уровень учебной активности» показывает, что учебная активность оказывает влияние на характеристики психологического здоровья студентов и, возможно, является одним из существенных ресурсов психологического здоровья в этом возрасте.

3. Данные эффекты значимы на всех курсах обучения, но к выпускным курсам становятся еще более значимыми.

УДК 331.108.4

В.А. Чичкалюк, И.Ю. Петрова

СОЦИОЛОГО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УСПЕШНОСТЬ СТАНОВЛЕНИЯ В ДОЛЖНОСТИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ВЫПУСКНИКОВ ИРГУПС

Развивающийся университетский комплекс ИрГУПС наряду с традиционными направлениями развития и оптимизации учебно-воспитательного процесса (инфраструктура, библиотечный фонд, материально-техническое оснащение и др.) значительное внимание уделяет изучению реализации компетентностно-деятельностного подхода в подготовке выпускников. При этом значение имеет оценка сформированности компетенций как с позиций выпускника, так и с позиций Заказчика (работодателя).

За последние 15–20 лет большое внимание стало уделяться ресурсам, в том числе и человеческим. Возникла необходимость в повышении уровня подготовки кадров, выявлении факторов, влияющих на успешность становления в должности выпускников вузов. Для того чтобы эффективно решить эту задачу, необходимо взаимодействие работодателей и высших учебных заведений в области подготовки молодых специалистов. Успешное взаимодействие повысит уровень конкурентоспособности вуза, а также окажет благоприятное влияние на успешность адаптации выпускников на новом рабочем месте.

Ежегодно центром оценки и мониторинга персонала (ЦОМП) ИрГУПС совместно с предприятиями ОАО «РЖД» проводится анкет-

Чичкалюк Валерий Александрович, кандидат медицинских наук, доцент, начальник Центра оценки и мониторинга персонала, Иркутский государственный университет путей сообщения.

Петрова Ирина Юрьевна, студентка, Иркутский государственный университет путей сообщения.

тирование молодых специалистов, выпускников Иркутского государственного университета путей сообщения. Цель данного анкетирования состоит в том, чтобы выяснить, насколько оправдались ожидания выпускников в связи с распределением в ОАО «РЖД», с выбранной специальностью, выявить, какие трудности испытывают специалисты в работе и с чем эти трудности связаны, а также определить, какие факторы влияют на успешность становления в должности молодого специалиста. Применяется оригинальная «Анкета молодого специалиста ОАО «РЖД» – выпускника ИрГУПС». Одним из показателей, оцениваемых в анкете, является рейтинговая оценка факторов, неблагоприятно влияющих на успешность адаптации молодых специалистов. Факторы, оказывающие наибольшее неблагоприятное влияние, занимают первые места; факторы, оказывающие наименьшее неблагоприятное влияние, занимают последние места (рейтинговая оценка факторов).

Результатам исследований за последние шесть лет в блоке оценки факторов, неблагоприятно влияющих на адаптацию к работе молодых специалистов, представлены на рисунке 1.

Из рисунка следует, что с 2008 по 2011 годы на первом месте стоял фактор недостаточной практической подготовки специалистов, в последние два года он занимает четвертую позицию. Также стоит заметить, что до 2013 года недостаточная подготовка по управлению людьми играла довольно большую роль в становлении в должности каждого специалиста, на сегодняшний день она занимает восьмую позицию. Всем известно, что размер заработной платы для каждого человека очень много значит. Как видно из рисунка, в последний год этот фактор занимает шестую позицию, хотя еще в 2012-м стоял на втором месте. Можно сделать вывод, что в настоящие времена работники ОАО «РЖД» в большей степени удовлетворены размером получаемой заработной платы.

Для каждого работника, имеющего сравнительно небольшой стаж, очень важна поддержка руководства. Из рисунка видно, что данный фактор за шесть лет имеет довольно неустойчивую позицию в рейтинге. В первые годы исследований его значимость возрастила с шестой на третью позиции, затем ее рейтинг постепенно падал и на сегодняшний день занимает девятую позицию. Это доказывает, что руководство ОАО «РЖД» уделяет достаточно внимания молодым специалистам.

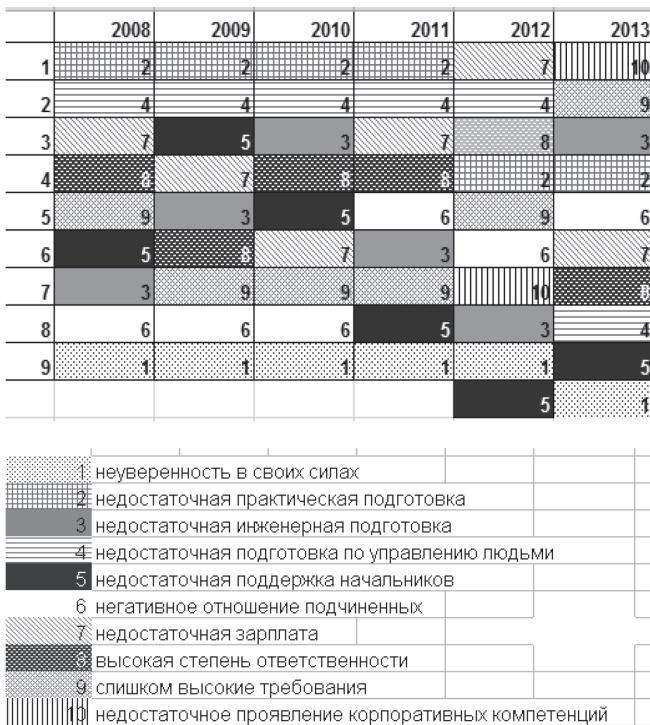

Рис. 1. Рейтинговая оценка факторов, неблагоприятно влияющих на успешность адаптации молодых специалистов

В 2010 году в ОАО «РЖД» были разработаны, а в 2011 году приняты корпоративные компетенции. В современной практике управления под этим термином понимается совокупность знаний, навыков, деловых и личностных качеств, позволяющих работнику успешно действовать при реализации поставленных задач. В этой связи молодым специалистам было предложено оценить неблагоприятное влияние двух факторов: недостаточное знание корпоративных компетенций и недостаточное проявление корпоративных компетенций. Данная оценка проводилась только в 2012 и 2013 годах. Выявлено, что в прошлом году данные факторы занимали 5 и 7 место, причем на пятом месте стол фактор недостаточного знания корпоративных компетенций. В нынешнем году они поменялись местами, но занимают уже первое и второе место.

Помимо перечисленных также оценивались факторы: негативного отношения подчиненных и слишком высокие требования к ра-

ботнику. За все шесть лет эти факторы не поднимались в рейтинге выше пятого места.

Также необходимо рассмотреть динамику такого фактора, как высокая степень ответственности специалиста. Если в предыдущие пять лет ее значимость колебалась между третьим и четвертым местом, то на сегодняшний день занимает седьмую позицию. Это значит, что этот фактор, на данный момент, оказывает наименее благоприятное влияние на становление молодых специалистов в должности.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что на сегодняшний день большое внимание в подготовке выпускников, молодых специалистов ОАО «РЖД» следует уделить именно корпоративным компетенциям, а также инженерной подготовке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Методические рекомендации по использованию в работе с персоналом Модели корпоративных компетенций ОАО «РЖД» (распоряжение ОАО «РЖД» от «30» сентября 2011 г. № 2121).
2. Лоскутова Е.В., Сольская И.Ю., Воронина В.А., Чичкалюк В.А. и др.: Формирование профессиональных компетенций в транспортном университете : под ред. И.Ю. Сольской. – Иркутск : ИрГУПС, 2013. – 172 с.

УДК 378.17

Т.В. Зарипова, А.Н. Кукоба

ВОЗМОЖНОСТЬ ТРЕНИНГА В РАЗВИТИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ С РАЗЛИЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ

Эмоции играют важную роль в нашей жизни. Они могут нам помогать двигаться дальше, быть мотиватором наших поступков, быть зарядом, быть вдохновением, придавать энергию и силы. Но в то же время эмоции могут сыграть с нами злую шутку, помешать во время принятия серьезного решения, стать не движущей, а напротив, тормозящей силой. Для того, чтобы быть хозяином своих эмоций и, соответственно, своей жизни, нужно уметь управлять ими, уметь чувствовать свой организм и свой внутренний голос. Научиться различать свои эмоции, структурировать свои мысли и осознанно действовать в различных жизненных ситуациях.

На самом деле, это всё доступно и постигаемо. Каждый способен научиться «правильному поведению», каждый способен к рефлексии, то есть видеть себя со стороны. В первую очередь, это всё делается для того, чтобы наша жизнь была не только насыщена красками и впечатлениями, но и чтобы мы могли достичь как можно больше целей и по-максимуму реализовать свой внутренний потенциал [4].

Как пишет О.В. Хухлаева, людям нужно формировать «эмоциональную грамотность». В практической части к данной работе мы про-

Зарипова Татьяна Васильевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, Омский государственный педагогический университет.

Кукоба Анжелика Николаевна, студентка 4 курса факультета психологии и педагогики, Омский государственный педагогический университет.

водили тренинговые занятия на формирование у студентов «эмоциональной грамотности». Эти задания предполагают обучение студентов распознаванию эмоциональных состояний по мимике, жесту, голосу; обучение пониманию дуальности чувств; обучение умению принимать во внимание чувства другого человека в конфликтных ситуациях [7].

Основной целью к выполнению данной работы стало изучение возможности тренинга в развитии эмоциональной устойчивости студентов вузов в зависимости от профессиональной направленности. На сегодняшний день даже ввели такое понятие как «алекситимия», что понимается как неспособность человека выразить и описать в словах свои внутренние переживания, неспособность к дифференциации чувств и телесных ощущений, недостаточность воображения, ригидность. А знание того, что с тобой происходит и возможность описать это словами, уже предоставляет доступ к решению задачи. Дальше человек сам избирает, каким образом ему лучше поступить в той или иной ситуации. Поэтому для непосредственного доступа к внутренней проблеме так важно сформировать у людей «эмоциональную грамотность».

На наш взгляд, очень хорошо данный термин описали Я. Рейковский (1979) и В.М. Писаренко (1964). Под эмоциональной устойчивостью они понимают такую степень эмоционального возбуждения, которая *не превышает пороговой величины и не нарушает поведение человека и даже положительно влияет на эффективность деятельности* [1].

Мы можем сказать, что *эмоциональная устойчивость характеризуется эмоциональной невозмутимостью, невпечатлительностью, т. е. нереагированием человека на эмоциогенные раздражители, ситуации*. Если попытаться точнее охарактеризовать эмоциональную устойчивость, то это можно выразить в трех словах: *самообладание, выдержка, хладнокровие, что есть не что иное, как «сила воли»*.

Если рассматривать регуляцию эмоций как компонент эмоциональной устойчивости, можно обратиться к статье Ю.В. Саенко «Техники и приемы регуляции эмоций» где, на наш взгляд, очень удачно классифицированы способы регуляции эмоций:

- I. Эмоциональное подавление.
- II. Эмоциональная трансформация.
- III. Эмоциональное отреагирование [5].

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для организации исследования мы взяли 2 группы. Каждая группа состоит из 12 человек. В состав первой группы входят студенты Омского государственного института сервиса с гуманитарным направлением в обучении. Вторая группа состоит также из студентов Омского государственного института сервиса, только факультеты технического направления. Все студенты обучаются на 4-м курсе (возрастные рамки испытуемых: от 19 до 24 лет). Исследования проводились весной 2014 г. на базе Омского института сервиса.

Познакомившись с теоретическим материалом, мы предположили, что возможности тренинга эмоциональной устойчивости оказывают более эффективное влияние на студентов, обучающихся на факультете с гуманитарной направленностью, чем на студентов с техническим направлением.

Для исследования мы пользовались как эмпирическими методами (диагностические методики: тест САН, диагностика эмоционального выгорания личности В.В. Бойко; методика В.И. Моросановой, диагностические специализированные методики, экспресс-диагностики и практические способы регуляции эмоций), так и методами обработки эмперических данных: первичная обработка данных, математико-статистическая обработка.

После тренинговых упражнений для релаксации мышц лица, стабилизации своего эмоционального состояния посредством совершенствования дыхания и техники выполнения расслабления мышц лица «Маска релаксации» все участники поняли, в каком состоянии они выглядят красивее и добре. Думаем, каждый сделал для себя персональный вывод.

Также по окончанию тренинговых занятий мы обратили внимание на то, что дыхательные упражнения оказывают очень хорошее воздействие во время регуляции своих эмоций. Участники сказали, что никогда не задумывались о своей мимике и своем внешнем виде во время эмоционального реагирования.

Очень хорошо и интересно прошли упражнения на «концентрацию», которые включили в себя концентрацию на счете, на слове, на предмете, на звуке, на ощущениях, на эмоциях и настроении, на чувствах, на нейтральном предмете. По результатам рефлексии можно сделать вывод, что *самыми действенными и эффективными*

упражнениями на концентрацию, которые можно использовать в повседневной жизни, оказались: концентрация на предмете, на слове, на звуке. Самыми неэффективными – концентрация на счете. А самыми сложными в реализации и выполнении оказались концентрация на эмоциях и настроении и концентрация на чувствах. Возможно, это связано с тем, что уровень рефлексии у данных испытуемых развит в недостаточной степени. Мы думаем, что после тренинговых занятий испытуемым будет легче выполнять данные упражнения [3, 6].

Предположения о том, что во время тренинга студенты гуманитарного факультета лучше отреагируют в своих эмоциональных процессах в отличие от студентов технического факультета, подтвердилось. Дифференцировав различия и сходства эмоциональной сферы данных студентов, сделав анализ результатов практического исследования, мы заключили, что разницу составляют следующие моменты: студенты технического факультета более ответственны и обязательны, они более пунктуальны и расчетливы, рациональны, а вот студенты гуманитарного факультета чувствуют себя более свободно и раскованно в жизни [2].

После окончания тренинга, помимо тех способов, которые мы использовали во время занятий, мы предложили вниманию испытуемых некоторые из способов регуляции эмоционального состояния. Ими достаточно просто овладеть и использовать при необходимости.

Первый способ – «**Принятие**». «Да, это мое чувство!» Вы осознанно возьмете за него ответственность.

Второй способ – «**Проживание**». «Я позволяю этому чувству быть во мне» – открытие канала чувства.

Третий способ – «**Понимание**». «Для чего?»

Четвертый способ – «**Реализация чувства**». «Какую цель я преследую?»

Пятый способ – «**Убиение чувства или абстрагирование**» [8].

Более подробно по пятому способу можно прочитать в книге известного американского психотерапевта, психолога и философа Юджина Джендлина, где он предлагает метод работы с такими неотчетливыми ощущениями, как фокусирование. Есть особый вид телесных ощущений, которым является наше чувство ситуации. Они смутны, неотчетливы, их трудно выразить словами. Но именно эти неясные ощущения служат своеобразным камертоном. Фокусируясь на этих

ощущениях, шаг за шагом пытаясь прояснить их, можно вызывать реальные изменения в состоянии человека и качестве его жизни.

Мы показали, как можно научиться различать свои эмоции, структурировать свои мысли и осознанно действовать в различных жизненных ситуациях. Хотелось бы еще отметить, что развитие эмоциональной устойчивости является одной из наиболее важных сторон профессиональной подготовки человека. Оно помогает сохранять работоспособность, эффективно взаимодействовать с другими людьми, коллегами, получать удовлетворение от учебы, поддерживать хорошую физическую и психологическую форму и избегать раннего эмоционального «выгорания».

Всё это делается для того, чтобы наша жизнь была не только насыщена красками, впечатлениями и эмоциями, но и чтобы мы могли достичь как можно больше целей и по максимуму реализовать свой внутренний потенциал, для продуктивной, качественной и интересной жизни, ведь она у нас одна и нужно прожить её достойно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб., 2008. – 231 с.
2. Моросанова В.И. Индивидуальная саморегуляция и характер человека // Вопросы психологии. – № 3. – 2007. – С. 59–68.
3. Пахальян В.Э. Групповой психологический тренинг. – СПб., 2006. – 224 с.
4. Писаренко В.М. Роль психики в обеспечении эмоциональной устойчивости человека // Психологический журнал. – № 1. – С. 62–72.
5. Саенко Ю.В. Техники и приемы регуляции эмоций // Вопросы психологии. – № 3. – 2010. – С. 83–93.
6. Семёнова Е.М. Тренинг эмоциональной устойчивости педагога. – М., 2006. – 250 с.
7. Хухлаева О.В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции : учеб. пособие для студентов вузов / О.В. Хухлаева. – 5-е издание. – М., 2008. – 209 с.
8. <http://www.rusarticles.com/nlp-statya/regulyaciya-emocij-6487275.html>.

УДК 005.95/.96

Е.Г. Усов

ПРИМЕНЕНИЕ ДЕЛОВЫХ ИГР ПРИ ПОСТРОЕНИИ СИСТЕМЫ РОТАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Одним из результативных инструментов современного менеджмента является ротация персонала, представляющая собой систему управления трудовыми движениями. Ротация характерна для всех категорий персонала в течение трудовой жизни в формах перевода или перемещения, независимо от структурных границ компании в соответствии с требованиями законодательства. Результативность ротации подтверждается снижением коэффициента текучести персонала до оптимального уровня (5–10 %), сокращением расходов на рекрутинг персонала, универсализацией сотрудников, обеспечением гибкости организационной структуры. Кроме этого, ротация является инструментом обновления кадрового состава, максимизации использования трудового потенциала сотрудников, повышения уровня корпоративной культуры, командообразования.

Результативность ротации персонала во многом определяется вовлечением в данный процесс сотрудников, которое может быть достигнуто только после необходимой практической подготовки. Одним из методов практического обучения персонала являются деловые игры, представляющие собой процесс моделирования реальной ситуации и практического решения виртуальных потенциальных задач группой людей по установленным правилам.

Цель проведения предлагаемой нами деловой игры «Ротация персонала» заключается в ознакомлении сотрудников и других за-

Усов Евгений Георгиевич, студент 3 курса факультета технических систем, Иркутский государственный университет путей сообщения.

Научный руководитель – М.Р. Михайлова.

интересованных лиц с принципами, механизмом и потенциальными возможностями ротации персонала.

В первую очередь обозначим легенду деловой игры. Виртуальная компания N представлена аппаратом управления и 2 структурными подразделениями (предприятиями), как показано на рисунке 1. Руководство компанией N осуществляет генеральный директор, в случае отсутствия его обязанности исполняет заместитель. В состав аппарата управления компании N, обеспечивающего функционирование 2 предприятий, входят подразделения: производственно-техническое, финансово-экономическое, управления персоналом, снабжения, сбыта и юридическое. Управление предприятием обеспечивает руководитель, в случае его отсутствия – заместитель (главный инженер). В состав предприятия входят администрация и 4 производственных подразделения. Структура администрации предприятия аналогична структуре аппарата управления компании. Функциональные обязанности административных подразделений компании N и предприятий представлены в таблице 1. В деловой игре необходимо привлечение как минимум по одному участнику для каждого административного подразделения за исключением производственно-технического по причине обязательного закрепления за каждым производственным подразделением отдельного инженерно-технического работника. Производственные подразделения предприятия обеспечивают выпуск соответствующего вида готовой продукции. Кадровый состав производственного подразделения следующий: 1 мастер, 1 бригадир и 3 рабочих.

Минимально необходимое количество участников деловой игры, как видно из рисунка 1, составляет 72 человека. Для нормальной организации и проведения деловой игры следует привлечение порядка 1 ведущего и 3 консультантов. Ведущий дает участникам вводную информацию, определяет задания, осуществляет общую координацию работы консультантов в ходе деловой игры. Консультанты закрепляются отдельно за каждой группой: центральным аппаратом управления компании N и структурными подразделениями. Работа консультантов заключается в наблюдении за ходом проведения деловой игры в закрепленной группе и оказании в случае необходимости консультативной и методологической помощи.

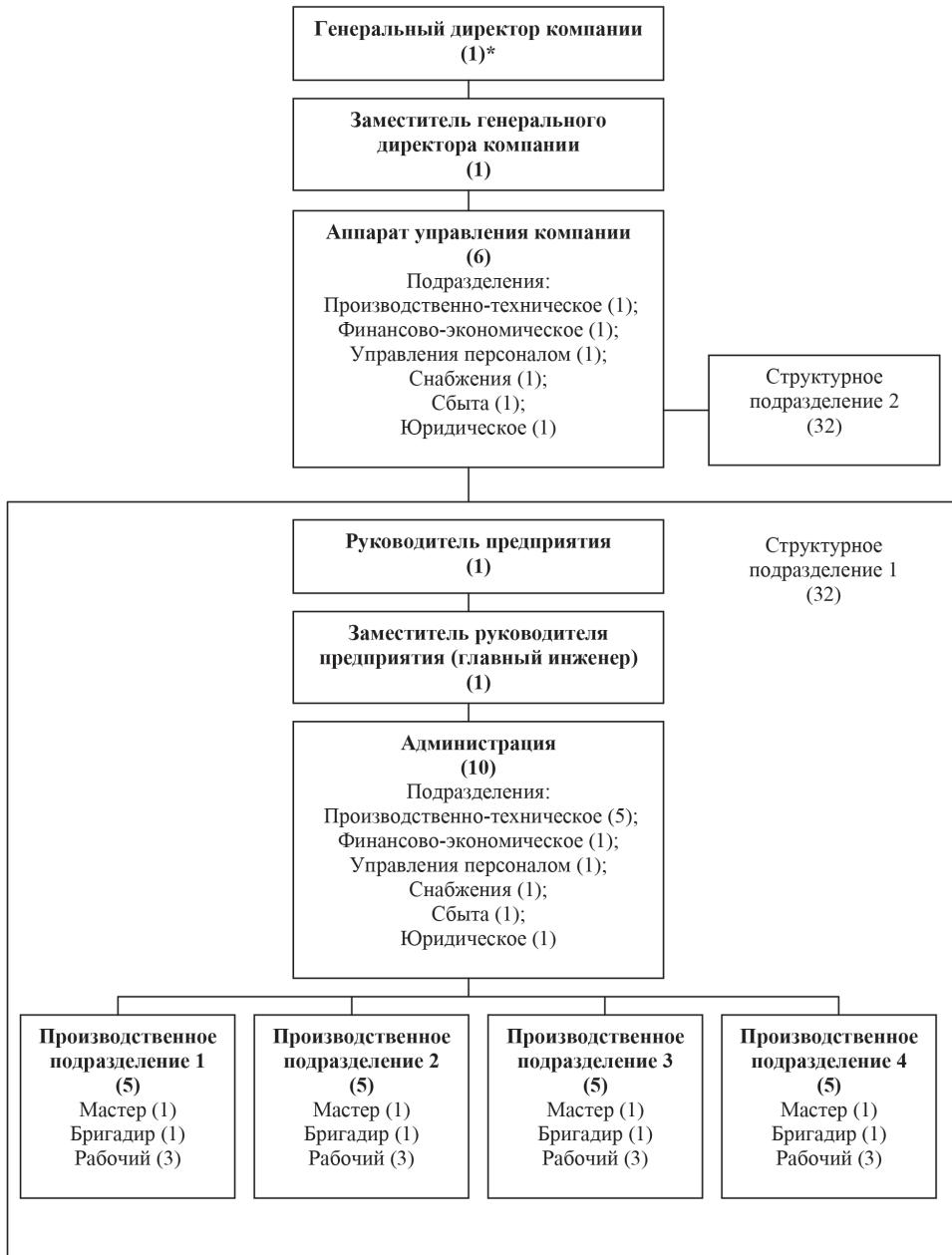
Исходные данные для проведения деловой игры следующие. В трех регионах страны располагаются аппарат управления компании

Таблица 1

**Функциональные обязанности сотрудников
административных подразделений компании N и структурных подразделений**

<i>Наименование подразделения администрации</i>	<i>Функциональные обязанности административных подразделений</i>
Производственно-техническое	Метрологическое обеспечение средств измерения Охрана труда Промышленная безопасность Пожарная безопасность Строительство и эксплуатация производственных объектов Организация и проведение технического обучения Транспортное обеспечение Экологический менеджмент Топливно-энергетическое обеспечение Гражданская оборона Менеджмент качества Разработка технологических процессов Контроль соблюдения требований технологических процессов Разработка и актуализация нормативно-технической документации Информационное обеспечение Информационная безопасность
Финансово-экономическое	Мониторинг основных финансово-экономических показателей работы предприятия Составление и обработка первичной бухгалтерской документации Статистическая отчетность Планирование необходимых финансовых ресурсов Мониторинг расходов и поступления выручки
Управления персоналом	Организация труда Нормирование труда Оплата труда Планирование трудовых ресурсов Отбор, прием, развитие, поощрение, увольнение персонала Кадровое делопроизводство Психологическая диагностика персонала
Снабжения	Обеспечение необходимыми материальными ресурсами Планирование необходимых материальных ресурсов Оформление документов на списание материалов
Сбыта	Организация сбыта готовой продукции Мониторинг рыночной ситуации Хранение готовой продукции
Юридическое	Договорная работа Рекламационная деятельность Юридическое сопровождение производственного процесса Разработка внутренних нормативно-правовых актов

* Необходимое количество участников деловой игры

Рис. 1. Организационная структура компании N

N, предприятия 1 и 2. Предприятие 1 располагается в регионе с дефицитом рабочей силы. Для региона, в котором расположено предприятие 2, напротив, характерен избыток рабочей силы. В связи с этим на предприятии 1 уже несколько лет применяется ротация персонала (организована рабочая группа, сотрудники предприятия ознакомлены с принципами ротации персонала, составляются планы трудовых перемещений по производственным подразделениям, планируемые перемещения частично реализуются). Руководство предприятия 2 до сих пор о проведении подобных мероприятий даже не задумывалось. Оба предприятия осуществляют ремонт транспортных средств i-го вида. Производственное подразделение 1 осуществляет поузловую разборку/сборку поступающих в ремонт единиц транспортных средств. Производственные подразделения 2, 3 и 4 осуществляют ремонт соответствующих узлов и деталей.

На начальном этапе проведения игры определяются роли участников, рассматривается организационная структура компании N. Проводится краткое ознакомление участников с принципами и возможностями ротации персонала, должностными обязанностями и спецификой работы. После ознакомления участников деловой игры с текущим состоянием работы компании N переходим к решению конкретных практических задач, представленных в таблице 2.

После проработки поставленных задач необходимо провести оценку работы в процессе игры каждого участника и команды в целом. Для этого необходимо разработать соответствующий оценочный лист, в котором в зависимости от специфики деятельности определить соответствующие показатели. Среди общих показателей следует выделить: инициативность, коммуникабельность, гибкость и т. д.

Также необходимо получить обратную связь от участников деловой игры в виде получения ответов на следующие вопросы:

- насколько интересна проведенная игра?
- насколько актуальны для предприятий рассмотренные в игре задания?

- что можно изменить в проведении игры?
- насколько результативна для Вас проведенная игра?

Следует провести самоанализ игры:

- приспособлена ли игра для данной аудитории?
- все ли игроки вовлечены в процессе игры?

Таблица 2

Предлагаемые задания деловой игры «Ротация персонала»

№ n/n	Формулировка задания
1	<p>Система управления компанией N предполагает проведение ежеквартальных проверок функционирования предприятий 1 и 2 сотрудниками аппарата управления и руководством компании N по специализации. Таким образом, ежеквартально на каждом предприятии проводится порядка 8 проверок (генеральный директор, заместитель генерального директора, подразделения по функционалу). Также сотрудники аппарата управления и руководство предприятий 1 и 2 обязаны 1 раз в квартал осуществлять проверку всех производственных подразделений, то есть ежеквартально осуществляется по 8 проверок каждого производственного подразделения, что в сумме по предприятию составляет 32. С учетом проверок сотрудников аппарата управления и руководством компании N, на каждом предприятии должно быть ежеквартально проведено порядка 40 проверок. Результаты проверок оформляются в виде актов. По каждому поступающему акту проводится разбор под председательством руководителя или заместителя руководителя предприятия с обязательным определением причин выявленных несоответствий и привлечением к ответственности виновных сотрудников. Согласно значениям основных производственных показателей предприятий, существующая система контроля не приносит ожидаемого результата – улучшения функционирования предприятий. Новым руководством компании N решено заменить действующую систему контроля на систему возвратно-нисходящей ротации руководителей/специалистов уровня аппарата управления компании и администрации предприятий, которая заключается во временном переводе руководителей/специалистов до уровня рабочего. Необходимо разработать и опробовать на практике систему возвратно-нисходящей ротации.</p>
2	<p>В момент максимальной производственной загруженности компаний в пределах двух регионов, в которых расположены предприятия 1 и 2, наблюдается массовое распространение вирусного заболевания, передающегося воздушно-капельным путем. Два дня назад предприятия 1 и 2 только приступили к выполнению срочного иностранного заказа, временные затраты на полное исполнение которого составляют порядка 20 календарных дней. В настоящее время порядка 20 % задействованного в ремонте персонала находится на больничных. Полная вакцинация среди сотрудников компании N принесет результат только через 6 дней после проведения, а до этого момента ежедневно в среднем заболевает порядка 5 % задействованных в производстве сотрудников. Согласно договора, подписанного между компанией N и иностранной компанией А, случай массового распространения инфекции и заболевания населения не рассматривается в качестве причины переноса сроков исполнения заказа. В случае несвоевременного исполнения сроков заказа по причине, не предусмотренной в договоре, компания N в качестве штрафных санкций обязана снижать общую стоимость контракта на 3 % ежедневно. По практике других пораженных эпидемией регионов, средняя продолжительность заболеваемости населения составляет порядка 30–40 дней. Соответственно, не имея возможности вовремя выполнить обязательства по договору, компания N несет значительные материальные потери. Каждые 10 минут решения задания равняются 1 дню функционирования предприятия. Максимальная производственная загруженность компании N предполагает отсутствие возможности совмещения функций сотрудников производственных подразделений.</p>

Окончание таблицы 2

<i>№ n/n</i>	<i>Формулировка задания</i>
3	Компания N поправила свое финансовое положение после прошедшей эпидемии. Предприятия 1 и 2 работают в нормальном режиме. Руководством компании N, в целях обеспечения гибкости работы предприятий путем взаимозаменяемости сотрудников производственных подразделений предприятий 1 и 2, решено проведение ротации персонала внутри и между производственными подразделениями.
4	В регионе, в пределах которого расположено предприятие 1, введено в действие предприятие конкурирующей иностранной компании В. Уровень заработной платы сотрудников нового предприятия по аналогичным рабочим специальностям на 50 % выше, чем на предприятии 1, что повлекло за собой увольнение и последующий переход на новое предприятие всех сотрудников производственного подразделения 4. Руководством предприятия 1 принято решение о реорганизации структуры производственных подразделений и объединении их в одно подразделение, то есть решено создать бригаду полного производственного цикла. Предприятие 2 работает в прежнем режиме, но, тем не менее, руководством компании в целях предупреждения подобных ситуаций решено провести аналогичную работу.
5	В результате организации бригад полного производственного цикла оказалось невостребованными порядка 20 % сотрудников предприятия 2. Необходимо принять решение в отношении данных сотрудников, увольнение недопустимо. Необходимо рассмотреть возможность привлечения дополнительного объема работ и диверсификации деятельности компании.
6	Вследствие наступления экономического кризиса наблюдается резкое снижение количества производственных заказов. Руководство компании N вынуждено начать сокращение сотрудников. Необходимо предложить способы удержания персонала, при этом практика отпусков без сохранения заработной платы недопустима.

- соответствует уровень игры уровню знаний участников?
- насколько логически построена игра?
- насколько активны были в процессе игры участники?
- насколько результативна игра?

Представленная деловая игра может быть использована в учебном процессе на занятиях со студентами, а также при проведении технического обучения сотрудников производственных предприятий. В процессе подготовки к проведению игры на конкретном предприятии необходимо максимально адаптировать виртуальную организационную структуру с действующей с подробным определением функционала сотрудников. Проведение деловой игры «Ротация персонала» позволяет на практике ознакомить сотрудников с принципами, механизмом и потенциальными возможностями ротации персонала без привлечения дополнительных материальных затрат.

УДК 378.147

Е.С. Гараев, В.А. Штерензон

МУЛЬТИМЕДИА ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ К ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

История науки и техники – это сравнительно молодая наука, которая начала складываться в качестве самостоятельного раздела исторического знания лишь в конце позапрошлого столетия. В 1892 году во Франции появляется первая самостоятельная кафедра истории науки. С этого времени начинается период более или менее ускоренного развития истории науки и техники в качестве самостоятельной научной дисциплины, что привело в середине XX века к превращению этой молодой науки в одну из важнейших отраслей исторического знания. На сегодняшний день актуально изучать историю науки и техники потому, что своим предметом история науки и техники имеет не просто реконструкцию прошлого научного знания, а исследует процесс развития науки с целью выявления тех глубинных тенденций и закономерных связей, которые определяют содержание и направление этого процесса [1]. Именно при изучении философии, социологии, экономики и других обществоведческих дисциплин закладываются основы общей методологии профессиональной деятельности [2].

Дисциплина «История науки и техники» – комплексная и объединяет достижения отдельных естественнонаучных и технических направлений. Она логически и методически связана с другими дис-

Гараев Егор Сергеевич, студент 2 курса машиностроительного факультета, Российский государственный профессионально-педагогический университет.

Штерензон Вера Анатольевна, кандидат технических наук, доцент кафедры технологии машиностроения и методики профессионального обучения, Российский государственный профессионально-педагогический университет.

циплинами всех циклов образовательных программ университетов. Этот предмет в большей степени ориентирован на изучение студентами технических специальностей, которые традиционно «не уважают» гуманитарные дисциплины.

Теоретическое осмысление истории техники сейчас только начинается и отстает от аналогичных процессов в истории науки на 30 лет. Какие-либо серьезные наработки в анализе истории науки и техники как связанного процесса практически отсутствует [3]. В связи с тем, что история науки и техники как учебная дисциплина находится в стадии становления, важно четко и ясно представлять, что знания в данной области позволяют выявить законы и закономерности развития науки и техники в целом. Изучение истории науки и техники позволяет выявить приемы научного познания и научного творческого мышления. Осмыслия данный курс, студент «проживает» всю историю развития науки и техники, формирует свое научное миропонимание, воспитываясь и обучаясь на опыте прошлого [4]. В рамках ФГОС дисциплина «История науки и техники» участвует в формировании общекультурных компетенций.

Изучение истории науки и техники имеет следующие цели:

- постоянное повышение качества общекультурного и научно-технического потенциала общества;
- интеграция естественнонаучной, технической и гуманитарной форм единого по своей природе знания;
- создание основы для разработки вероятностных моделей различного уровня научно-технического и социального развития общества [5].

Задачами истории науки и техники являются:

- поиск, систематизация, анализ и обобщение историко-научных и историко-технических фактов;
- расширение источниковой базы для исследований;
- выявление и обоснование законов и закономерностей научно-технического развития;
- анализ роли и значения науки и техники в культурно-историческом развитии;
- исследование особенностей развития науки и техники в отдельные периоды, в отдельных регионах и странах;
- рассмотрение вопросов приоритета различных новшеств [5].

Независимо от специализации можно выделить следующие методологические принципы построения дисциплины: наука – техника – общество. История вообще, и история науки и техники в частности, принадлежит к дисциплинам, в которых устная речь преподавателя преобладает (на занятиях более чем на 80 % – монологическая речь преподавателя). Вот почему очень актуально использовать в преподавании этой дисциплины такие средства и технологии, к которым современные студенты тяготеют больше, чем к традиционному монологу преподавателя, и которые для них являются более привычными и естественными средствами получения информации. Речь идёт о мультимедиа технологиях, которые включают в себя: видео, анимации, презентации, компьютерные тесты и т. д. Это является закономерным, т. к. использование компьютерных средств и технологий помогает как обучаемому, так и преподавателю, налаживает структурированный процесс проведения занятия. По данным ЮНЕСКО, при аудиовосприятии усваивается 12 % информации, при визуальном – около 25 %, а при аудиовизуальном – до 65 % воспринимаемой информации [6]. Компьютерные средства и технологии помогают обучаемому лучше усваивать учебный материал, т. к. работают одновременно и на визуальный, и на аудиальный канал восприятия информации. Сегодня мультимедиа – комплексное средство освоения человеком окружающего мира (в его социальных, моральных, психологических, художественных, интеллектуальных аспектах).

Мощным средством лекционного обучения является презентация, которая, по сути, представляет систему управления вниманием и усвоением. Методически грамотная презентация сочетает в себе достоинства и традиционных («фиксированные» определения, даты и т. д.), и инновационных средств обучения (анимация изображений, возможность встраивания видео- и аудиофайлов, возможность реализации разных сценариев показа одних и тех же слайдов и др.). Для преподавателя презентации упрощают процесс структурирования и организации занятия, проведения фронтального опроса в виде тестирования. Возможность цветового оформления презентации позволяет «цветом» создавать «опорные знаки» читаемой лекции, расставлять логическое и содержательное ударение в учебном материале, максимально визуализировать изучаемые научные открытия и технические изобретения.

Важным средством обучения по истории науки и техники являются учебные видеофильмы. Влияние наглядности на формирование образного мышления у обучаемых очень велико. В педагогике давно известно, что без ощущений, без живого созерцания познание невозможно, ведь не всё познаётся абстрактным логическим мышлением. Эмоциональное, чувственное, живое созерцание составляет первоначальный (исходный) этап процесса познания. На фактах и наблюдениях, на эмоциональных переживаниях увиденного формируются элементы образного мышления, которые могут стать основой уже более сложных абстракций.

В изучении истории науки и техники важно знать даты, место, автора и суть технического (технологического) изобретения или научного открытия. Незнание этих важных элементов исторического развития науки и техники не позволяет обучаемому ориентироваться в закономерностях и этапах научно-технического развития нашей цивилизации. Для контроля «квартета» дата – место – автор – суть открытия (изобретения) целесообразно использовать обычные компьютерные или мультимедийные тесты со случайным выбором из базы вопросов и соответствующего им набора ответов. Мультимедийные тесты позволяют отображать контролируемую информацию не только в виде текста или графики, но и позволяют отображать видео и анимацию. Это делает процесс контроля более интересным, адекватным и объективным.

Особо важное и приоритетное место в изучении науки и техники имеет творческая исследовательская работа студентов. Творческие работы позволяют расширить кругозор, приобрести навыки системного мышления, а самостоятельное создание мультимедийных докладов-презентаций и выступление с ними на студенческих конференциях информационно обогащают студента, вызывают интерес к более глубокому изучению мировой и российской истории науки и техники. «История науки и техники» – благодатная и благодарная в этом смысле дисциплина, которая не заканчивается в день сдачи зачета, а продолжается во вводных лекциях по всем технико-технологическим дисциплинам специализации (профилизации).

Рассмотренные выше мультимедиа средства (лекции-презентации, видео, компьютерные тесты, доклады-презентации студентов и т. д.) в полном объеме используются при изучении истории науки и

техники на кафедре технологии машиностроения и методики профессионального обучения Машиностроительного института Российского государственного профессионально-педагогического университета.

Конечно, сегодня мультимедийные технологии (и даже киберпреподаватели) могут полностью (или почти полностью) заменить обычного преподавателя и в трансляции знаний, и в контроле, но они пока не могут направлять интересы студента, создавать эффективную мотивацию к самообразованию и самопознанию, не могут организовать полноценную дискуссию по актуальным проблемам развития науки и техники. Возможно, в будущем всё это будет, но пока потенциал и эффективность мультимедиа средств и технологий в современном образовательном процессе определяется широким спектром развития человеческой личности ПРЕПОДАВАТЕЛЯ: эмоциями, интеллектом, самостоятельностью творческого и критического мышления, мировоззрения, воображения, эстетического сознания (восприятия, умений художественного анализа и пр.), активизации знаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. История науки и техники : учебно-методическое пособие / под ред. А.В. Ткачева. – СПб. : СПб ГУ ИТМО, 2006. – 143 с.
2. О проблемах совершенствования гуманитарного образования в высшем учебном заведении и путях их решения [Электронный ресурс] / Сайт Юридического института МГУПС. URL: http://ui-miit.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=568&Itemid=60.
3. История технических знаний как самостоятельная область исследования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/dir/cat10/subj1354/file14554/view150026.html>.
4. Запарий В.В., Нефедов С.А. Истрия науки и техники. / Учебное пособие. [Электронный ресурс] URL: <http://www.google.ru/url?q=http://hist1.narod.ru/Lec/HistScience/HisiSc/1-1.htm&sa=U&ei=YINmU6TcMoSp4gTF2YDgDA&ved=0CB0QFjAA&usg=AFQjCNHmoQjFmMy44ID4phTSrZI2706SfQ>.
5. Нефедов С.А. Всемирная история. [Электронный ресурс] / Методические подходы. URL: [http://book.uraic.ru/elib/authors/nefedov/Lec/HistScience/HisiSc/1-0.htm&sa=U&ei=WAdmU5kT6a_hBJuKgJAC&ved=0CCkQFjAC&usg=AFQjCNGUJ5tzAJNUwC_VDMTxvKIQZoBpGg](http://www.google.ru/url?q=http://book.uraic.ru/elib/authors/nefedov/Lec/HistScience/HisiSc/1-0.htm&sa=U&ei=WAdmU5kT6a_hBJuKgJAC&ved=0CCkQFjAC&usg=AFQjCNGUJ5tzAJNUwC_VDMTxvKIQZoBpGg).
6. Эшназарова М.Ю. Применение электронных учебников в учебном процессе / М.Ю. Эшназарова // Молодой ученый. – 2013. – № 9. – С. 433–434.

УДК 005.32

Е.В. Попыловская

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

Корпоративная культура – это система материальных и духовных ценностей, проявлений, взаимодействующих между собой, присущих данной корпорации, отражающих ее индивидуальность и восприятие себя и других в социальной и вещественной среде, проявляющаяся в поведении, взаимодействии, восприятии себя и окружающей среды [3]. Она является фактором инновационных преобразований, выводящих на первое место «человеческий ресурс», приобретающий доминирующее значение и статус измерителя экономического успеха современной корпорации. Корпоративная культура призвана реализовать одну из базовых потребностей – потребность в принадлежности к группе. Она вырабатывает у сотрудников организации чувства сопричастности общему делу, способствует формированию морально-этических ценностей и установок, усиливает реализацию потенциала сотрудников, их связь с руководством организации, формирует чувство солидарности у сотрудников всех уровней вокруг ценностей, норм, традиций.

В качестве основополагающего элемента корпоративной культуры выступают ценности организации. Система ценностей находит свое отражение в целях деятельности конкретного учреждения, в его принципах, обязательствах, которые могут быть сформулированы и зафиксированы в документах, которые позволили бы сплачивать со-

*Попыловская Евгения Валерьевна, аспирант кафедры философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения.
Научный руководитель – А.Е. Кацаев.*

трудников вокруг единой цели. Без единой системы ценностей организация не способна эффективно функционировать, именно ценности становятся ключевым звеном, от которого зависит сплоченность членов коллектива, формирование единства взглядов и действий и тем самым обеспечивают достижение целей организации. Ценности служат стимулом, необходимым для любого рода взаимодействия.

В силу социального неравенства как в обществе в целом, так и в любой организации ценности распределяются неравномерно. Деятельность организации осуществляется в соответствии с теми ценностями, которые имеют первостепенное значение для сотрудников.

Современный отечественный психолог Д.А Леонтьев выделяет 3 основные формы корпоративных ценностей:

1) идеалы – выработанные руководством и разделяемые им обобщенные представления о совершенстве в различных проявлениях и сферах деятельности организации;

2) воплощение этих идеалов в деятельности и поведении сотрудников в рамках организации;

3) внутренние мотивационные структуры личности сотрудников организации, побуждающие к воплощению в своем поведении и деятельности корпоративных ценностных идеалов [2].

Таким образом, корпоративная культура выступает инструментом совершенствования свойств и качеств личности сотрудника, ведет к повышению мотивации и ценностных ориентиров, способствует профессиональной адаптации и социализации в социуме, на основе принятых и разделяемых всеми сотрудниками компании ценностей.

Корпоративная культура в компании выполняет ряд функций:

– адаптивная функция способствует познанию и усвоению корпоративной культуры новым работником, его включенности в жизнь коллектива. Корпоративная культура изменяется и трансформируется под воздействием внешней среды, в связи с этим процесс адаптации сотрудников происходит постоянно;

– деятельностная функция корпоративной культуры способствует целенаправленной мотивации активности сотрудников;

– конструктивная – способствует удовлетворению потребностей персонала в самореализации и в саморазвитии;

– персонифицирующая – способствует росту духовного потенциала, самосознания и жизненных притязаний личности;

– духовное развитие личности позволяет реализовать индивидуальные черты личности, ее склонность к научным исследованиям и анализу, стремление лучше узнать свой внутренний мир и свои сильные и слабые стороны, определить свое место в коллективе;

– мотивирующая функция направлена на стимулирование роста производительности персонала, этому способствует сама принадлежность сотрудников к сильной компании;

– интегративная – создает устойчивые формы совместной деятельности;

– коммуникативная – основана на установлении и использовании познанных ценностей, норм делового поведения, которые обеспечивают взаимное понимание, доверие, взаимодействие и однозначность в оценке деятельности, таким образом усиливая вовлеченность сотрудника в деятельность компании.

Из всех названных функций наибольший интерес представляет адаптивная функция корпоративной культуры, именно она позволяет организации сохранять гармоничные отношения с постоянно изменяющейся внешней средой, адаптироваться к ней, одновременно реагировать на новые потребности окружающей среды и транслировать свои ценности за пределы компании. Адаптивная функция в большей степени проявляется как социокультурная адаптация работников к организационному окружению. Сущность адаптации как социально-го явления заключается в обеспечении условий разностороннего развития личности в рамках организации. Адаптация происходит при взаимодействии личности с новой средой, такой средой для сотрудника выступает организация и ее корпоративная культура.

Л.В. Корель проанализировала различия в понимании адаптации и определила социальную адаптацию как «...состояние приспособления или же процесс приспособления социальной системы (личности, социальной группы, организации) к внутренним и внешним изменениям, происходящих путем изменения как социальных стереотипов поведения, социальных практик, ценностей, способов информационно-интерпретативного отражения (конструирование, реконструирование) реальности, так и внутренней ее структуры и функции» [1]. Мы разделяем данное понятие социальной адаптации, так как адаптивное влияние корпоративной культуры происходит именно в перечисленных выше направлениях.

Специфика корпоративной культуры обнаруживается именно в том, что она в значительной степени нужна и существует для адаптации персонала, для включения людей в систему корпоративных отношений.

В процессе вхождения в новую корпоративную культуру работник может принимать ее как должное и активно приспосабливаться к ней, либо предпринять попытки изменить ситуацию, что бывает крайне редко. Безоговорочное принятие норм, ценностей и правил новой социальной общности – это пассивная адаптация. В случае активной адаптации новый работник, воспринимая и усваивая корпоративную культуру, оказывает, в свою очередь, влияние (иногда неосознанно) на окружение и на социально-психологический климат в коллективе. Сотрудники, вновь пришедшие в компанию, имея определенный трудовой и социальный опыт, всегда являются потенциальными носителями других корпоративных культур и так или иначе транслируют их на новом месте работы. Происходит непрерывное активное влияние, воздействие «других» корпоративных культур на культуру компании. Данный процесс является следствием активной адаптации новых работников. Социальная адаптация протекает успешно, если индивид смог повысить свой социальный статус и удовлетворен новой средой в целом, если происходит перемещение индивида в иную социальную среду или возникает девиантное поведение – это свидетельствует о неуспешной адаптации.

Корпоративная культура интегрирует личность в сложную систему социальных отношений, стимулируя выработку новых стереотипов поведения, которые соответствуют ее нормам и ценностям, определяющим поведение новичка в данной культурной группе, организации, а также развитие, приобретение умений и навыков межличностного общения. Происходит постепенное освоение индивидом новых ценностей, культурных норм и эталонов поведения человека в новой для него среде. Сотрудник осваивает средства и способы корпоративной коммуникации, специфику трудовой деятельности, анализирует особенности языка общения и воспроизводит их, знакомится с традициями и обычаями, сопоставляет собственные ценности с реально действующей в компании системой ценностей и оценивает ее. Организация открывается новичку через свою корпоративную культуру, привлекательность которой способствует его успешной адаптации.

Корпоративная культура является объектом адаптации, то, к чему вынуждены приспосабливаться субъекты (сотрудники компании) адаптации, втягивает и удерживает человеческие ресурсы в организации, делая ее конкурентоспособной. Следовательно, повышение уровня корпоративной культуры способствует развитию личности специалиста, всего персонала и самой компании в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Корель Л.В. Социология адаптации: вопросы теории, методологии и методики. – Новосибирск : Наука, 2005. – С. 39.
2. Королева Н.Д. Культура управления и принцип комплексности в ее функционировании // Электронное научное издание «Аналитика культурологии». – 2010. – № 3 (18). – <http://www.analiculturolog.ru>.
3. Спивак В.А. Корпоративная культура. – СПб., 2001. – С. 13.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И ПРЕДСТАВЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Статья должна соответствовать уровню и тематике научного журнала, отражать актуальность проблем и их решений. К статье следует приложить рецензию или рекомендацию к опубликованию.

Текст (не более 12 страниц) представляется в распечатанном виде с подписью автора/авторов и в **прикрепленном файле, названном по фамилии автора на e-mail**: popova_av@irgups.ru или tretvv@yandex.ru.

К статье прилагаются (на отдельной странице, в отдельном файле):

1) сведения об авторах: фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание и должность, полное название учреждения (кафедры), **контактный телефон**, адрес с индексом и **E-mail**; 2) фамилия автора и название статьи **на английском языке**; 3) индекс УДК; 4) аннотация и ключевые слова **на русском и английском языках** (количество знаков – не более 150–170); 5) рецензия/рекомендация к опубликованию.

На первой строке **справа** размещаются **инициалы и фамилия авто-ра(ов)** (**строчными буквами, жирным шрифтом**), ниже – **научная сте-пень, звание, должность, место работы, город (страна); через один ин-тервал по левому краю – индекс УДК**, на следующей строке – название статьи прописными буквами, жирным шрифтом, выравнивание по центру. Через два интервала следует текст.

Для написания текста рекомендуется использовать только стандартные макросы (шаблон Normal.dot). Перед набором текста установить следующие параметры в редакторе:

1) *параметры страницы*: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – **3 см**, все остальные – **2,5 см**; от края до колонитула: верхнего – **0 см**, нижнего – **1,7 см**.

2) *параметры основного текста*: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – 14 кегль; абзац: **интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм**, остальные – **0**; выравнивание – по ширине;

- **не допускается ручное форматирование текста (абзацные отступы, переносы, выравнивание текста, нумерация страниц, разрядка, таблицы и т. д.);**

- **расстановка переносов автоматическая, переносы в словах из прописных букв запретить;**
- **нумерация страниц запрещена;**
- **таблицы, рисунки, диаграммы и формулы не должны выходить за текстовое поле (необходимо выдерживать размеры полей по всей странице);**

3) *параметры обрамления таблиц:* сетка – 0,75 пт; рамка – 1,5 пт. Рисунки выполняются средствами Word, WordArt, MS Paint, CorelDraw в черно-белой палитре и должны быть введены в текст и подписаны; графики и диаграммы в MS Excel и др. оформляются аналогично. **Выделение элементов цветом недопустимо, рекомендуется использовать для этих целей различные виды штриховок.** Сканированные рисунки имеют слишком большой объем и их использование нежелательно. Каждый отдельный рисунок (без подрисуночной подписи) должен быть сгруппирован в единый объект. Текстовые элементы рисунка вводятся при помощи опций: «Надпись», «Выноска» и «Вставить кадр», но не средствами ввода основного текста; подрисуночные подписи выполняются в основном тексте.

Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы. Знаки препинания после формул и номера формул, в круглых скобках, вводятся в основном тексте, а не в редакторе формул. Статья не может заканчиваться рисунком, формулой, таблицей.

Библиографический список или примечания оформляются в соответствии с действующим ГОСТом 7.1-2003, ГОСТом 7.05-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Раздел «Примечания» выполняется с помощью автоматических концевых сносок. Список печатается через один интервал 12 кеглем.

Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора и редактирования материалов для включения в очередной номер журнала. Электронные носители и рукописи авторам не возвращаются.

Тексты статей отправлять по адресу: **664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15, Иркутский государственный университет путей сообщения, корп. Д, каб. 621** (кафедра философии и социальных наук), Данчевской Анастасии Викторовне (тел. 8 950 073 56 97,

е-mail: popova_av@irgups.ru) или Третьякову Валерию Валерьевичу (тел. 8 902 578 71 29, e-mail: tretvv@yandex.ru).

Сроки подачи материалов для включения в очередной номер журнала «Культура. Наука. Образование»: в № 1 – до 15 февраля; в № 2 – до 15 апреля; в № 3 – до 15 июня; в № 4 – до 15 сентября текущего года.

ВНИМАНИЕ! Все статьи, оформленные согласно требованиям, должны иметь **одну внешнюю рецензию** доктора наук и рекомендацию кафедры. Статьи рецензируются тремя независимыми экспертами, назначенными редколлегией. Рецензии сохраняются до возможного востребования ВАК.

Плата за публикацию рукописей аспирантов не взимается.

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (31) 2014

Редактор *М.Н. Щербакова*
Оригинал-макет подготовили:
Верстка: *Н.Е. Кильдииева*; обложка: *В.Ю. Царевников*

Подписано к печати 10.10.2014. Формат 70×100¹/₁₆.
Офсетная печать. Усл.-печ. л. 13,5. Уч.-изд. 14,98.
План 2014 г. Тираж 500 экз. Заказ № 1620.

Учредитель: Иркутский государственный университет путей сообщения
Адрес редакции: 664674, Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15 (ИрГУПС), корп. Д, каб. 607, 621,
кафедра философии и социальных наук
Тел.: (8-3952) 638-129

Отпечатано в типографии ООО «Типография «ИРКУТ»
664020, г. Иркутск, ул. Новаторов, 3
